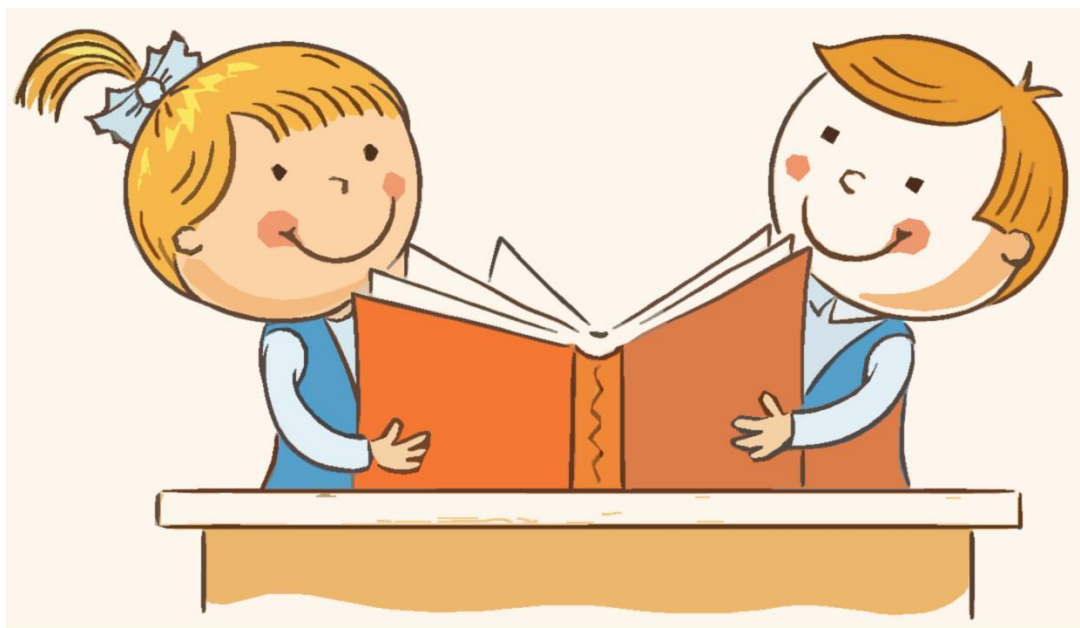

**БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»
Научно-методический отдел**

«Мы все учились понемногу...»

**дайджест по произведениям классической
и современной детской литературы**

**Орёл
2023**

**БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»
Научно-методический отдел**

«Мы все учились понемногу...»

**дайджест по произведениям классической
и современной детской литературы**

**Орёл
2023**

ББК 91.9.84

М 94

Члены редакционного совета: И. А. Никашкина, В. Н. Арифанова, Е. М. Аничкина, Т. Н. Чупахина, М. Н. Сорокина, Т. А. Шестопалова, И. А. Карлова.

Составитель А. Г. Ноготкова

«Мы все учились понемногу...» : дайджест по произведениям отечественной литературы / БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» ; составитель А. Г. Ноготкова. – Орёл, 2023. – 106 с.

Как учились дети в школе в разные времена?

Об этом нам расскажут литературные герои.

Мы услышим советы, как легко справиться с задачей, выучить иностранные слова, написать сочинение по литературе, организовать химически безопасный опыт...

Много интересного можно узнать, прочитав книги на школьную тему.

Дайджест предназначен специалистам детских библиотек, педагогам и воспитателям.

Оглавление

От составителя	7
Азбука, чистописание	8
1. Котовщикова Аделаида Александровна. «Ох, уж эта Зойка!» (6+)	8
Ботаника	9
2. Зощенко Михаил Михайлович. «Хлорофилл» (6+)	9
3. Лукашкина Маша (наст. имя Лукашкина Мария Михайловна. «Стойка на руках на уроках ботаники» (6+)	9
4. Эмден Эсфирь Михайловна. «Школьный год Марины Петровой» (6+) ...	10
География	10
5. Гераскина Лия Борисовна. «В Стране невыученных уроков» (6+)	10
6. Драгунский Виктор Юзефович. «Главные реки» (6+)	11
7. Кассиль Лев Абрамович. «Черемыш, брат героя» (6+)	12
8. Куликов Геомар Георгиевич. «Как я влиял на Севку» (6+)	12
9. Носов Николай Николаевич. «Витя Малеев в школе и дома» (6+)	14
10. Осеева Валентина Александровна. «Васёк Трубочёв и его товарищи» (12+)	15
Зоология	16
11. Яковлев Юрий Яковлевич. «Зимородок» (12+)	16
Иностранные языки	17
Английский язык	17
12. Жвалевский Андрей Валентинович. «Время всегда хорошее» (12+)	17
13. Ледерман Виктория Валерьевна. «Джентельмен поневоле» (0+)	17
14. Михасенко Геннадий Павлович. «Милый Эп» (12+)	18
Немецкий язык	20
15. Гайдар Аркадий Петрович. «Школа» (12+)	20
16. Куликов Геомар Георгиевич. «Как я влиял на Севку» (6+)	20
Французский язык	21
17. Ледерман Виктория Валерьевна. «Уроков не будет!» (12+)	21
История	23
18. Жвалевский Андрей Валентинович. «Время всегда хорошее» (12+, «Я хочу в школу» (12+)	23
19. Зощенко Михаил Михайлович. «Учитель истории» (6+)	27
20. Медынский Григорий Александрович. «Повесть о юности» (12+)	28
21. Поляков Юрий Михайлович. «Работа над ошибками» (12+)	29
22. Толстой Лев Николаевич. «Отрочество» (12+)	30
Литература	31
23. Бреженер Макс Соломонович. «Пусть не сошлось с ответом!» (12+) ...	31
24. Драгунский Виктор Юзефович. «Главные реки» (6+)	31
25. Жвалевский Андрей Валентинович. «Я хочу в школу» (12+)	33
26. Исарова Лариса Теодоровна. «Война с аксиомой» (12+)	34
27. Ледерман Виктория Валерьевна. «Ну, Пушкин... ну, погоди!» (0+)	34
28. Медынский Григорий Александрович. «Повесть о юности» (12+)	36
29. Поляков Юрий Михайлович. «Работа над ошибками» (12+)	39

30. Туричин Илья Афроимович. «Закон тридцатого» (12+)	39
31. Гераскина Лия Борисовна. «В Стране невыученных уроков» (6+)	42
32. Давыдычев Лев Иванович. «Страдания второгогодника Ивана Семёнова» (6+).....	44
33. Дружинина Марина Владимировна. «Лекарство от контрольной» (6+), «Дело чести» (6+)	44
34. Ермолаев Юрий Иванович. «Можете нас поздравить!» (6+)	46
35. Жвалевский Андрей Валентинович. «Время всегда хорошее» (12+)	47
36. Исарова Лариса Теодоровна. «Война с аксиомой» (12+)	48
37. Искандер Фазиль Абдулович. «Тринадцатый подвиг Геракла» (6+)	48
38. Кассиль Лев Абрамович. «Великое противостояние» (12+), «Кондуит и Швамбрания» (6+)	50
39. Котовщикова Аделаида Александровна. «Пять плюс три» (6+).....	51
40. Крапивин Владислав Петрович. «Трое с площади Карронад» (12+)	52
41. Куликов Геомар Георгиевич. «Как я влиял на Севку» (6+)	54
42. Ледерман Виктория Валерьевна. «Лёгкая пятёрка» (0+)	55
43. Ломбина Тамара Николаевна. «Дневник Пети Васина и Васи Петина» (6+).....	55
44. Медынский Григорий Александрович. «Повесть о юности» (12+).....	56
45. Нестайко Всеволод Зиновьевич. «Единица «с обманом» (12+).....	57
46. Носов Николай Николаевич. «Витя Малеев в школе и дома» (6+), «Федина задача» (6+)	60
47. Пивоварова Ирина Михайловна. «О чём думает моя голова» (6+).....	67
48. Поляков Юрий Михайлович. «Работа над ошибками» (12+).....	67
49. Тендряков Владимир Фёдорович. «Весенние перевёртыши» (12+)	68
Музыка	70
50. Драгунский Виктор Юзефович. «Слава Ивана Козловского» (6+), «Что любит Мишка» (6+).....	70
51. Дружинина Марина Владимировна. «Непослушные цыплята» (6+)	72
52. Ледерман Виктория Валерьевна. «Джентльмен поневоле» (0+)	73
53. Львовский Михаил Григорьевич. «В моей смерти прошу винить Клаву К.» (12+)	73
54. Русакова Татьяна Владимировна. «Фея Бориса Ларисовна» (0+).....	74
55. Эмден Эсфирь Михайловна. «Школьный год Марины Петровой» (6+) ..	75
Окружающий мир	75
56. Жвалевский Андрей Валентинович. «Бежим отсюда!» (12+)	75
Рисование	77
57. Велтистов Евгений Серафимович. «Электроник – мальчик из чемодана» (12+).....	77
58. Дружков (Постников) Юрий Михайлович. «Волшебная школа Карандаша и Самоделкина» (6+).....	79
59. Раскин Александр Борисович. «Как папа рисовал» (6+).....	79
60. Тихомиров Олег Николаевич. «Чей дом лучше?» (12+).....	81
Русский язык	82

61. Давыдычев Лев Иванович. «Стдания второгодника Ивана Семёнова» (6+)	82
62. Дружинина Марина Владимировна. «Мой приятель супермен» (6+)	82
63. Жвалевский Андрей Валентинович. «Время всегда хорошее» (12+)	84
64. Каминский Леонид Давидович. «Падежи Юры Серёжкина» (6+)	85
65. Куликов Геомар Георгиевич. «Как я влиял на Севку» (6+)	86
66. Ледерман Виктория Валерьевна. «Джентльмен поневоле» (0+)	87
67. Ломбина Тамара Николаевна. «Дневник Пети Васина и Васи Петина» (6+)	87
68. Нагибин Юрий Маркович. «Зимний дуб» (12+)	88
69. Носов Николай Николаевич. «Витя Малеев в школе и дома» (6+)	88
70. Пивоварова Ирина Михайловна. «Сочинение» (6+)	91
71. Поляков Юрий Михайлович. «Работа над ошибками» (12+)	91
72. Прокофьева Софья Леонидовна. «Клад под старым дубом» (6+)	92
73. Эмден Эсфирь Михайловна. «Школьный год Марины Петровой» (6+)	93
Технология (труд)	93
74. Драгунский Виктор Юзефович. «Синий кинжал» (6+)	93
Физика	94
75. Жвалевский Андрей Валентинович. «Я хочу в школу» (12+)	94
Физическая культура	95
76. Жвалевский Андрей Валентинович. «Я хочу в школу» (12+)	95
Химия	96
77. Киселёв Владимир Леонтьевич. «Девочка и птицелёт» (12+)	96
Список литературы и интернет-ресурсов	97
Алфавитный указатель авторов	102
Алфавитный указатель заглавий	103

От составителя

«О, закрытая классная дверь! За ней происходит чудо воспитания и обучения, таинственный процесс взаимообогащения учителя и ученика. Если прислушаться к звукам, доносящимся из кабинетов, можно немало узнать о тех, кто, стоя у доски или расхаживая между партами, сеет в пределах школьной программы разумное, доброе, вечное...» – эти слова звучат в повести Юрия Михайловича Полякова «Работа над ошибками».

Действительно, за закрытой дверью класса происходит обычная школьная жизнь. А такая ли она обычная?

Школьная жизнь совсем не скучная, а интересная и весёлая! Жизнь ученика полна открытий и стремлений!

Предлагаем вам приоткрыть классную дверь и побывать на школьных уроках вместе с известными литературными героями.

Слышите, звенит школьный звонок?! Поспешим, поторопимся на урок!

Азбука, чистописание

1. Котовщикова Аделаида Александровна

Котовщикова, А. А. Ох, уж эта Зойка! / А. А. Котовщикова. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=191456&p=4> (дата обращения: 22.12.2022).

«Опять зазвенел звонок. Все ребята вернулись в класс и снова сели за парты. Учительница показала им большую печатную «А» и большую печатную «М» и объяснила, что звуки обозначаются буквами. У каждого звука есть своя буква, а у каждой буквы свой звук.

Ребята достали из кассы букваря большие «А» и «М» и, держа их над головой, хором тянули:

– А-а-а...

А потом хором тянули:

– М-м-м...

Зойке понравилось мычать. Она подумала, что они похожи на стадо двуногих коров, вообразила себя коровой и с удовольствием замычала:

– М-м-у-у!

Ребята засмеялись. Учительница сказала строго:

– Зоя!

Зойка сейчас же перестала мычать. И они сложили в кассе слово «мама». И все встали и сделали маленькую гимнастику. И учительница прочитала им коротенький рассказ о том, как дети ходили в лес за грибами. И зазвенел звонок. И они построились в пары и пошли вниз, в раздевалку».

«Ох, уж эта Зойка» (6+)

«На первом уроке писали карандашом в тетрадях палочки. Зойка живо накатала три строчки палочек. Андрюша Колотушкин ещё и первую строчку не дописал.

– Вон у меня сколько! – шёпотом похвасталась Зойка. – А у тебя-то как мало!

И вдруг услышала над своей головой голос учительницы:

– Зоя Платонова, куда ты так торопишься? Надо писать по линейкам, а ты как написала? Одна палочка короткая, другая длинная. Вот Андрюша очень хорошо пишет, аккуратно.

Учительница взяла у Зойки карандаш, вывела в её тетрадке несколько ровных палочек и велела писать так же, не залезая за линейки.

Зойка шумно вздохнула и стала писать, то и дело заглядывая в Андрюшину тетрадку: не вылез ли Андрюша за линейки?»

«Ох, уж эта Зойка» (6+)

Ботаника

2. Зощенко Михаил Михайлович

Зощенко, М. Хлорофилл / М. Зощенко – Текст : непосредственный // Зощенко, М. Рассказы для детей / М. Зощенко. – Москва : Детская литература, 2003. – 203 с. – (Школьная библиотека).

«Учитель ботаники что-то рассказывает в классе. Потом говорит:

– А почему листья зелёные? Кто знает?

В классе молчание.

– Я поставлю пятёрку тому, кто знает, – говорит учитель.

Я знаю, почему листья зелёные, но молчу. Я не хочу быть выскочкой. Пусть отвечают первые ученики. Кроме того, я не нуждаюсь в пятёрке. Что она одна будет торчать среди моих двоек и троек? Это комично.

Учитель вызывает первого ученика. Но тот не знает.

Тогда я небрежно поднимаю руку.

– Ах, вот как, – говорит учитель, – вы знаете. Ну, скажите.

– Листья зелёные, – говорю я, – оттого, что в них имеется красящее вещество хлорофилл». (С.156)

«Хлорофилл» (6+)

3. Лукашкина Маша

(наст. имя Лукашкина Мария Михайловна)

Лукашкина, М. Стойка на руках на уроках ботаники / М. Лукашкина. Текст : непосредственный // Мама, папа, школа и я: Весёлые рассказы и повести. – Москва : Издательство Оникс, 2008. – 240 с. – (Библиотека младшего школьника).

«Целых полгода у нас в школе не было учителя ботаники.

Нет, поначалу дали нам одну девочку, Лилию Львовну. Она только-только пединститут окончила. Что она на уроках объясняла, не слышал никто: нам её ботаника нисколько перекрикиваться не мешала.

И получали мы по ботанике одни пятёрки, потому что Лилия Львовна нас боялась. Однажды, когда троечник Антонов во время урока сделал стойку на руках, Лилия Львовна закрыла глаза и убежала из класса.

С этого дня на каждом уроке ботаники, помимо Лилии Львовны, в классе стали присутствовать то завуч, то наш классный руководитель Тамара Семёновна... А то и охранник школы, бывший спецназовец.

На родительское собрание по итогам первого триместра Лилия Львовна не пошла, хотя нам было очень интересно, что она там о нас расскажет. Но Лилия Львовна объяснила завучу, что идти на родительское собрание ей

запретили её собственные мама и папа. И тогда завуч разрешила Лилии Львовне уйти из школы и подыскала нам другую учительницу». (С.208-209)
«Стойка на руках на уроках ботаники» (6+)

4. Эмден Эсфирь Михайловна

Эмден, Э. М. Школьный год Марины Петровой / Э. М. Эмден. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=176588&p=4> (дата обращения: 22.12.2022).

«На уроке ботаники, когда все сдавали свои летние коллекции новой, молоденькой учительнице Лидии Александровне, Митя Каневский вынул из парты и отнёс на стол учительницы банку с живой подпрыгивающей лягушкой. Все смеялись – и Галя тоже, но как только Марина на неё оглянулась, Галя уткнулась в свою тетрадь.

Некоторые ребята принесли рисунки – Мария Николаевна, учительница четвёртого класса, советовала нарисовать самое интересное из того, что они увидят в лесу или в поле.

Марина тоже принесла рисунок. Она нарисовала гнёздышко среди корней старого пня. В гнёздышке лежало пять яичек – желтовато-белых, со множеством тёмных крапинок.

– А птички ты рядом с гнездом не заметила? – спросила Лидия Александровна. – Маленькая, серая, с красноватой грудкой?.. Да, значит это была малиновка. Посмотрите, как искусно сделано это гнёздышко. Оно сделано из мха и сухих стебельков, а внутри выложено пухом и пёрышками. Ты хорошо нарисовала его.

Всем было интересно, все смотрели на гнёздышко, даже Митя Каневский, а Галя и не взглянула.

Лидия Александровна ещё много интересного рассказала про малиновку. Она рассказала, что эта певчая птичка поёт и весной и осенью с утра до вечера и пение её очень похоже на звуки флейты».

«Школьный год Марины Петровой» (6+)

География

5. Гераскина Лия Борисовна

Гераскина, Л. В стране невыученных уроков / Л. Гераскина. – Самовар, 2018. – 135 с. – (Школьная библиотека). – Текст : непосредственный.

«Даже смешно сказать, из-за чего мне вклеили эту несчастную двойку. За какой-то круговорот воды в природе.

Интересно, что бы вы ответили на такой вопрос учительницы:

– Куда девается вода, которая испаряется с поверхности озёр, рек, морей, океанов и луж?

Не знаю, что бы вы ответили, а мне ясно, что если вода испаряется, то её уже нет. Ведь не зря же говорят про человека, который вдруг куда-то скрылся: «Он испарился». Это значит – «он исчез». Но Зоя Филипповна, наша учительница, почему-то стала придираться и задавать лишние вопросы:

– Куда исчезает вода? А может быть, она всё-таки не исчезает? Может, ты хорошенько подумаешь и ответишь как следует?

По-моему, я и так ответил как следует. Зоя Филипповна, конечно, со мной не согласилась. Я давно заметил, что учителя редко со мной соглашаются. Есть у них такой отрицательный минус». (С.4-5)

«В стране невыученных уроков» (6+)

6. Драгунский Виктор Юзефович

Драгунский, В. Ю. Главные реки / В. Ю. Драгунский. – Текст : непосредственный // Драгунский, В. Ю. Хитрый способ: из Денискиных рассказов / В. Ю. Драгунский. – Москва : Детская литература, 1997. – 353 с. – (Школьная библиотека).

«– Довольно, Кораблёв!.. Не старайся, не выйдет. Уж если не знаешь, не срамись. – Потом она добавила: – Ну, а как насчёт кругозора? Помнишь, мы вчера сговорились всем классом, что будем читать и сверх программы интересные книжки? Вчера вы решили выучить названия всех рек Америки. Ты выучил?

Конечно, я не выучил. Этот змей, будь он неладен, совсем мне всю жизнь испортил. И я хотел во всём признаться Раисе Ивановне, но вместо этого вдруг неожиданно даже для самого себя сказал:

– Конечно, выучил. А как же!

– Ну вот, исправь это ужасное впечатление, которое ты произвёл чтением стихов Некрасова. Назови мне самую большую реку Америки, и я тебя отпущу.

Вот когда мне стало худо. Даже живот заболел, честное слово. В классе была удивительная тишина. Все смотрели на меня. А я смотрел в потолок. И думал, что сейчас уже наверняка я умру. До свидания, все! И в эту секунду я увидел, что в левом последнем ряду Петька Горбушкин показывает мне какую-то длинную газетную ленту, и на ней что-то намалёвано чернилами, толсто намалёвано, наверное, он пальцем писал. И я стал вглядываться в эти буквы и наконец прочёл первую половину.

А тут Раиса Ивановна снова:

– Ну, Кораблёв? Какая же главная река в Америке?

У меня сразу же появилась уверенность, и я сказал:

– Миси-писи.

Дальше я не буду рассказывать. Хватит. И хотя Раиса Ивановна смеялась до слёз, но двойку она мне вlepила будь здоров. И я теперь дал клятву, что буду учить уроки всегда. До глубокой старости». (С.49-51)

«Главные реки» (6+)

7. Кассиль Лев Абрамович

Кассиль, Л. Черемыш, брат героя / Л. Кассиль. – Текст : непосредственный // Кассиль, Л. Будьте готовы, Ваше Высочество! – Москва : Детская литература, 2002. – 303 с. – (Школьная библиотека).

«Евдокия Власьевна тем временем спрашивала незадачливого Плинтуса, уныло стоявшего возле карты:

– Ну, о чём ты читал сегодня к уроку, Плинтусов?

– О реках Сибири, – убитым голосом отвечал Плинтус.

– Ну, расскажи нам.

– В Сибири есть реки, – начал Плинтус довольно уверенно, – они текут и впадают...

Молчание.

– Ну, какие же это реки?

– Реки в Сибири ужасно глубокие, – тяжело вздохнул Плинтус.

– А вот это какая река? – спросила Евдокия Власьевна, тронув карту указкой.

Плинтус молчал, беспомощно водя пальцем по одной из толстых синих прожилок на карте. Новичок поднял руку.

– Ин-ди-гир-ка, – отчеканил новичок.

– Правильно, Черемыш, – улыбнулась Евдокия Власьевна. – Ещё бы Индигирку тебе не знать: как раз на трассе у брата была.

И все посмотрели на карту. Карта была потрёпанная, старая. На ней виднелись следы потайного карандаша, слабо начертавшего наименования «немых» городов и рек бумага кое-где отстала от полотна, запузырилась и лопнула, образовав горы и возвышенности там, где значилась равнина... . Все посмотрели на эту десятки раз виденную, уже заученную карту и словно впервые разглядели её, на ней будто проступило что-то... Стали видны бесконечные глухие дали тайги, километры, километры, километры просторов, и нескончаемые льды, и ветры, и расстояния...» (С.16-17)

«Черемыш, брат героя» (6+)

8. Куликов Геомар Георгиевич

Куликов, Г. Г. Как я влиял на Севку / Г. Г. Куликов. – Текст : электронный // Libking. – URL : <https://libking.ru/books/child-/child-prose/328581-14-geomar-kulikov-kak-ya-vliyal-na-sevku.html#book> (дата обращения: 11.04.2023).

«Я очень любил географию. И когда учитель Леонид Михайлович вызвал меня к доске, он, как всегда, спросил у класса:

– Ну как, ребята, может быть, не будем тратить зря время на Горохова? А? Поставим ему пятёрку и дело с концом? А вместо него спросим... – Леонид Михайлович начал изучать журнал.

В классе поднялся гвалт:

– Пусть тоже отвечает! – А вдруг он не выучил?!

– Сомнительно, – покачал головой Леонид Михайлович. – Весьма сомнительно. Но, коль такова воля большинства, – Леонид Михайлович развёл руками, – ничего не поделаешь, Горохов, придётся тебя побеспокоить.

Леонид Михайлович, понятно, шутил. Но всем нам это нравилось.

Я вышел к доске и отчеканил урок, да ещё прибавил такое, чего нет в учебнике и что не рассказывал Леонид Михайлович.

– Вот видите, – Леонид Михайлович снова развёл руками, – выходит, опять напрасно побеспокоили человека. Извини нас, пожалуйста, Горохов!

На следующем уроке географии я сидел и думал о разных разностях, когда услышал свою фамилию. Я решил, что ослышался.

Но Леонид Михайлович сказал:

– Итак, Горохов, мы ждём.

– Меня? — спросил я.

– А разве у нас в классе есть второй Горохов? – спросил Леонид Михайлович.

– А что я должен делать? – спросил я.

– Выйти к доске и отвечать урок, – сказал Леонид Михайлович.

Все засмеялись.

Я вышел к доске и посмотрел в окошко. В голубом небе вилась стая белых голубей.

– Ну-с, – сказал Леонид Михайлович, – прошу начинать. Расскажи нам о величине земного шара.

Я не мог выдавить из себя ни одного слова. Если бы нам задали что-нибудь другое, я, может, и ответил. А тут надо было сказать несколько цифр. А я их не знал. Не может же человек знать всё на свете!

– Тише, тише! – сказал Леонид Михайлович, потому что в классе стал подниматься шум.

И тогда я брякнул:

– А Земля не круглая!

Сразу сделалось так тихо, что стал слышен голос Анны Ивановны из соседнего класса за стеной.

– Занятно! – сказал Леонид Михайлович. – А какая же она, на твой взгляд? Плоская и похожа на тарелку?

– Нет, – сказал я. – Зачем на тарелку? Она похожа на грушу...

– Ах, так, – сказал Леонид Михайлович, – не на яблоко, огурец или картошку, а именно на грушу?

– Да, – сказал я, – Именно на грушу...

Ребята давились от смеха.

– Тише, тише! – сказал Леонид Михайлович. – Как это ни странно, Горохов по обыкновению прав. Некоторые учёные утверждают, что Земля не просто шар и не шар, сплюснутый с полюсов. Есть точка зрения, что Земля имеет гораздо более сложную форму, действительно напоминающую форму груши. Ну, Горохов, а по поводу заданного на сегодня ты имеешь что-нибудь нам сообщить?

Я молча опустил голову.

– Нет? Жаль! Какую отметку в таких случаях ставят, ты, очевидно, знаешь?

Я продолжал молчать.

– Учитывая твои прежние заслуги, мы сегодня твои познания оценивать не будем, а продолжим разговор на одном из ближайших уроков. Не возражаешь?

– Не возражаю, – шёпотом проговорил я.

– Значит, договорились. Можешь сесть на место».

«Как я влиял на Севку» (6+)

9. Носов Николай Николаевич

Носов, Н. Витя Малеев в школе и дома / Н. Носов. – Москва : Самовар, 2018. – 176 с. – (Школьная библиотека). – Текст : непосредственный.

«На третьем уроке у нас была география. Я думал, что география – это какой-нибудь очень трудный предмет, вроде арифметики, но оказалось, что она совсем лёгкая. География – это наука о Земле, на которой мы все живём; про то, какие на Земле горы и реки, какие моря и океаны. Раньше я думал, что Земля наша плоская, как будто блин, но Ольга Николаевна сказала, что Земля вовсе не плоская, а круглая, как шар. Я уже и раньше слышал об этом, но думал, что это, может быть, сказки или какие-нибудь выдумки. Но теперь уже точно известно, что это не сказки. Наука установила, что Земля наша – это огромный-преогромнейший шар, а на этом шаре вокруг живут люди. Оказывается, что Земля притягивает к себе всех людей и зверей и всё, что на ней находится, поэтому люди, которые живут внизу, никуда не падают. И вот ещё что интересно: те люди, которые живут внизу, ходят вверх ногами, то есть вниз головой, только они сами этого не замечают и воображают, что ходят правильно. Если они опустят голову вниз и посмотрят себе под ноги, то увидят землю, на которой стоят, а если задерут голову кверху, то увидят над собой небо. Вот поэтому им и кажется, что они ходят правильно». (С.9-10)

«Витя Малеев в школе и дома» (6+)

10. Осеева Валентина Александровна

Осеева, В. Васёк Трубачёв и его товарищи / В. Осеева. – Москва : Стрекоза, 2009. – 133 с. – (Библиотека школьника). – Текст : непосредственный.

«Первый урок был география. Сергей Николаевич принёс в класс большую немую карту.

– Сейчас мы с вами немножко попутешествуем, – сказал он, отходя в сторону и потирая руки.

Из окна на лицо Сергея Николаевича падал свет, и ребята в первый раз заметили, что у него светло-серые глаза и очень белые зубы.

– Ну так... Трубачёв! Зорина! Мазин! – медленно вызывал учитель.

Ребята с интересом смотрели, как один за другим подходили к доске вызванные.

Васёк старался казаться спокойным, чёрные брови Лиды Зориной испуганно лезли вверх, и даже на толстых щеках Мазина выступил румянец.

Все трое остановились у карты.

Учитель окинул их взглядом и обратился к классу:

– Три рыбака... скажем, бригадиры рыболовецких бригад... водным путём везут в Москву рыбу.

Ребята слушали внимательно, боясь пропустить хоть одно слово.

Ты, Трубачёв, везёшь рыбу... – учитель прищурился и поглядел на карту, – с Балтийского моря. Зорина везёт рыбу с Каспийского моря, а Мазин – с Белого моря. Все три бригады должны встретиться в Москве, понятно?

– Понятно, – ответил за всех Васёк.

Лида Зорина уже бегала глазами по карте. Мазин тоже уставился на карту, пытаясь определить направление рек.

– Посмотрите внимательно, выберите себе путь и отправляйтесь, – сказал Сергей Николаевич. – Ну, кто первый начнёт?

Ребята поглядели друг на друга.

– Я, – сказал Васёк и взял указку. «Будь что будет!» – подумал он.

– Трубачёв? Ну, пожалуйста!

– С Балтийского моря я вошёл в Финский залив... – начал Васёк.

Учитель кивнул головой.

– ...прошёл по Неве... – Васёк показал на карте.

– Хорошо, – сказал Сергей Николаевич.

...в Ладожское озеро... – Васёк откашлялся, чтобы выиграть время, – затем вот по этой реке...

– Свири, – подсказал Сергей Николаевич. Васёк заторопился:

– ...в Онежское озеро...

Через секунду он уже плыл по Шексне, достиг Рыбинского моря, благополучно прибыл в Москву и с облегчением вздохнул». (С.40-41)

«Васёк Трубачёв и его товарищи» (12+)

Зоология

11. Яковлев Юрий Яковлевич

Яковлев, Ю. Я. Зимородок / Ю. Я. Яковлев. – Текст : электронный // Libcat.ru. – URL : <https://libcat.ru/knigi/proza/detskiaya-proza/160765-yurij-yakovlev-zimorodok.html> (дата обращения : 10.04.2023).

«На уроке зоологии в классе завелась кукушка. Она перелетала с парты на парту и подавала голос:

– Ку-ку. Ку-ку.

Мало того, что кукушка меняла место, она меняла и голос. Её голос звучал то густо, раскатисто, то пискляво, еле слышно. Может быть, в классе завелось несколько кукушек?

На самом деле кукушка была одна. Она никуда не летала и не куковала на разные лады, а неподвижно сидела на учительском столе – рябенькая, желтоглазая, с вытянутым хвостом. Она была чучелом.

Куковали птицы бескрылые, бесперые, с пальцами в чернильных пятнах, в куртках с потёртыми локтями. Они играли с учителем в «кукушку». Они навязали ему эту игру, в которой победить могли только его выдержка и терпение.

– Ку-ку.

Учитель видел, как жиденькая чёлка девочки мелькнула и скрылась за спиной сидящего впереди. Он узнал её голос – низкий, с едва заметной хрипотцой. Через мгновение девочка вынырнула и смотрела на учителя как ни в чём не бывало. Её глаза весело горели. Учитель поморщился и сказал:

– Зоя Загородько, встань!

Девочка нехотя поднялась и поправила чёлку:

– Я не куковала.

И весь класс загудел:

– Она не куковала.

Учитель сделал вид, что он не слышит ни дерзкой кукушки, ни гула, он продолжал рассказ:

– Напоминаю, что внутренние опахала первостепенных маховых перьев у кукушки одинаковые, без белого или зубчатого рисунка. – Учитель рассказывал и ходил по рядам, заложив руки за спину, при этом голова его была слегка наклонена вперёд. – Крайние перья – с крупными белыми пятнами на вершинах...

В это время совсем рядом за спиной учителя прозвучало густое:

– Ду-ду!

Учитель прервал свой рассказ и, не поворачивая головы, сказал:

– Василь, ты неправильно кукуешь. Впрочем, существует кукушка, которая, как угод, издаёт звук «ду-ду». Она называется «глухая кукушка».

«Зимородок» (12+)

Иностранные языки

Английский язык

12. Жвалевский Андрей Валентинович

Жвалевский, А. В. Время всегда хорошее / А. В. Жвалевский, Е. Б. Пастернак. – Москва : Время, 2010. – 256 с. – (Время – детство). – Текст : непосредственный.

«Англичанка меня три раза назвала по имени, пока я сообразил, что это она мне.

Я встал. Она ещё раз повторила вопрос, но я и по-русски ничего в тот момент не понимал, а тут по-английски...

– Ай эм илл! – применил я свои языковые познания.

– Ар ю сик? – то ли переспросила, то ли поправила англичанка.

Я решил больше не рисковать с иностранными языками.

– Плохо мне, Елена Ивановна. Можно, я домой пойду?

Англичанка от такой просьбы чуть на пол не села. В глазах у неё читалось: «Ничего себе заявочки».

– Меня сейчас стошнит! – почти не соврал я. – Можно выйти?

– Ладно... – англичанка вопреки своим принципам тоже перешла на русский. – Иди...

Я схватил портфель и выбежал из класса». (С.40-41)

«Время всегда хорошее» (12+)

13. Ледерман Виктория Валерьевна

Ледерман, В. В. Джентльмен поневоле / В. В. Ледерман. – Текст : непосредственный // Ледерман, В. В. К доске пойдёт...Василькин! / В. В. Ледерман. – Москва : КомпасГид, 2019. – 112 с.

«Последним уроком у нас был английский язык. Я вздохнул с облегчением. Конец моим страданиям! Светлана Алексеевна ушла, а Яна Игоревна, учительница английского, не знает про день рождения Лизы. Мы по цепочке переводили английский текст в учебнике. Текст был не очень трудный, я его дома перевёл. Почти весь. Только несколько слов не понял, а лезть в словарь было лень. Я быстро подсчитал, какое предложение мне достанется, и успокоился: незнакомых слов там не было. Значит, всё в порядке, я переведу правильно. Очередь дошла до Лизы. А она вдруг сказала: – Яна Игоревна, а у меня сегодня день рождения! – В самом деле? – заулыбалась англичанка. – Я тебя поздравляю. – А можно вместо меня Василькин переведёт? Он за меня сегодня весь день отвечает, в честь праздника. – Ну хорошо... Раз твой сосед такой джентльмен... Василькин,

продолжай. Я онемел от такой наглости. И никак не мог найти глазами нужную строчку. А когда Яна Игоревна подошла и ткнула ручкой в текст, мне стало совсем плохо. В этом предложении как раз было слово, которое я не перевёл дома. Его должна была прочитать Комарова, а не я! – Ну, Василькин, чего замер? Читай фразу и переводи на русский язык, – сказала Яна Игоревна. Я начал читать. Дошёл до слова merry-go-round и остановился. Я не знал, как оно читается, нам оно ещё не попадалось. Но признаться в этом Яне Игоревне было нельзя. Она всегда говорила: если вы встретили незнакомое слово в тексте, нужно его выписать себе в словарик, найти транскрипцию и перевод и выучить. А я ничего этого не сделал. Но я же не знал про день рождения Комаровой! – Василькин! – поторопила меня Яна Игоревна. – Всю группу задерживаешь. – Мери... гоу... роунд, – запинаясь, прочитал я. – Раунд, – поправила меня англичанка. – Мери гоу раунд. Это новое слово. Василькин, ты выписал его в тетрадь? – Да, – прохрипел я. У меня внезапно пересохло в горле. – Хорошо. И как оно переводится? Я смотрел в учебник и молчал. Как оно переводится? Кто ж его знает? Это и не слово даже, а целых три. Тройное какое-то слово. И почему в этом английском языке всё не как у людей? И ведь не подскажет никто, все замерли, англичанку боятся. Уж очень она у нас строгая. Вот Костик обязательно подсказал бы, не побоялся. Но он в другой группе. – Я вижу, в словаре ты даже не заглядывал, – сказала Яна Игоревна. – Заглядывал, – не сдавался я. А чего терять? Всё равно уже двойка светит. – Так говори перевод. Мы все тебя внимательно слушаем. Я лихорадочно соображал. Так, «merry» – это, скорее всего, имя, Мэри, «go» – ходить... А «round»? Вроде бы «круг». Только непонятно, при чём тут Мэри и круг, если в тексте говорится про двух братьев, которые отправились с папой в городской парк. Но другого-то варианта всё равно нет. А, была не была! – Мэри ходит кругами, – сказал я. – Что?! – У англичанки брови поползли вверх. – Мэри ходит кругами, – повторил я. Мои слова утонули в общем хохоте. – Василькин, ты чего плетёшь? – сказала мне Комарова, пока Яна Игоревна всех успокаивала. – Какая Мэри? «Мери гоу раунд» – это карусель. Просто карусель. Тут я ещё больше на неё разозлился. Если она знала, как переводить предложение, зачем отдала его мне?» (С.13-14)

«Джентльмен поневоле» (0+)

14. Михасенко Геннадий Павлович

Михасенко, Г. П. Милый Эп / Г. П. Михасенко. – Текст : электронный // LibreBook.me. – URL : https://librebook.me/milyi_ep_knijnoe_izd/vol1/1 (дата обращения: 23.12.2022).

«Светлана Петровна вызвала меня неожиданно. А я был не из тех, кого по английскому языку можно вызывать неожиданно. По математике, физике

или химии – пожалуйста, но по английскому – боже упаси. Железная тройка, полученная на прошлой неделе, вроде бы обеспечивала мне полмесячную передышку, и вот тебе!..

Я хотел было отказаться сразу, но Август Шулин, мой сосед, испуганно вытолкнул меня из-за стола, и я как порядочный пошёл к доске, кивками прося подсказывать. И сразу посыпалось: кто зашипел, рупором прижав ладони ко рту, кто задудел в свёрнутую трубкой тетрадку, кто беззвучно корчил рожу, надеясь, что я всё прочту по губам. Вовка Еловый живо зашевелил пальцами, но пальцами хорошо изображать римские цифры, а не латинские буквы. Васька Забровский, наш комсорг, что-то быстро черкнул на бумажке и свесил её вниз, сбоку стола, но я не различал. Только Мишка Зеф действовал открыто. Развалясь на задней парте, он выдавал по буквам: эс, эйч, и, дабл ю, эй, эн, ти... Я щупал в кармане пиджака свой давний талисманчик – бочонок от лото номер 81, – прислушивался, но... русский-то шёпот попробуй разбери от доски, а тут – английский. Дважды ляпнув невпопад, я поморщился, закусил губу и смолк. Я сдался. Но класс держался до последнего патрона: шипел, булькал и хрипел, как в радиоприёмнике на коротких волнах.

Светлана Петровна терпела-терпела, потом устало вздохнула и сказала по-русски:

– Ну, хватит. Бесполезны ваши старания. Он, кажется, дня три не открывал учебника. Так ведь, Эпов?

– No, two days, – ответил я, не уходя лишь потому, что надеялся на прощение.

– Ну, два, какая разница... Это мелочная честность, Эпов, so I have to put you two.

Thank you, – сказал я, кивнул Светлане Петровне, её оранжевому платью, её рыжеватой причёске, её округлому животу – всему сразу и отправился на место, перехватив удивлённый взгляд учительницы – до сих пор я за двойки не благодарил.

Но тут во мне что-то дёрнулось, сработало какое-то реле. Двойка? Очень хорошо! Прекрасно – двойка!

Класс ожил.

– Светлана Петровна, задайте ему ещё вопросик!

– Ну, Светла-ана Петровна!

– Эп всё знает, только он рассеянный.

– Его надо в темноте спрашивать.

– Да он с Чарли Чаплиным переписывается!

Я обычно поддерживал эти весёлые атаки, когда кто-нибудь горел, но сейчас мне всё было безразлично. Не садясь, я сунул учебник с тетрадкой в папку, задёрнул молнию и двинулся к выходу, легко и свободно».

«Милый Эн» (12+)

Немецкий язык

15. Гайдар Аркадий Петрович

Гайдар, А. П. Школа / А. П. Гайдар. – Текст : непосредственный // Гайдар, А. П. Повести и рассказы / А. П. Гайдар. – Москва : Издательство АСТ, 2001. – 560 с. – (Всемирная детская библиотека).

«Едва только я вошёл, как немка Эльза Францисковна окончила спрашивать Торопыгина и, недовольная моим появлением среди урока, сказала:

– Гориков! Коммэн зи хэр! Спрягайте мне глагол «иметь». Их хабэ, – начала она.

– Ду хаст, – подсказал мне Чижиков.

– Эр хат, – вспомнил я сам. – Вир... – Тут я опять запнулся. Ну, положительно мне сегодня было не до немецких глаголов.

– Хастус, – нарочно подсказал мне кто-то с задней парты.

– Хастус, – машинально повторил я.

– Что вы говорите? Где ваша голова? Надо думать, а не слушать, что глупый мальшик подсказывает. Дайте вашу тетрадь.

– Я позабыл тетрадь, Эльза Францисковна, приготовил уроки, только позабыл все книги и тетради. Я принесу их вам на перемене.

– Как можно забывать все книги и тетради! – возмутилась немка. – Вы не забыли, а вы обманываете. Оставайтесь за это на час после уроков.

– Эльза Францисковна, – сказал я возмущенно, – меня и так уже сегодня инспектор на два часа оставил. Куда же ещё на час? Что мне, до ночи сидеть, что ли?

В ответ учительница разразилась длиннейшей немецкой фразой, из которой я едва понял, что лень и ложь должны быть наказуемы, и хорошо понял, что третьего часа отсидки мне не избежать». (С.92-93)

«Школа» (12+)

16. Куликов Геомар Георгиевич

Куликов, Г. Г. Как я влиял на Севку / Г. Г. Куликов. – Текст : электронный // Libking. – URL : <https://libking.ru/books/child-/child-prose/328581-14-geomar-kulikov-kak-ya-vliyal-na-sevku.html#book> (дата обращения: 11.04.2023).

«На немецком Лариса Васильевна вызвала Севку читать параграф про зиму. Обычно Севке подсказывали и он с грехом пополам вытягивал на тройку. А тут в классе сделалась такая тишина, которая бывает только, когда на уроке присутствует директор.

Севка беспомощно побарахтался в незнакомых словах и замолчал.

– Плохо, Мымриков! – сказала Лариса Васильевна. – Никуда не годится! Ставлю тебе «два». До конца четверти осталось совсем немного дней. Не знаю, о чём ты думаешь...» *«Как я влиял на Севку» (6 +)*

Французский язык

17. Ледерман Виктория Валерьевна

Ледерман, В. В. Уроков не будет! / В. В. Ледерман. – Текст : электронный // Либрусек. – URL : <https://librusec.club/b/4097/read/> (дата обращения : 10.04.2023).

«– Познакомьтесь, ребята, – сказала Ольга Викторовна. – Это ваша новая учительница французского языка, Владислава Константиновна.

«Французы» застыли с открытыми ртами. Как учительница? Вот эта маленькая худенькая десятиклассница – учительница? Разве учителя такими бывают?

– Владислава Константиновна учится в институте. А в нашей школе она проходит практику и будет замещать Лидию Сергеевну. Ну ладно, вы пока знакомьтесь, а я выйду ненадолго. Но имейте в виду, Орешкин и Ковальчук, и Данилов с ними: я здесь, рядом. Ведите себя прилично.

Ольга Викторовна ушла. А не похожая на учительницу Владислава Константиновна подошла к столу, положила учебник и тетрадь, которые держала в руках, и вдруг заговорила на непонятном языке.

– Вау! – восхищенно прошептала отличница Даша Каткова, когда Владислава Константиновна замолчала. – Класс! Звучит как песня.

Остальные сидели и хлопали глазами. Из всего, что сказала новая учительница, они поняли только одно слово – «бонжур». И то сомневались, тот ли это «бонжур», который «здравствуйте». Владислава Константиновна произнесла его совсем по-другому, как-то по-иностранному. И сама стала вдруг похожа на иностранку. Даже появились кое-какие сомнения в том, что она вообще умеет говорить по-русски.

Но, оказалось, умеет.

– Ребята, вы всё поняли? – спросила учительница. И сразу стало понятно, что никакая она не иностранка. По-русски она говорила свободно и без акцента.

– Неа, мы вообще ничего не поняли, – сказал Ромка. – А вы на каком языке говорили?

– На китайском! – фыркнул Стас, и все сразу захихикали и завозились.

– Я говорила по-французски, – без улыбки сказала Владислава Константиновна. – Это самые простые фразы, которые в конце третьего класса уже надо знать. Ну хорошо, я буду говорить медленнее, чтобы вам было понятно. Может быть, вы просто не привыкли к моему произношению.»

«Уроков не будет!» (12+)

«Владислава Константиновна заглянула в журнал:

– Балабанова!

Лера встала.

– Что надо сказать? – спросила учительница.

– Кому сказать? – не поняла Лера.

– Мне.

– Вам?

– Мне, мне. Я называю твою фамилию, ты встаешь и говоришь... что?

– Что? – тупо повторила Лера.

Владислава Константиновна сжала губы и поправила очки. Наверно, рассердилась. А может, она сжимала губы и поправляла очки независимо от своего настроения. Этого никто из группы не знал. Они же видели её в первый раз в жизни.

Учительница снова заглянула в журнал:

– Данилов!

Максим встал. Он, конечно, понял, что должен что-то сказать. Но он и представления не имел, что именно надо говорить. Лидия Сергеевна начинала урок совсем не так. И общалась с ними всегда по-русски.

– Ну? – Владислава Константиновна выжидательно уставилась на Максима. Тот помолчал, помолчал и спросил:

– Что?

– Говори.

– Что?

– Перестань «чтокать»!

– Я не «чтокаю». А что говорить?

– Сэ муа, – сказала учительница, снова поправляя очки. На этот раз нервно. Наверно, уже и в самом деле сердилась. – Ты должен сказать: сэ муа.

– А что это?

– «Это я».

– Вы?

– Данилов, прекрати паясничать! Фраза так переводится: «Это я». Сэ муа. Третий «А», вы надо мной издеваетесь? Почему вы притворяетесь, что ничего не понимаете?

Её голос напряженно зазвенел, а щеки покраснели.

– Мы не притворяемся! – воскликнула Яна Садовская. – Мы и правда ничего не понимаем. Мы не знаем таких слов.

Все согласно закивали с очень серьёзными лицами. Чтобы новая учительница перестала думать, что они над ней издеваются. Владислава Константиновна растерянно спросила:

– Как не знаете? Это программа второго класса. Вы не знаете фраз, которые говорят в начале урока? Может, вы и фраз о погоде никогда не слышали?

– Нет, – сказала Яна.

Француженка недоверчиво переводила взгляд с одного на другого.

– А как знакомиться, знаете? Назвать своё имя, спросить, как зовут собеседника, сказать, что вам очень приятно?

Группа молча качала головами.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Владислава Константиновна. — У вас же в журнале одни пятёрки. А что ж вы тогда знаете?

– «Бонжур» знаем и ещё «о’ревуар», – сказал Артём.

– А ля мезон, – добавил Ромка. – А л’еколь.

Все оживились и стали выкрикивать французские слова, которые приходили в голову:

– Тужур!

– Лямур!

– Пардон!

– Мерси!

Но очень скоро слова иссякли, и группа замолчала.

– Это всё? За полтора года? – спросила Владислава Константиновна и покачала головой. – О-ля-ля!

Все дружно засмеялись – так смешно у неё это получилось. Но француженка и не думала смеяться. Она стала проверять, как группа читает, пишет и переводит. Потом сняла очки и долго их протирала.

– О-ля-ля! Кэль кошмар! – сказала она по-французски. Наверное, по привычке. А потом вспомнила, что её никто не понимает, и перешла на русский. – Какой кошмар! Третий «А», это всё очень печально. Читать и писать вы не умеете, слов не знаете, о произношении я вообще молчу. Как я вам выставлю оценки за третью четверть? Фактически у всех двойки. Ну, кроме Катковой. У неё очень слабенькая четвёрка, почти тройка.

Даша испуганно ахнула. Какая тройка? У неё никогда не было даже четвёрок, ни по одному предмету».

«Уроков не будет!» (12+)

История

18. Жвалевский Андрей Валентинович

Жвалевский, А. В. Время всегда хорошее / А. В. Жвалевский, Е. Б. Пастернак. – Москва : Время, 2010. – 256 с. – (Время – детство). – Текст : непосредственный.

«Вызывает меня историк.

– Воробьёва, к доске!

– Куда?

– К доске. А ты что думала? А на экзамене как ты отвечать будешь?

– Телефон положи!

– Что?

Только тут я обратила внимание, что сжимаю в руке комик, как спасательный круг.

– Положи, положи, – сказал историк. – Он тебе не понадобится.

Я оставила комик на парте и поняла, что чувствую себя раздетой. Стою одна, на меня смотрит класс. Кто эти люди? Что я о них знаю?

– Ну, давай, тяни билет, – говорит историк.

– Что? – у меня от ужаса во рту пересохло.

Смотрю, а у него на столе бумажки какие-то разложены. Я вытянула первую попавшуюся, прочитала вопросы.

– Ну, рассказывай.

И тут я поняла, что никогда в жизни не сдам этот экзамен. Я помню параграф учебника, я помню вопросы в конце, я помню, мы на компах самостоятельно делали, и помню, что в первом вопросе правильный ответ первый, а третий вопрос самый сложный, и там правильного ответа нет, нужно было поставить галочку в клеточке «нет верного ответа». Но я вообще не помню о чём там речь! Что-то про греков, что-то про Геракла... Он был крутой. Всё». (С.23-24)

«Время всегда хорошее» (12+)

«– Ладно, давай сделаем так. Ты сейчас возьмёшь учебник и прочитаешь пункт параграфа. А потом перескажешь, хорошо?»

Я кивнула и на несгибающихся ногах потащила за учебником. Прочитала. В голове не отложилось ничего, я всё время думала о том, что мне сейчас придётся опять идти к доске и стоять перед лицом всего класса. Хотелось плакать.

Историк ещё раз сжалился и попросил меня просто прочитать параграф вслух. Прочла хриплым шёпотом, всё время сбиваясь.

Бедный историк аж вспотел, пока я дочитала, а я совсем из сил выбилась.

Я замолчала, в классе повисла тишина, историк прокашлялся и сказал:

– Так, всё ещё хуже, чем я думал. Но экзамен вам сдавать всё равно придётся. На положительную оценку вам нужно сказать буквально десять связных предложений. Неужели это так сложно?

Класс молчал.

– Ну вы же общаетесь между собой как-то! Разговариваете...

И тут раздался робкий голос с задней парты:

– Мы не разговариваем, мы пишем.

Все обернулись назад. Голос подал мелкий пацанчик, кажется, его зовут Дима. Он такой тихий, что его и не замечал никто до этой реплики.

– Пишете? – переспросил историк. – Ну так представь себе, что пишешь, и говори. Давай, попробуй! Расскажи нам про культуру Древней Греции.

Дима встал и тихо начал:

– У древних греков была хорошо развита культура... Они любили музыку... У них ещё был Орфей... Он пел...

Историк страдальчески закатил глаза.

– Ну, это, конечно, лучше чем просто молчать, но почему такие паузы между предложениями?

Дима насупился и прошептал:

– Там смайлики...

– Что? – обалдел историк.

– Смайлики там. Вы ж сказали говорить как пишешь, вот я их и пропускаю...

Историк схватился за голову.

– Да... Всё не плохо, всё очень плохо! Так, запоминайте домашнее задание. Взять любой отрывок из учебника и внятно пересказать его родителям. Понятно? Ваши родители должны ещё помнить, как это делается. И читать вслух. Пять страниц каждый вечер.

Тут прозвенел звонок.

– Всё, – сказал измученный историк. – Все свободны». (С.24-26)

«Время всегда хорошее» (12+)

«Историк мне сначала даже понравился. Он не кричал и не орал, а довольно тихо что-то рассказывал. В принципе, ничего нового и страшного. Та же, что и у нас, история Древней Греции. Но потом он решил проверить домашнее задание. Я ничего плохого не подозревала ровно до той секунды, когда он склонился над журналом и произнёс протяжно:

– К дооске пооидеёёт...

По классу пронёсся судорожный вздох, и воцарилась мёртвая тишина. Прямо как у нас бывает, только ещё и комики не тренькают.

Историк ещё секунду поводил пальцем по списку, а потом сказал, как выстрелил:

– Архипов!

– Уффф! – выдохнул класс.

Со второй парты встал мальчик и пошёл к доске. А я вся похолодела... Неужели и здесь мне не избежать экзаменов! Мне стало так страшно, что первые пару минут ответа Архипова я просидела, уткнувшись носом в парту и пытаюсь собрать замороженные от страха мысли. Потом в голове потихоньку стало проясняться, и я с огромным удивлением услышала, что Архипов довольно бойко что-то у доски рассказывает. Так у него это здорово получалось! Вот бы и мне так научиться, я б тогда эти экзамены одной левой! Я прямо заслушалась, так красиво он говорил.

И вот он закончил, а историк скучным голосом говорит:

– Садись, Архипов, пять!» (С.118-119)

«Время всегда хорошее» (12+)

«На втором уроке – истории – произошло замечательное событие. Диму-Ястреба вызвали к доске, и он выдал целый параграф про Древнюю Грецию, как по писаному!

Ну, может быть, не совсем как по писаному, но всё равно очень бойко. Всего пару раз запнулся. У меня сразу сердце останавливалось, когда я понимал, что Ястреб не может подобрать слово. Но он очень быстро вспоминал, что говорить, и моё сердце начинало биться почти в нормальном темпе. Разве что немного быстрее обычного. Честное слово, за себя я никогда так не переживал!

Историк Диму похвалил, но поставил всего лишь восьмёрку. По-моему, несправедливо! Там девятка была, как минимум. Когда Ястреб шёл к своему месту, я заметил, что он даже вспотел от усердия. Весь класс смотрел на него с тихой ненавистью, как пару дней назад на меня.

Нет, не весь – мы со Снежаной-Сушкой за Ястреба радовались.

«Респект, – написала мне она сразу же после Диминого триуфа. – Ты суперский учитель!»

«Фигня вопрос, – ответил я. – Это Ястреба заслуга!»

Но всё равно было очень приятно». (С.152-153)

«Время всегда хорошее» (12+)

«А потом был урок истории.

Историк пришёл хмурый, молчаливый. Сначала вызвал к доске Женьку. Выслушал ответ, мрачно поставил пятёрку. Потом вызвал меня. У меня сердце в пятки упало, но Женька зашептал мне:

– Давай, ты справишься!

И я потопала к доске. Встала, посмотрела на класс. И уже собиралась было по привычке испугаться, но увидела перед собой лица одноклассников. Они были добрые, живые, они были готовы мне помочь. Я просто физически чувствовала их поддержку. И страха как не бывало!

В памяти всплыла страничка из учебника, я рассказала её как по писаному, ни разу не сбившись. А ещё рассказала то, что мы с Женькой в энциклопедии прочитали, а ещё хотела рассказать...

Тут историк меня перебил, хмуро поставил «пять» и посадил». (С.202)

«Время всегда хорошее» (12+)

Жвалевский, А. В. Я хочу в школу / А. В. Жвалевский. – Текст : электронный // Книга-online. – URL : <https://kniga-online.com/books/detskaya-literatura/detskaja-proza/page-8-208459-andrei-zhvalevskii-ya-hochu-v-shkolu.html> (дата обращения: 13.04.2023).

«– Назови мне причины, по которым началась Первая Мировая война.

– Давайте я начну с того, что в тот момент, когда она началась, ещё никто не знал, что она Первая мировая, – начал Женя, – тогда она называлась

«германской», «империалистической», а потом, когда стало понятно, что в неё втягивается весь мир, «великой»...

Эту тему Женя знал очень хорошо. В прошлом году они делали потрясающий проект, всей школой играли в солдатиков. Группы создавали армии стран, участвующих в Великой войне. Делали куклы, шили им костюмы, разбирались в оружии. А заодно пытались понять мотивы воюющих сторон.

Их главной задачей было разобраться в том, что заставляет людей рушить мир вокруг себя? Что движет теми, кто ради власти и денег готов уничтожить миллионы жизней?

Защиты проектов как таковой не было, но неделю всю школу лихорадило. Каждый день собирались в зале, сидели там часами, ругались, мирились, плакали, смеялись... Смотрели фотографии и кинохронику, читали мемуары и обсуждали книги. Было очень интересно. Хотя и очень больно.

Женя пытался фильтровать, говорить только о самом необходимом, но его то и дело «заносило»... Учитель стоял у него за спиной и молчал, а оглянуться, чтобы посмотреть на его выражение лица, было неудобно. А класс слушал.

Звонок ударил по ушам.

– Ну что ж, – сказал историк, – у меня больше нет вопросов. А у вас?

Послышалось нестройное: «Неее».

– Оценка «отлично». К следующему уроку повторить параграф 8. Но готовьтесь к новой теме. Свободны».

«Я хочу в школу» (12+)

19. Зоценко Михаил Михайлович

Зоценко, М. Учитель истории / М. Зоценко. – Текст : непосредственный // Зоценко, М. Рассказы для детей. – Москва : Детская литература, 2003. – 203 с. – (Школьная библиотека).

«Учитель истории вызывает меня не так, как обычно. Он произносит мою фамилию неприятным тоном. Он нарочно пищит и визжит, произнеся мою фамилию. И тогда все ученики тоже начинают пищать и визжать, передразнивая учителя.

Мне неприятно, когда меня так называют. Но я не знаю, что надо сделать, чтобы этого не было.

Я стою за партой и отвечаю урок. Я отвечаю довольно прилично. Но в уроке есть слово «банкет».

– А что такое банкет? – спрашивает меня учитель.

Я отлично знаю, что такое банкет. Это обед, еда, торжественная встреча за столом, в ресторане. Но я не знаю, можно ли дать такое

объяснение по отношению к великим историческим людям. Не слишком ли это мелкое объяснение в плане исторических событий?

Я молчу.

–А-а? – спрашивает учитель, привизгивая. И в это «а-а» я слышу насмешку и пренебрежение ко мне.

И, услышав это «а», ученики тоже начинают визжать.

Учитель истории машет на меня рукой. И ставит мне двойку». (С.143-144)

«Учитель истории» (6+)

20. Медынский Григорий Александрович

Медынский, Г. А. Повесть о юности / Г. А. Медынский. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=233975&p=4> (дата обращения: 14.11.2022).

«Расстроила Бориса и тройка, которую он получил по истории.

В прежней школе её преподавал очень знающий и культурный старичок, но безнадежный добряк и либерал. На дисциплину в классе он давно махнул рукой и читал свой предмет независимо от того, слушают его ребята или занимаются какими-нибудь другими делами. Поэтому одна половина класса его не слушала, другая – не слышала, и все учили историю кое-как, «отсюда и досюда».

Здесь это оказалось невозможным.

– Не будьте попугаями! – выслушав несколько подобных – «отсюда-досюда» – ответов, заявила учительница истории, молодая, энергичная женщина с весёлыми голубыми глазами и белокурыми волосами, гладко расчёсанными на прямой ряд. – Умейте понимать и самостоятельно мыслить.

– Расскажите мне вот о чём, – говорит она, вызвав Бориса к доске: – о развитии общественного строя восточных славян первого тысячелетия. Пожалуйста!

Борис откашливается. Взяв указку, подходит, к карте и начинает рассказывать всё, что он выучил о восточных славянах.

– Вы не поняли вопроса, — перебивает его Зинаида Михайловна. – Я вас спрашиваю о развитии общественного строя.

Борис молчит, думает, кладёт указку и начинает рассказывать об общественном строе: сначала упоминает о памятниках первобытно-общинного строя, о трипольской культуре, потом говорит о родовом строе и его разложении.

– Раньше люди были равные, а потом стали неравные... Появились богатые и бедные... Богатые стали захватывать земли... общинные земли.

Борис думает ещё, но, решив, что больше говорить не о чем, умолкает.

– Следовательно? – спрашивает Зинаида Михайловна.

Борис смотрит на неё, молчит.

– Следовательно, мы видим переход от одного строя к другому, – подсказывает ему Зинаида Михайловна. – К какому?

– К феодальному, – коротко отвечает Борис.

– А если мы сравним общественный строй восточных славян и некоторых других народов нашей страны? Например, в государстве Урарту или в древнем Хорезме? – не унимается Зинаида Михайловна.

Борис думает и так же добросовестно начинает рассказывать об Урарту и древнем Хорезме, хотя чувствует, что учительница чем-то недовольна.

– Можно ли сказать, что все народы нашей страны прошли все ступени общественного развития? – спрашивает Зинаида Михайловна.

– Можно, – сразу же отвечает Борис. Зинаида Михайловна обводит глазами класс.

– Все согласны?

Тогда поднимает руку Витя Уваров. Он пришёл из другой школы и принёс оттуда совсем другие навыки.

– Нет, нельзя! – говорит он, говорит точно, ясно, словно по писаному. – Все народы прошли через первобытно-общинный строй, но рабовладельческий строй некоторые миновали. Например, восточные славяне. Славяне не знали рабства.

– Не знали развитого рабовладельческого строя, – поправляет Зинаида Михайловна и, укоризненно кивнув Борису, говорит: – Видите! Обобщать-то вы и не умеете!

Эта тройка расстроила Бориса, но не обидела, – не согласиться с нею он не мог. Зато тройка, полученная в этот же день по литературе, уже не огорчила, а обозлила».

«Повесть о юности» (12+)

21. Поляков Юрий Михайлович

Поляков, Ю. Работа над ошибками / Ю. Поляков. – Текст : непосредственный // Поляков, Ю. Избранное / Ю. Поляков. – Санкт-Петербург : Художественная литература, 1994. –510 с.

«А вот в кабинете истории – творческий беспорядок, слышно, как ребята шумно доказывают недоверчивой Кларе Ивановне Опрятиной необходимость установления абсолютной монархии во Франции. Дискуссии и педагогические эксперименты – её слабость, однажды на уроке в свободном, но хорошо подготовленном споре, «меньшевики» – девочки – чуть не забили «большевиков» – мальчиков, – слава богу, методист из гуно восстановил историческую справедливость. Ученики Клары Ивановны, надо сказать, имеют представление о том, что, кроме борьбы производительных сил с производственными отношениями в истории случались и другие любопытные факты». (С.200)

«Работа над ошибками» (12+)

22. Толстой Лев Николаевич

Толстой, Л. Н. Отрочество / Л. Н. Толстой. – Текст : непосредственный // Толстой, Л. Н. Отрочество. Юность : Повести / Л. Н. Толстой. – Москва : Дрофа, 2003. – 250 с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

«Было уже без пяти минут три, когда я вернулся в класс. Учитель, как будто не замечая ни моего отсутствия, ни моего присутствия, объяснял Володе следующий урок. Когда он, окончив свои толкования, начал складывать тетради и Володя вышел в другую комнату, чтобы принести билетик, мне пришла отрадная мысль, что всё кончено и про меня забудут.

Но вдруг учитель с злодейской полуулыбкой обратился ко мне.

– Надеюсь, вы выучили свой урок-с, – сказал он, потирая руки.

– Выучил-с, – отвечал я.

– Потрудитесь мне сказать что-нибудь о Крестовом походе Людовика Святого, – сказал он, покачиваясь на стуле и задумчиво глядя себе под ноги. – Сначала вы мне скажете о причинах, побудивших короля французского взять крест, – сказал он, поднимая брови и указывая пальцем на чернильницу, – потом объясните мне общие характеристические черты этого похода, – прибавил он, делая всей кистью движение такое, как будто хотел поймать что-нибудь, – и, наконец, влияние этого похода на европейские государства вообще, – сказал он, ударяя тетрадями по левой стороне стола, – и на французское королевство в особенности, – заключил он, ударяя по правой стороне стола и склоняя голову направо.

Я проглотил несколько раз слюни, прокашлялся, склонил голову набок и молчал. Потом, взяв перо, лежавшее на столе, начал обрывать его и всё молчал.

– Позвольте пёрышко, – сказал мне учитель, протягивая руку. – Оно пригодится. Ну-с.

– Людо... кар... Лудовик Святой был... был... был... добрый и умный царь...

– Кто-с?

– Царь. Он вздумал пойти в Иерусалим и передал бразды правления своей матери.

– Как её звали-с?

– Б...б...ланка.

– Как-с? буланка?

Я усмехнулся как-то криво и неловко.

– Ну-с, не знаете ли ещё чего-нибудь? – сказал он с усмешкой.

Мне нечего было терять, я прокашлялся и начал врать всё, что только мне приходило в голову. Учитель молчал, сметая со стола пыль пёрышком, которое он у меня отнял, пристально смотрел мимо моего уха и приговаривал: «Хорошо-с, очень хорошо-с». Я чувствовал, что ничего не

знаю, выражаюсь совсем не так, как следует, и мне страшно больно было видеть, что учитель не останавливает и не поправляет меня.

– Зачем же он вздумал идти в Иерусалим? – сказал он, повторяя мои слова.

– Затем... потому... оттого, затем что...

Я решительно замаялся, не сказал ни слова больше и чувствовал, что ежели этот злодей-учитель хоть год целый будет молчать и вопросительно смотреть на меня, я всё-таки не в состоянии буду произнести более ни одного звука». (С.40-41)

«Отрочество» (12+)

Литература

23. Бреженер Макс Соломонович

Бреженер, М. С. Пусть не сошлось с ответом! / М. С. Бреженер. – Текст : электронный // ЛитЛайф – книги читать онлайн. – URL <https://litlife.club/books/311214/read> (дата обращения: 21.12.2022).

«Ребята вздохнули облегчённо. Ксения Николаевна опустила на стул.

– Потеряли треть полезного времени, – проговорила она. – Ну, займёмся всё-таки русской литературой девятнадцатого века.

Ксения Николаевна принялась рассказывать о Гончарове. «Гончаров писал очень толстые книги, – мелькнуло в голове у Валерия. – Кажется, он написал всего три книги, но зато уж толстенные...» И хотя очень скоро Валерий уже знал, что Ксения Николаевна рассказывает увлекательно, – тишина была полная, внимание общее и слитное, – но сам почему-то не мог сосредоточиться. Он всё всматривался в профиль соседки и думал сбивчиво: «Почему самочинство?.. Ерунда! Ладно, пускай. Ничего... Ничего страшного».

«Пусть не сошлось с ответом!» (12+)

24. Драгунский Виктор Юзефович

Драгунский, В. Ю. Главные реки / В. Ю. Драгунский. – Текст : непосредственный // Драгунский, В. Ю. Хитрый способ: из Денискиных рассказов / В. Ю. Драгунский. – Москва : Детская литература, 1997. – 353 с. – (Школьная библиотека).

«Кораблёв, к доске!

У меня сразу испортилось настроение, потому что я вспомнил, что забыл приготовить уроки. И мне ужасно не хотелось вылезать из-за своей родимой парты. Я прямо к ней как будто приклеился. Но Раиса Ивановна стала меня торопить;

– Кораблев! Что же ты? Я тебя зову или нет?

И я пошёл к доске. Раиса Ивановна сказала:

– Стихи!

Чтобы я читал стихи, какие заданы. А я их не знал. Я даже плохо знал, какие заданы-то. Поэтому я моментально подумал, что Раиса Ивановна тоже, может быть, забыла, что задано, и не заметит, что я читаю. И я бодро завёл:

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,

На дровнях обновляет путь:

Его лошадка, снег почуя,

Плетётся рысью как-нибудь...

– Это Пушкин, – сказала Раиса Ивановна.

– Да, – сказал я, – это Пушкин. Александр Сергеевич.

– А я что задала? – сказала она.

– Да! – сказал я.

– Что «да»? Что я задала, я тебя спрашиваю? Кораблёв!

– Что? – сказал я.

– Что «что»? Я тебя спрашиваю: что я задала?

Тут Мишка сделал наивное лицо и сказал:

– Да что он, не знает, что ли, что вы Некрасова задали? Это он не понял вопроса, Раиса Ивановна.

Вот что значит верный друг. Это Мишка таким хитрым способом ухитрился мне подсказать. А Раиса Ивановна уже рассердилась:

– Слонов! Не смей подсказывать!

– Да! – сказал я. – Ты чего, Мишка, лезешь? Без тебя, что ли, не знаю, что Раиса Ивановна задала Некрасова! Это я задумался, а ты тут лезешь, сбиваешь только.

Мишка стал красный и отвернулся от меня. А я опять остался один на один с Раисой Ивановной.

– Ну? – сказала она.

– Что? – сказал я.

– Перестань ежеминутно чтокать!

Я уже видел, что она сейчас рассердится как следует.

– Читай. Наизусть!

– Что? – сказал я.

– Стихи, конечно! – сказала она.

– Ага, понял. Стихи, значит, читать? – сказал я. – Это можно. – И громко начал: – Стихи Некрасова. Поэта. Великого поэта.

– Ну! – сказала Раиса Ивановна.

– Что? – сказал я.

– Читай сейчас же! – закричала бедная Раиса Ивановна. – Сейчас же читай, тебе говорят! Заглавие!» (С.47-49)

«Главные реки» (6+)

25. Жвалевский Андрей Валентинович

Жвалевский, А. В. Я хочу в школу / А. В. Жвалевский. – Текст : электронный // Книга-online. – URL : <https://kniga-online.com/books/detskaya-literatura/detskaja-proza/page-8-208459-andrei-zhvalevskii-ya-hochu-v-shkolu.html> (дата обращения: 13.04.2023).

«Учительница литературы Евдокия Матвеевна была старенькая и вся сморщенная, как печёная картошка. Молчуну захотелось её потрогать – ему казалось, что она и на ощупь тёплая. Он даже запах печёной картошки почувствовал, мягкий и сладковатый, от которого сразу набегала слюна и урчало в животе.

Но трогать учительницу было нельзя, это он знал точно. Он и сам не любил, когда его трогали. Поэтому Молчун стоял у доски и разглядывал её.

– Ты что, – искренне огорчилась Евдокия Матвеевна, – не выучил? Ну, ничего, давай сначала прочитаем.

Евдокия Матвеевна открыла учебник на нужном месте. Молчун честно пробежал стихотворение глазами, захлопнул книгу и вернул её учительнице. В классе захихикали.

– Так не пойдёт, – старушка огорчилась, и Молчуну стало стыдно.

«Наверное, я слишком быстро читаю. Она не поверила». Но дело оказалось в другом.

– Надо читать вслух, – Евдокия Матвеевна снова протянула учебник Молчуну.

У него даже в глазах защипало. Ну почему всё время вслух? Не нравится ему говорить вслух. Рот вообще нельзя открывать. Мама, когда была жива, всегда говорила: «Когда зеваешь, прикрывай рот, а то душа вылетит». А потом, когда она болела, очень кричала. В самом конце, перед тем как... Отчим не вызывал скорую, пьяно орал, чтобы она не придурилась, Молчуна, который полез к телефону, отшвырнул в сторону, телефонный провод с мясом вырвал. Мама очень кричала. У неё душа была большая, она с трудом выходила через рот.

Нет, Молчун не хотел говорить. Он повернулся к доске, взял мел и принялся писать. Спиной чувствовал, что его буравят удивлённые взгляды, но не остановился, пока не дописал стихотворение до конца.

Евдокия Матвеевна выглядела уже не такой огорчённой.

– Вот видишь, ты всё помнишь! А теперь давай вслух.

Молчун опустил голову. Он был готов стоять так до конца урока. Или весь день.

– Ладно, – вздохнула учительница, что-то вписывая в его дневник, – садись. Четыре с минусом.

За последней партой обиженно хмыкнул остроносый (собственно, нос у него был уже не острый, а сливообразный). Молчун, глядя строго перед собой, получил дневник и сел на место». **«Я хочу в школу» (12+)**

26. Исарова Лариса Теодоровна

Исарова, Л. Т. Война с аксиомой / Л. Т. Исарова. – Текст : электронный // Libking.ru. – URL : <https://libking.ru/books/child-/child-prose/1059598-26-larisa-isarova-vojna-s-aksiomoj.html#book> (дата обращения: 22.12.2022).

«Наконец и я вызвала Политыко. Отвечал он правильно, только слово в слово по учебнику. Но это не раздражало меня вначале, так как Политыко выручала великолепная дикция и глубокий пафос, который он вкладывал в каждую фразу, драматически откидывая голову.

Я поставила пятёрку и сказала:

– Мало самостоятельности.

– А я не читал «Войну и мир», – бросил он, вразвалочку идя к последней парте. – Все же есть в учебнике!

– Придётся прочитать, – сказала я. – Без этого второй пятёрки у вас не будет.

Он презрительно дёрнул ртом:

– От нас не требовали...

Через два дня я вызвала Сапогова.

Он отвечал своими словами, но роман тоже не читал. Андрей Болконский в его изложении выглядел на редкость примитивно.

Я поставила тройку.

В слоновьих глазках Сапогова мелькнуло сначала удивление, потом обида. Политыко немедленно вмешался:

– А за что?

– Не читал Льва Толстого.

– У нас раньше этого не требовали! – Политыко заводился. Лицо его вспыхнуло.

– А я требую, – сказала я холодно.

Сапогов тяжело прошёл на место, толкнул Политыко, и тот замолчал так же стремительно, как и вскипел».

«Война с аксиомой» (12+)

27. Ледерман Виктория Валерьевна

Ледерман, В. В. Ну, Пушкин...ну, погоди! / В. В. Ледерман. – Текст : непосредственный // Ледерман, В. В. К доске пойдёт...Василькин! / В. В. Ледерман. – Москва : КомпасГид, 2019. – 112 с.

«– Давайте быстренько ответим стихотворение, прямо по списку, – сказала Светлана Алексеевна на первом уроке. – У нас большая тема по русскому, поэтому мы потратим на неё остаток этого урока. Бойко, к доске!

– А что, прям весь стих рассказывать? – мрачно спросил Костик.

– Ну конечно весь. Что за вопросы?

Костик пошёл к доске как приговорённый. Он ещё перед уроком сказал мне, что вообще ничего не помнит. Когда он начал читать, запинаясь на каждом слове, брови Светланы Алексеевны поползли вверх. Класс оживился и зашептался. Когда Костик доковылял до строчек: «Служанки со всего двора / Про барышень своих гадали...», Светлана Алексеевна не выдержала:

– Бойко! Что ты мне читаешь?

– Пушкина, – промямлил Костик.

– Понятно, что Пушкина. Что именно?

Я почувствовал неладное и стал быстро листать учебник Лизы Комаровой. Свой я так и оставил дома, в столе. Светлана Алексеевна заметила, что я завозился, и спросила:

– Василькин, какой отрывок я задавала?

Я сказал неуверенно:

– Из «Евгения Онегина».

– Я понимаю, что из «Евгения Онегина». Как он начинается?

Что я мог ответить? Я уже смекнул, что мы с Костиком всё-таки выучили не тот отрывок. А как начинается правильный, я не знал – не успел долистать до нужной страницы. Тут Тимур Валеев поднял руку, встал и начал рассказывать.

В тот год осенняя погода

Стояла долго на дворе,

Зимы ждала, ждала природа...

Я не мог поверить своим ушам. Это же про осень. И Татьяна встретилась где-то только в середине, и снег всего один раз упоминается. И строк всего четырнадцать, выучить – раз плюнуть. А мы-то с Костиком мучились весь вечер, а теперь ещё и двойки получим. Мне стало так обидно, что я встал и сказал:

– Мы с Бойко перепутали, но мы же всё равно учили! Мы в три раза больше выучили, чем нужно! И отрывки у нас огромные. Светлана Алексеевна! Мы же не виноваты!

– А кто виноват? Пушкин? – спросила Светлана Алексеевна. Все засмеялись.

– Да, Пушкин, – упрямо сказал я. – Зачем он столько похожих стихов про Татьяну и зиму написал? Ему что, одного не хватило?

Светлана Алексеевна не рассердилась, а тоже засмеялась. А потом объяснила, что Пушкин не писал много стихов про Татьяну. Он написал один большой роман в стихах, и называется он «Евгений Онегин». А Татьяна – это главная героиня. Роман делится на главы и отрывки, и эти отрывки мы учим в разных классах. Кузнецов и Майзлин сбили нас с толку, поэтому мы нашли не тот стих, да ещё не знали, где остановиться.

Светлана Алексеевна всё же разрешила нам рассказать наши отрывки, но предупредила, что снизит оценку на балл за невнимательность. Я получил четыре, а Костик – три с минусом. Оказалось, все сорок две строчки каким-то

чудом удержались у меня в голове. Я вздохнул с облегчением, что всё так удачно закончилось. А Костик был, конечно, недоволен – тройка с минусом не намного лучше двойки. Возвращаясь за свою парту, он пробормотал с досадой:

– Третья тройка подряд... Ну, Пушкин...

– Ну, погоди! – закончила вместо него Светлана Алексеевна». (С.40-43)

«Ну, Пушкин...ну, погоди!» (0+)

28. Медынский Григорий Александрович

Медынский, Г. А. Повесть о юности / Г. А. Медынский. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=233975&p=4> (дата обращения: 14.11.2022).

«Шёл урок литературы. В школе, где раньше учился Борис, литературу преподавала учительница по прозвищу «Пэрсик». Это была цветущая, краснощекая девушка в короткой юбке и кофточке абрикосового цвета, – за неё-то она и получила своё ироническое прозвище. Она очень мило улыбалась, мило картавила, красила губки и, желая казаться выше, носила туфли на непомерно высоких каблуках.

Пэрсик была в сущности хорошей, безобидной девушкой, несчастье которой заключалось только в том, что сама она не подумала, а ей никто не подсказал, что девушка в школе – не просто девушка, но учительница и что это определяет и манеру держаться, и костюм, и тон, и улыбку. Ребятам, конечно, до этого не было дела, – они её просто не слушали.

Здесь учитель был совсем другой – пожилой, высокий, худой, в пенсне и вязаном шерстяном жилете. У него было выразительное «артистическое» лицо, подёрнутое болезненной желтизной, и седые пышные, вьющиеся волосы. Звали его Владимир Семёнович. Свой первый урок он посвятил беседе о предмете литературы и её значении для общего развития человека. Но этот урок у него не получился. Он и сам не мог понять, что происходит в классе, откуда этот непрерывный шум, бесконечное переглядывание и перешёптывание, когда раньше, в других классах, тот же самый вводный урок проходил у него всегда живо, интересно и он сразу брал ребят в руки.

Владимир Семенович остановился, снял пенсне и, вытянув длинную шею, оглядел класс.

– Молодые люди! – сказал он жёстким, требовательным голосом. – В чём дело?

«Молодые люди» немного притихли, а учитель, глядя на них, проверял себя: чего же не хватает ему сегодня – убеждённости, огня, логики? Он напряг все свои внутренние силы, стараясь переломить обидное равнодушие класса и, вопреки ему, доказать, что не может быть образованного человека без знания литературы, без знания жизни и людей, которых она изображает, без решения вопросов, которые она ставит. Но едва он заговорил, стремясь

передать классу всю силу своей собственной убеждённости, как в классе снова начался шёпот и волнение».

«Повесть о юности» (12+)

«Здесь учитель был совсем другой – пожилой, высокий, худой, в пенсне и вязаном шерстяном жилете. У него было выразительное «артистическое» лицо, подёрнутое болезненной желтизной, и седые пышные, выющиеся волосы. Звали его Владимир Семёнович. Свой первый урок он посвятил беседе о предмете литературы и её значении для общего развития человека. Но этот урок у него не получился. Он и сам не мог понять, что происходит в классе, откуда этот непрерывный шум, бесконечное переглядывание и перешёптывание, когда раньше, в других классах, тот же самый вводный урок проходил у него всегда живо, интересно и он сразу брал ребят в руки.

Владимир Семенович остановился, снял пенсне и, вытянув длинную шею, оглядел класс.

– Молодые люди! – сказал он жёстким, требовательным голосом. – В чём дело?

«Молодые люди» немного притихли, а учитель, глядя на них, проверял себя: чего же не хватает ему сегодня – убеждённости, огня, логики? Он напряг все свои внутренние силы, стараясь переломить обидное равнодушие класса и, вопреки ему, доказать, что не может быть образованного человека без знания литературы, без знания жизни и людей, которых она изображает, без решения вопросов, которые она ставит. Но едва он заговорил, стремясь передать классу всю силу своей собственной убеждённости, как в классе снова начался шёпот и волнение.

Ребятам было не до урока. Один удар – и целая уйма вопросов! Что будет, и как быть? Дознаются или не дознаются? Это – первое и основное. Сознаться или не сознаться? Кто должен сознаться? И кто вообще тут виноват?

– А кто ж ещё виноват? Конечно, он! – шептал Борису Сухоручко, указывая глазами на Валю Баталина. – Ишь сидит, нахохлился, за очками спрятаться от ребят хочет! Академик несчастный, слепой чёрт, мазила! Футбольные ворота с оконной рамой спутал! Без него ничего бы и не было. А они... Они и так и этак могут повернуть. Не было б мяча, не было бы и всей истории. А кто мяч принёс? Зачем принёс?.. Подать сюда Тяпкина-Ляпкина! Чувствуешь?.. А могут и всех привлечь, кто играл! А играли чуть ли не все. Чувствуешь? Тут дело общее!»

«Повесть о юности» (12+)

«Борис прослушал объяснения Владимира Семёновича, и они ему понравились. Учитель рассказывал о половцах, о феодальной раздробленности Руси, говорил об образах и поэтических средствах и, читая на память отрывки, целые куски, кроме Игоря, Ярославны и других героев

поэмы, показал ещё одну личность – самого певца, лирического героя, любящего свою родину и болеющего о её судьбах.

«А разве диво, братия, и старому помолодеть?..»

В эти минуты, как показалось Борису, и глаза учителя блеснули по-другому, и с лица сбежала болезненная желтизна, и сам он стал мягче и лучше. Но стоило кому-то в углу заговорить, как он опять весь напрягся, подбородок его угрожающе взлетел вверх, из глаз посыпались гневные стрелы.

– Молодые люди! В чём дело?

У Бориса в эти дни была самая горячка с футболом, и всё-таки он добросовестно выучил заданное. Когда его вызвал Владимир Семёнович, он хорошо ответил и об идее «Слова» и о композиции и проанализировал образ Ярославны.

– Н-ну-с, а какой вы отрывок выучили? Прочитайте! – сказал Владимир Семёнович.

Для заучивания наизусть он указал ученикам несколько отрывков – на выбор, на вкус. Из них Борис выбрал «Что на ранней заре шумит и звенит вдалеке?» Беда была только в том, что он этот отрывок не доучил, и спасти его теперь могло только одно: если учитель остановит его, не дослушав до конца. Следовательно, прочитать нужно было как можно более твёрдо, уверенно и выразительно. Борис так и прочитал – твёрдо и выразительно, и, судя по всему, Владимир Семёнович был доволен. Вытянув шею, он уже поднял подбородок, чтобы кивнуть ему и сказать: «Достаточно, молодой человек, садитесь!» Но молодой человек в этот момент остановился – дальше он не знал. Владимир Семёнович подождал немного, оставаясь в той же позе, с вытянутой шеей, а потом понимающе вскинул левую бровь.

– Возьмите книгу, молодой человек, и посмотрите, где вы остановились, – язвительно сказал он. – Какой там стоит знак?

– Точка с запятой, – ответил Борис, заглянув в книгу.

– Так вот!.. – в голосе учителя зазвучал угрожающий холодок. – Вы могли не выучить всё, не успеть. Но... «Тут расстались два брага на берегу быстрой Каялы», – читаете вы и на этом останавливаетесь. А дальше?.. «Тут не хватило кровавого вина и храбрые русские окончили пир, напоили сватов и полегли сами за землю русскую. Никнет трава от жалости, – палец Владимира Семёновича многозначительно взлетел вверх, – и дерево печально склонилось к земле... Поднялась беда на Руси, встала в образе девы на землю Троянову и заплескала лебедиными крыльями на синем море у Дона». Вот какие красоты идут дальше! Как же вы могли позволить себе остановиться на точке с запятой?.. Это говорит о том, что вы учили без смысла. А учить без смысла нельзя. Три балла я вам ставлю, молодой человек!»

«Повесть о юности» (12+)

29. Поляков Юрий Михайлович

Поляков, Ю. Работа над ошибками / Ю. Поляков. – Текст : непосредственный // Поляков, Ю. Избранное / Ю. Поляков. – Санкт-Петербург : Художественная литература, 1994. – 510 с.

«Из кабинета литературы отчётливо слышен громкий, твёрдый голос Умецкой: «В образе Хлестакова Гоголь хотел показать такое негативное явление, как хлестаковщина». А ведь десять лет назад моя бледненькая однокурсница Аллочка получала свои «тройки» только потому, что великодушные преподаватели не хотели омрачить сессию девичьим обмороком. Разговаривала она тихо, точно боясь своего собственного голоса. Однажды летом мы сидели с ней на свежееотёсанных брёвнах возле тёмных объёмов недостроенной фермы, и Алла, ёжась под моей штормовкой с надписью «Selo Borisovo – 1975», жалобно повторяла: «Скажи что-нибудь! Почему ты молчишь?» А я совершенно не знал, что говорить. Я тогда ещё не умел произносить обязательные в этих случаях и ни к чему не обязывающие слова.

– Так и будешь молчать? – послышалось из-за двери.

Помню, как во время осенней практики Алла обиделась на непослушных ребят, расплакалась и выбежала из класса. На итоговой конференции заведующий кафедрой, анализируя этот печальный случай, трясся от негодования и предлагал Умецкой сменить, пока не поздно, профессию. Доцент был историком дальневосточного пионерского движения и не мог предвидеть, какой станет Алла, какая твёрдость появится в голосе, в глазах, в походке». (С.200) *«Работа над ошибками» (12+)*

30. Туричин Илья Афроимович

Туричин, И. А. Закон тридцатого / И. А. Туричин. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=201790&p=9> (дата обращения: 11.11.2022).

«Иван Васильевич остался один на один с девятым «в», заметно волновался, на щеках проступили бледные розовые пятна. Он открыл журнал, молча стал читать фамилии учеников, стараясь угадать их владельцев. Чтобы успокоиться, надо заняться каким-нибудь конкретным делом, сосредоточиться на чём-нибудь, как учил Станиславский.

Ребята с любопытством и довольно бесцеремонно рассматривали нового учителя. Он был молод, и даже суровое, сосредоточенное выражение лица не делало его старше. Чёрные волосы стояли дыбом на макушке и возле лба. Видимо, не поддавались расчёске. На круглом, чуть одутловатом лице короткий ноздрястый нос, близко посаженные тёмные, с каким-то лиловым отливом глаза. Кажется, будто всё, на что смотрит Иван Васильевич,

удивляет его. Серый пиджак плотно облегает крепкое туловище, вот-вот отскочат пуговицы.

– Бычок, – шёпотом сказал Володька Коротков.

Рядом сдержанно прыснули. Прозвище показалось метким. Иван Васильевич мельком взглянул в Володькину сторону. Непонятно было, слышал он или не слышал. На всякий случай Володька уткнулся в учебник как ни в чём не бывало.

В классе снова установилась зыбкая тишина.

Наконец Иван Васильевич оторвался от журнала, оглядел ребят, кашлянул и неожиданно пошёл по проходу между партами к шкафам. Осмотрел приборы за стёклами. Потом уставился на скелет. Поднял густые, сросшиеся на переносице брови. Спросил:

– А это кто ж такой?

Голос у него был гулкий, густой.

– Это Иван Иванович, – сказал Плюха.

Иван Васильевич посмотрел внимательно на Плюху:

– Спасибо. Значит, мой тезка. Любопытно, каким он был при жизни? Где жил, когда, о чём мечтал, к чему стремился? Был ли счастлив?

Странно, но никогда ребята не задумывались над этим. Может быть, потому, что приобрели Ивана Ивановича, когда были несмышлеными шестиклассниками, и скелет для них был просто скелетом и ещё предметом, с помощью которого можно было переплюнуть вредных «ашек». А потом к Ивану Ивановичу привыкли. Он был тем, что он есть, – без прошлого и будущего.

Лева поднял руку.

– Прошу, – сказал Иван Васильевич, – называть свою фамилию и имя, ведь мы с вами ещё не знакомы. Пожалуйста.

– Котов Лев, – Лева встал и засопел.

Иван Васильевич терпеливо ждал, что скажет рыжий Котов Лев.

– Он не был счастлив, – сказал Лева так печально, будто говорил о самом себе.

– Почему вы так думаете?

– Он не мог быть счастлив. Он был беден.

– Вот как?

– Богатый человек не пошёл бы на скелет.

– Не лишено логики.

Подняла руку Сима. Иван Васильевич кивнул.

– Я – Лузгина Сима, то есть Серафима – полностью. Знаете, он мог быть благородным рыцарем и погибнуть на турнире из-за прекрасной дамы.

Ребята засмеялись.

– И ничего смешного, – обиженно сказала Сима. – Они могли из него сделать скелет.

– Кто «они»?

– Ну, его враги.

– В каком же веке он, по-вашему, жил?

– В пятнадцатом! – выпалила Сима.

– Что ж, он неплохо сохранился для своих лет, – сказал Иван Васильевич и улыбнулся. Лицо его вдруг преобразилось, стало совсем мальчишечьим, белозубым и весёлым. И весь девятый «в» улыбнулся в ответ. – Ещё у кого какие есть предположения?

– Коротков Владимир... Скорее всего наш Иван Иванович был фашистом. Погиб в России. И из него сделали наглядное пособие.

Ребята загалдели.

– Сам ты фашист!

– Жиргут несчастный!

– Это ж надо додуматься!

– Дайте ему по шее!

– Сам дурак!

– Тихо! – густо сказал Иван Васильевич и, когда ребята успокоились, добавил: – Прежде всего вам надо научиться спорить. На глотку в споре никогда не возьмёте. Драться надо не криком, а логикой. Бить фактами. И если чувствуете себя правым – отстаивать позицию до конца. Мне тоже не нравится эта гипотеза. Не нравится хотя бы потому, что неприятно иметь в классе скелет фашиста. Но опровергнуть её мы с вами не имеем возможности. Нет фактов.

– Веселов Арсений, – Плюха шмыгнул носом. – Я – против. Иван Иванович справедлив, и его все любят. Так какой же он фашист?

В классе поднялся невообразимый шум. Смеялись все: и Иван Васильевич, и сам Плюха, понявший, что сморозил глупость, и даже Иван Иванович, казалось, тихо посмеивается.

Дверь открылась, и в ней появился Пётр Анисимович. Осмотрел подозрительно класс. Заметив его, ребята быстро начали стихать. Встали.

– Я шёл мимо. Слышу – веселье!

– Мы немного пофантазировали насчёт скелета, – объяснил Иван Васильевич улыбаясь.

– Гм... А я полагал, что у вас урок литературы, – Петр Анисимович повернулся и вышел, плотно прикрыв за собой дверь».

«Закон тридцатого» (12+)

«Первым был урок литературы. Когда Иван Васильевич вошёл, приглаживая по привычке вихры, класс встал. Иван Васильевич положил на стол портфель и дневник.

– Здравствуйте. Садитесь.

Все сели как-то удивительно бесшумно. Иван Васильевич посмотрел на ребят удивлённо и не увидел дежурного, который обычно оставался на ногах, чтобы сообщить, кто болен или отсутствует.

– Дежурный? – спросил Иван Васильевич.

Никто не встал.

– Кто сегодня дежурный?
Класс молчал.
– Колесникова, в чём дело?
Лена поднялась.
– Сегодня дежурный Веселов.
– Понятно. Доложите за дежурного.
– В классе... – Лена замялась, а потом проговорила чётко: –
Присутствуют все... – И села на место.
– Гм... Пусть так. Кто пойдёт на лобное место?
Класс молчал.
– Котов.
Лёва неуклюже грохнул крышкой парты и направился к доске.
Иван Васильевич задал вопрос.
Лёва молча скосил глаза в окно, чтобы не встречаться взглядом с учителем.
Иван Васильевич повертел в пальцах авторучку. Молчание было тягостным. Оно завораживало, и ребята замерли недвижные, будто искусно раскрашенные изваяния. И в блестящих глазах, обращённых к Лёве, замерло напряжённое ожидание.
Иван Васильевич откашлялся.
– Садитесь. Лузгина.
К доске вышла Сима.
Иван Васильевич повторил вопрос.
Сима опустила голову. Сосредоточенно глядела в пол.
– Садитесь. Видимо, урок подготовил только Иван Иванович.
Кто-то прыснул. На него сердито глянули сразу несколько пар глаз.
Учитель так же медленно вернулся к своему столу. Так вот в чём дело.
Молчанка...»

«Закон тридцатого» (12+)

Математика

31. Гераскина Лия Борисовна

Гераскина, Л. В Стране невыученных уроков / Л. Гераскина. – Москва : Самовар-книги, 2018. – 135 с. – (Школьная библиотека). – Текст : непосредственный.

«– Витя! Ты делаешь уроки?! – кричала она из кухни. Там у неё что-то кипело и ворчало на сковородке. Поэтому мама не могла прийти и выдать мне что полагается за побег. Она почему-то очень не любила, когда я выходил через окно, а не через дверь. Хорош бы я был, если бы мама вошла!

Я слез с подоконника, швырнул ребятам мяч и ответил маме, что делаю уроки.

Снова открыл задачник. Пять землекопов выкопали траншею в сто погонных метров за четыре дня. Что бы придумать для первого вопроса? Я уже опять почти начал соображать, но мне снова помешали. В окно заглянула Люська Карандашкина. Одна косичка была у неё перевязана красной лентой, а другая – распущена. И это не только сегодня. У неё почти каждый день так. То правая косичка распущена, то левая. Лучше бы она больше внимания обращала на свою причёску, чем на чужие двойки, тем более что у неё и своих хватает. Люся сказала, что задача о землекопах такая трудная, что даже её бабушка не могла решить. Счастливая Люська! А у меня нет никакой бабушки.

– Давай решать вместе! – предложила Люська и через окно влезла в мою комнату.

Я отказался. Ничего хорошего из этого не вышло бы. Лучше уж самому.

Снова стал рассуждать. Пять землекопов вырыли траншею в сто погонных метров. Погонных? Почему метры называются погонными? Кто их погоняет?

Я стал думать про это и сочинил скороговорку: «Погонщик в погонах погонял погонным метром...» Тут мама снова закричала из кухни. Я спохватился и стал сильно трясти головой, чтобы забыть о погонщике в погонах и вернуться к землекопам. Ну что мне с ними делать? А хорошо бы погонщика назвать Паганелем.

– Что же все-таки делать с землекопами? Может быть, помножить их на метры?

– Не надо помножать, – возразила Люся, – всё равно ничего не узнаешь.

Назло ей я всё-таки помножил землекопов. Правда, ничего хорошего про них не узнал, но зато теперь можно было переходить ко второму вопросу. Тогда я решил разделить метры на землекопов.

– Не надо делить, – опять вмешалась Люся. – Я уже делила. Ничего не получается.

Конечно, я не послушал её и разделил. Получалась такая ерунда, что я стал искать ответ в задачнике. Но, как назло, там была вырвана страница с ответом про землекопов. Пришлось всю ответственность взять целиком на себя. Я всё перерешил. Вышло, что работу должны были выполнить полтора землекопа. Почему полтора? Откуда я знаю! В конце концов, какое мне дело, сколько землекопов рыли эту самую траншею? Кто теперь вообще роет землекопами? Взяли бы экскаватор и сразу бы покончили с траншеей. И работу бы скорей сделали, и школьникам бы голову не морочили. Ну, как бы там ни было, а задача решена. Можно уже побежать к ребятам. И я, конечно, побежал бы, но меня остановила Люська». (С.12-15)

«В стране невыученных уроков» (6+)

32. Давыдычев Лев Иванович

Давыдычев, Л. Страдания второгодника Ивана Семёнова / Л. Давыдычев. – Москва : Стрекоза, 2000. – 128 с. – (Библиотека школьника). – Текст : непосредственный.

«Цифры прыгали у Ивана перед глазами, как лягушки. Не было никакой возможности отличить их друг от друга.

Тогда он представил, что цифры – его враги, и стал внимательно их выслеживать.

«Понятно, понятно, – решил он, глядя на ненавистные цифры, – вы тоже считаете, что я умственно отсталый. Сейчас разберёмся».

И поднатужился – и решил первый пример.

Ещё поднатужился, крикнул пять раз – и ещё решил один пример.

Ручку кусал, пыхтел от злости, один раз даже порычал Иван, но трудился.

Всё было против него.

Особенно – чернила. Они так и старались собраться на кончике пера в каплю – хлоп на тетрадный лист, и – брызги в разные стороны!

Однако Иван следил за этим так внимательно, что ухитрился одну каплю схватить в воздухе левой рукой.

Вот тут-то упрямство впервые помогло ему.

И вдруг несчастье!

Глупая муха залезла в чернильницу. Иван проткнул муху пером, не заметил и написал мухой цифру «3». Представляете, что получилось?!

Чуть не заревел Иван! Трахнул муху кулаком – брызги во все стороны.

«Не обращай внимания на умственно отсталых мух, – прошептала ему на ухо лень-матушка, – иди спать». «Вырви страницу, – прошептало упрямство, – и всё перепиши заново».

«Устал ведь я, – жалобно ответил Иван, – сил моих больше нету ведь!»

«Правильно, правильно, – прошептала лень-матушка, – иди бай-бай. Я тебе песенку спою, сказку расскажу».

«Неужели ты сдашься из-за какой-то дохлой мухи?!» – удивилось упрямство.

Иван осторожно вырвал забрызганный лист и начал переписывать примеры». (С.90-91)

«Страдания второгодника Ивана Семёнова» (6+)

33. Дружинина Марина Владимировна

Дружинина, М. Лекарство от контрольной / М. Дружинина. – Текст : непосредственный // Дружинина, М. Что такое пер-пен-ди-ку-ляр, или весёлые школьные истории / М. Дружинина. – Москва : АСТ-Астрель, 2009. – 127 с. – (Внеклассное чтение).

«В понедельник подхожу к школе и вижу: Вовка! Тоже, значит, подлечился.

– Как жизнь? – спрашиваю.

– Отлично! – хлопнул меня по плечу Вовка. – Главное, контрошу-то проболели!

Мы расхохотались и пошли в класс. Первый урок – математика.

– О-о-о, Ручкин и Семечкин! Выздоровели! – обрадовалась Алевтина Васильевна. – Очень хорошо! Скорее садитесь и доставайте чистые листочки. Сейчас будете писать контрольную работу, которую пропустили в пятницу. А мы пока займёмся проверкой домашнего задания.

Вот так номер! Антиконтролин оказался форменным обдурином!

Или, может, дело не в нём?» (С.124-125)

«Лекарство от контрольной» (6+)

Дружинина, М. Дело чести / М. Дружинина. – Текст : непосредственный // Дружинина, М. Что такое пер-пен-ди-ку-ляр, или весёлые школьные истории / М. Дружинина. – Москва : АСТ-Астрель, 2009. – 127 с. – (Внеклассное чтение).

«В класс вошла учительница математики Алевтина Васильевна и сказала:

– Ребята! Как я вам обещала, сегодня будет контрольная работа.

И тут поднял руку Владик.

– В чём дело, Гусев? – спросила учительница.

– Алевтина Васильевна! – запинаясь, промямлил Владик. – Давайте лучше пойдём в кино фильмы ужасов смотреть. Они Вам понравятся! Они очень познавательные!

Класс захлебнулся от хохота.

– Да ты что, Владик, в своём уме? – изумилась Алевтина Васильевна. – Ты меня просто поразил! Гораздо сильнее любого фильма ужасов!

Владик, красный как рак, сел, потрясённый собственной дерзостью. Однако успел сказать «сизу». Второе желание Петьки было исполнено. А Петька чувствовал себя героем дня и победоносно поворачивался во все стороны, делая ребятам знаки, что, мол, то ли ещё будет!

Алевтина Васильевна раздала всем задание, и контрольная началась. Владик ещё не успел опомниться от своей выходки, а Петька уже опять толкал его в спину.

– Реши мне задачку и пример!

– Подожди, Петь! Я ещё со своей задачей не разобрался.

– Ну и что? Сам погибай, а товарища выручай. Поговорка есть такая. Знать надо. И моё желание выполняй. А то нечестно будет!

Владик вздохнул и принялся за Петькин вариант. Еле успел потом свою задачу решить». (С.11-13)

«Дело чести» (6+)

34. Ермолаев Юрий Иванович

Ермолаев, Ю. Можете нас поздравить! / Ю. Ермолаев. – Москва : Детская литература, 1972. – 290 с. – Текст : непосредственный.

«– Попробуй реши, – предложил я Федьке.

– А вдруг не смогу? – заволновался он. – Нет, я лучше ещё немного позанимаюсь, а потом попробую.

– Зачем откладывать? Если не получится, Григорий Михайлович меры примет, – убеждали мы Федьку.

– Реши хоть эту, – сказал я и, небрежно открыв задачник третьего класса, продиктовал Федьке условие одной из задач.

– На нас не обращай внимания, считай, что ты один, – сказал Павлик.

Мы вышли из-за стола.

Федька решал задачку с переживаниями. Следить за ним было очень интересно. Брови у него нахмурились и сползли друг к другу так, точно собрались бодаться. Лицо вытянулось и стало похоже на огурец с пупырышками. С таким видом он читал условие задачи. Потом глаза его заблестели, как у дикаря, одолевшего в неравном поединке хищного зверя. Он схватил авторучку и стал торопливо писать. Но вдруг остановился и сказал нам, улыбаясь:

– Эту задачку и решать нечего. Я всё в уме знаю. Сначала надо сосчитать, сколько тракторов вышло в поле, а потом помножить тракторы на часы.

– Вот и помножь, – сказал я. – Григорий Михайлович велел нам принести решённую тобой задачу.

Федька не спорил.

– Пожалуйста! Решил! – сказал он минут через пять.

– А ответ сходится?

Мы все трое схватили задачник.

– Не тот ответ, – упавшим голосом произнёс Федька.

– Как – не тот? – накинулся на него Павлик. – Ты что, соображать разучился?!

Федька вытаращил на нас непонимающие глаза. Мне стало жалко его, и я подсказал:

– Сорок восемь часов – это то же самое, что двое суток.

– Верно! – воскликнул Федька и вдруг опять испугался: – Как я не сообразил? Почему не догадался?

– От волнения, – успокоил я Принца и потряс его тетрадью. – Знания у тебя есть. Даже в уме мог решить.

Федька согласно закивал головой:

– Волновался я здорово. Это верно». (С.128-129)

«Можете нас поздравить!» (6+)

35. Жвалевский Андрей Валентинович

Жвалевский, А. В. Время всегда хорошее / А. В. Жвалевский, Е. Б. Пастернак. – Москва : Время, 2010. – 256 с. – (Время – детство). – Текст : непосредственный.

«День в школе не задался с самого начала. Математичка совсем озверела, урок начала с того, что собрала у всех комики. То есть контрольную я писала вообще как без рук, ни тебе с кем поговорить, ни тебе шпор, ни тебе калькулятора. Просто как в доисторические времена! Главное, у многих же есть вторые комики, но как-то не догадались взять их с собой. Да, а потом она вообще учудила, взяла и раздала нам бумажки – это, говорит, контрольная, решайте. Класс аж обалдел. Как, говорит, её решать?

А она улыбается так ехидно и говорит: ручкой пишите по бумажке. И подробное решение каждой задачи. Жуть! Я уже, наверное, полгода ручку вообще в руках не держала. Могу себе представить что я там наreshала и как это всё понаписала. Короче, балла на три, наверное, из десяти...

Так что по сравнению с этой контрольной всё остальное было просто семечки. Зато весь день форум гудел. Мы ж даже не можем задания в сетку выложить, никто не сообразил стащить листик, чтоб его отсканить, а наизусть тоже не запомнишь, и в голову не пришло записать. Мы потом на всех уроках уже из сети не выходили, так и трындели по комикам. На кого не посмотришь, у всех комики под партами и только пальцы мелькают – набираются сообщения. А на форуме было одновременно почти двести человек, это вся параллель пятых классов, и ещё любопытные из других повлезали. На переменках только и успевали тему пролистать, да на вопросы ответить. Из кабинета в кабинет перейдёшь, на парту плюхнешься и сразу в комик, читать, что там новенького случилось. Прикольно так, в класс заходишь – тишина. И все сидят что-то набирают, набирают... Удобнее, конечно, голосовым набором пользоваться, но не в классе же! Потому что тогда сразу все узнают твой ник. А этого ну никак допустить нельзя. Ник – это наисекретнейшая информация». (С.12-13)

«Время всегда хорошее» (12+)

«– Я болел! – робко сказал я.

– Ничего! Будем повторять пройденное. За год.

И тут я похолодел: «за год»! Это значит – за шестой класс!

Но математик почему-то спросил у меня длину окружности. Не веря своей удачи – эту формулу я знал! – я ответил.

– Хм... А площадь круга?

– Пи эр квадрат!

– Ого! – Кажется, учитель был удивлен.

Я приободрился. Значит, для пионера, который только что попал в эксперимент, я был хорошо подготовлен.

Он стал задавать мне всякие вопросы – а я отвечал на них всё бойчее и бойчее. Вопросы-то были совсем не сложные: про положительные и отрицательные числа, дроби и чуть-чуть – про уравнения.

Про себя я радовался, что не дали самостоятельную, потому что от волнения я мог что-нибудь «напортачить», как говорит папа. А устно отвечать просто. Надо только следить за выражением лица учителя. Как только он начинает хмуриться или хочет что-то сказать, надо тут же быстро в уме найти ошибку и вслух исправиться.

Погоняв меня немного, математик покачал головой.

– Ничего себе... – Он повернулся к классу и произнес торжественно: – Вот видите! Ничего сложного тут нет! Вышел и всё рассказал!

Теперь на меня смотрели не с сочувствием или злорадством, а с ненавистью. Как будто я выскочка и зубрила какой-то! Просто меня вызвали – я ответил! А что, надо было делать вид, что ничего не знаю? Впрочем, несколько девочек таращились на меня с явным восхищением. Это меня приободрило.

– Ладно, девятка, – сказал учитель и поставил оценку в журнал. – Пару раз оговорочки всё-таки были, а то бы десятка была. Садись». (С.114-115)

«Время всегда хорошее» (12+)

36. Исарова Лариса Теодоровна

Исарова, Л. Т. Война с аксиомой / Л. Т. Исарова. – Текст : электронный // Libking.ru. – URL. : <https://libking.ru/books/child-/child-prose/1059598-26-larisa-isarova-vojna-s-aksiomoj.html#book> (дата обращения: 22.12.2022).

«На следующем уроке Анна Ивановна начала объяснять новую теорему. И на класс опустилась тишина.

Каждое слово она произносила как открытие. Глаза всех приковались к её тощей руке. Она чертила резко, размашисто, красиво. Рисунок получался ровный, точно отпечатанный. Всё это переплетение линий и букв было для меня завораживающе непонятным, как потом, через несколько лет, – абстрактная живопись.

Я старалась вслушаться, взглядеться, но я не знала азов. И отставала, безнадежно отставала с каждым занятием. Сказывались мои «производственные» лодырничанья в шестом классе».

«Война с аксиомой» (12+)

37. Искандер Фазиль Абдулович

Искандер, Фазиль. Тринадцатый подвиг Геракла / Ф. Искандер. – Текст : непосредственный // Ура! Я школьник, я учусь: Рассказы и

повести. – Москва : Издательство Оникс, 2011. – 640 с. – (Книжка-толстушка. Учитель рекомендует).

«Но вот Харламий Диогенович садится на место. Класс мгновенно смолкает. Начинается урок.

Большоголовый, маленького роста, аккуратно одетый, тщательно выбритый, он властно и спокойно держал класс в руках. Кроме журнала, у него был блокнотик, куда он что-то вписывал после опроса. Я не помню, чтобы он на кого-нибудь кричал, или уговаривал заниматься, или грозил вызвать родителей в школу. Все эти штучки были ему ни к чему.

Во время контрольных работ он и не думал бегать между рядами, заглядывать в парты или там бдительно вскидывать голову при всяком шорохе, как это делали другие. Нет, он спокойно читал себе что-нибудь или перебирал чётки с бусами, жёлтыми, как кошачьи глаза.

Списывать у него было почти бесполезно, потому что он сразу узнавал списанную работу и начинал высмеивать её. Так что списывали мы только в самом крайнем случае, если уж никакого выхода не было.

Бывало, во время контрольной работы оторвётся от своих чёток или книги и говорит:

– Сахаров, пересядьте, пожалуйста, к Авдеенко.

Сахаров встаёт и смотрит на Харламия Диогеновича вопросительно. Он не понимает, зачем ему, отличнику, пересаживаться к Авдеенко, который плохо учится.

– Пожалейте Авдеенко, он может сломать шею.

Авдеенко тупо смотрит на Харламия Диогеновича, как бы не понимая, а может быть, и в самом деле не понимая, почему он может сломать шею.

– Авдеенко думает, что он лебедь, – поясняет Харламий Диогенович. – Чёрный лебедь, – добавляет он через мгновение, намекая на загорелое, угрюмое лицо Авдеенко. – Сахаров, можете продолжать, – говорит Харламий Диогенович.

Сахаров садится.

– И вы тоже, – обращается он к Авдеенко, но что-то в голосе его едва заметно сдвинулось. В него влилась точно дозированная порция насмешки. – ...Если, конечно, не сломаете шею... чёрный лебедь! – твёрдо заключает он, как бы выражая мужественную надежду, что Александр Авдеенко найдёт в себе силы работать самостоятельно.

Шурик Авдеенко сидит, яростно наклонившись над тетрадью, показывая мощные усилия ума и воли, брошенные на решение задачи». (С.10-12)

«Тринадцатый подвиг Геракла» (6+)

38. Кассиль Лев Абрамович

Кассиль, Л. Великое противостояние: Повесть / Л. Кассиль. – Москва : Детская литература, 1976. – 400 с. – (Библиотечная серия). – Текст : непосредственный.

«Тут вошёл математик, и нам пришлось замолчать.

– Антон Петрович! – Я подняла руку.

– А, Крупицына... – сказал математик.

– Антон Петрович, я хочу сегодня отвечать.

– То есть?

– Я хочу, чтобы вы меня вызвали.

В классе все с удивлением взглянули на меня.

– Но вы же опоздали почти на месяц. Надо дать вам время подтянуться.

– А я уже всё прошла, со мной занимались... я могу отвечать.

– Не верю своим ушам! – воскликнул математик. – Хочу поверить глазам. Пожалуйста к доске, берите мел.

Я вышла к доске, взяла мел, победоносно взглянула на Ромку, обвела спокойным взором весь класс.

– Ну, допустим, – сказал математик, – что дан треугольник... и нам известно...

Через пять минут он мог своими глазами убедиться в том, что уши его не обманули.

В перемену я сбегала в аптеку напротив и по автомату позвонила Расщепею:

– Александр Дмитриевич, это Сима говорит. Александр Дмитриевич, я сейчас получила у математика «отлично».

– Ага, – услышала я голос Расщепея. – То-то! Можем, если захотим. Смотрите, чтобы и дальше так...» (С.95-96)

«Великое противостояние (12+)»

Кассиль, Л. Конduit и Швамбрания / Л. Кассиль. – Москва : Пушкинская библиотека: Астрель: АСТ, 2005. – 414 с. – Текст : непосредственный.

– «Из двух городов выезжают по одному направлению два путешественника, первый позади второго. Проехав число дней, равное сумме чисел вёрст, проезжаемых ими в день, они съезжаются и узнают, что второй проехал пятьсот двадцать пять вёрст. Расстояние между городами – сто семьдесят пять вёрст, Сколько вёрст в день проезжает каждый?»

Время отмечено. Путешественники выехали, и все погружаются в задачу. Тишина легла на затылки и пригнула нас к парте. Идёт письменная.

Но нет того знакомого удушливого страха, который путал мысли и цифры на старых гимназических экзаменах, когда хотелось руками, зубами

зажать лихорадочно и безнадежно истекающее время. А впереди уже мерещился одновременно финишный и позорный столб, осиновый кол, просто «кол» – единица.

Нет! Идёт письменная. И не страшно. Александр Карлович ободряюще подмигивает из-за стола. Мы помним, помним! Мы рассуждаем. Всё очень просто. Два путешественника А и Б. А и Б сидели на трубе... (Не то, не то!) А догоняет Б. Надо догнать класс «Б». (С.297)

«Кондуит и Швамбрания» (6+)

39. Котовщикова Аделаида Александровна

Котовщикова, А. Пять плюс три / А. Котовщикова. – Текст : непосредственный // Котовщикова, А. Кто бы мог подумать? / А. Котовщикова. – Москва : Детская литература, 1987. – 222 с.

«– Повторяю условие задачи, – поглядывая на доску, где уже белеют цифры, говорит учительница Антонина Васильевна. – На стоянке такси было пятнадцать машин. Через минуту шесть машин подъехали, а девять машин уехали. Сколько машин осталось на стоянке.

– Бойкая стоянка! – замечает Митя Лихов.

И одновременно раздаётся голос Матвея Горбенко:

– Двенадцать машин осталось.

– Горбенко, тебя не спрашивают! Ты пиши вопросы словами. И чтобы каждое слово было написано красиво. Остальные пишут вопросы только цифрами. Что тебе, Лихов? Почему ты тянешь руку?

– Это, наверно, в Ялте стоянка, да? – Курносая физиономия Лихова выражает крайнюю заинтересованность, тон у него самый невинный. – На Симферополь такси?

– Да, на Симферополь, – невозмутимо отвечает учительница, с удовольствием отметив про себя разочарование на лице лукавого мальчишки: не удалось затеять пустой разговор, оттянуть время. И получить замечание не удалось. На замечания Лихов специально «нарывается». Позлить учителя для него развлечение». (С.53)

«Пять плюс три» (6+)

«Кривинская, иди к доске.

Соня Кривинская – тоненькая, гибкая, с острым личиком и тёмными, гладко прилизанными косичками. Весь урок по непонятной причине она сидит на своём пенале. Когда Соня встаёт, круглый пенал падает и с грохотом катится по полу. Успевшая сделать несколько шажков Соня растерянно оглядывается.

– Потом поднимешь. Пиши на доске, как ты решила задачу. – Антонина Васильевна ходит по рядам, заглядывая в тетради.

У Матвея Горбенко полстраницы исписано крупными корявыми цифрами. Он решил задачу тремя способами и начал писать вопросы

словами. Сдвинув чёрные брови, исподлбья покосившись на учительницу, Матвей выводит:

«Ск. буде машин, если...»

– В слове «будет» букву «т» потерял. Напишешь, сколько успеешь. Главное – аккуратно, красиво.

Буквы у Матвея безобразные. Вдобавок, он отчаянный мазила. Уроки арифметики Антонина Васильевна старается использовать для Горбенко как уроки чистописания. Задачи для второго класса ему, как говорится, на один зуб, даже на ползуба». (С.54-55)

«Пять плюс три» (6+)

«Во время устного счёта Антонина Васильевна сказала:

– Сколько будет от сорока восьми отнять двадцать три. Отвечай, Окуньков Витя!

Нехотя поднялся Окуньков с облупленным носом. («А, значит, нос облупился у Вити!») Он стоял и молчал.

– Не знаешь? Садись! Слушай внимательно, как отвечают другие.

Окуньков сел, уставил на учительницу зеленоватые глаза, переглянулся с братом, и...оба близнеца дружно закрыли ладонями уши.

– Шесть взять пять раз. Жуков, отвечай! – Голос Антонины Васильевны звучал твёрдо. Она сделала вид, будто не заметила наглого поступка Окунькова. Подумала с досадой: «Славный старик этот дядя Микола, но самонадеянный»... (С.81)

«Пять плюс три» (6+)

40. Крапивин Владислав Петрович

Крапивин, В. П. Трое с площади Карронад. / В. П. Крапивин. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=33585&p=2> (дата обращения: 28.12.2022).

«– Семибратов, голубчик мой, ты почему не решаешь? – Грузный и седой учитель математики навис над Славкой.

Славка поспешно встал.

– Я решил. Яков Павлыч...

– Когда же ты решил? Покажи-ка... Дорогой мой, где же здесь решение? Ты – просто ответы написал!

– Разве неправильно? – удивился Славка.

– Ответы правильные, но объяснения-то нет. Почему у тебя икс равен пяти, а, скажем, не семи или не тысяче?

Славка неловко улыбнулся и пожал плечами:

– Как же тысяче? Если пяти.

– Да! Но почему? Может быть, ты просто списал ответ?

– Он не списывал, Яков Павлыч, он раньше всех закончил, – тут же заступился Славкин сосед, маленький Женя Аверкин. – Остальные-то ещё и не решили.

– Да я понимаю, голубчики, я это, так сказать, чисто теоретически предположил. Но что мне ставить Семибратову? Пятёрку за молниеносное решение или двойку за отсутствие такового?

Пятый «А» зашумел, доказывая, что, ставить, разумеется, следует пятёрку. Даже ехидная Любка Потапенко высказалась за это. Видимо, по инерции.

– Тогда напиши всё-таки объяснение, – рассудил Яков Павлович. – Или вот что... Реши-ка лучше, любезный Семибратов, ещё задачку. Вот эту...

Он положил на парту четвертушку листа с уравнением.

Славка несколько секунд смотрел на бумажку.

– Надо объяснение писать? Или можно сразу?

– М-да... – сказал Яков Павлович задумчиво, но с интересом. – Следовательно, ты утверждаешь, что данное уравнение для тебя – дважды – два?

Славка этого не утверждал. Он вовсе не хотел показаться хвастуном. Но он видел, что x равен двенадцати, а если видишь, зачем лишние слова?

– А ну-ка напиши ответ, – сказал Яков Павлович. – Садись и напиши... Так... А теперь всё же сооруди мне решение по правилам, постарайся. Я тебя прошу...

Над объяснением Славка вздыхал минут десять. Не напишешь ведь, что x похож на жёлтый шарик и что этот шарик мечется туда-сюда по лиловой плоскости, ищет, где темнее, а деваться ему всё равно некуда. Всё-таки Славка разжевал уравнение, как требовали правила. Яков Павлович посмотрел, покачал головой. Спросил:

– В прошлые годы у тебя как было с математикой? Славка опять встал. – По-всякому... Двоек не было.

– Угу... Троек тоже не было. Почти... – заметил Яков Павлович. – Так?

Славка кивнул. «Не подумали бы, что хвастаюсь», – опять мелькнула мысль.

– А четвёрки если и были, то за плохой почерк и неряшливость, – заметил Яков Павлович. – Или я не угадал?

Славка вздохнул. Всё было угадано точно.

– Однако математику ты не очень любишь, – сказал Яков Павлович.

– А любишь ты... что?

– Географию и английский... – шёпотом сказал Славка.

– Ну, садись... Садись, голубчик Семибратов».

«Трое с площади Карронад» (12+)

41. Куликов Геомар Георгиевич

Куликов, Г. Г. Как я влиял на Севку / Г. Г. Куликов. – Текст : электронный // Libking. – URL : <https://libking.ru/books/child-/child-prose/328581-14-geomar-kulikov-kak-ya-vliyal-na-sevku.html#book> (дата обращения: 11.04.2023).

«– Выходит, сегодня все аккуратные и прилежные? Надо так понимать, Мымриков тоже решил задачу и примеры?»

Севка вскочил.

– А что Мымриков? Чуть чего: Мымриков, Мымриков... Разве Мымриков не человек?

– Сделал?

Анна Ивановна подошла к Севке и полистала его тетрадь.

– Правильно. А сам?

В жизни я не видел более обиженного человека. Севка прямо-таки задохнулся от негодования. Пока он силился что-то выговорить, поднял руку Игорь Булавин.

– Слушаю тебя, – разрешила Анна Ивановна.

– Мы прикрепили к Мымрикову сильного ученика – Горохова, в порядке пионерского поручения.

– Тогда понятно. Хорошо. Очень хорошо.

Анна Ивановна села за стол.

– Проверим домашние задания. И пусть нам задачу объяснит...

Анна Ивановна обвела взглядом класс, а у меня противно засосало под ложечкой.

– ...положим, тот же Мымриков.

«Теперь крышка, – подумал я. – Гроб с музыкой».

Севка взял тетрадку и пошёл к доске.

– Тетрадь оставь, пожалуйста, мне, – сказала Анна Ивановна.

Севка написал условие задачи.

– А дальше? – спросила Анна Ивановна.

– Думаю, – сказал Севка. – Вспоминаю.

– Ну, ну, – Анна Ивановна отошла к окну. – Я тебя не тороплю.

Севка посмотрел на меня.

Я раньше никогда не подсказывал. А тут мои губы зашептали сами собой решение задачи. Севка быстро застучал мелом по доске. Но Анна Ивановна услышала мой шёпот.

– Тихо, тихо. Похвально, что Горохов переживает за своего подшефного. Но делать это надо про себя.

– Конечно, – сказал Севка, – чего подсказывать, когда всё готово?

Объяснял Севка решение не очень-то гладко. Но обычно он попросту стоял столбом. Поэтому Анна Ивановна похвалила:

– Молодец. Ставлю тебе...

Все вытянули шеи.

– ...ставлю тебе «четыре». Это многовато. Но надеюсь, ты оправдаешь доверие.

– Факт, оправдаю! – сказал Севка.

– И молодец, Горохов. Очень похвально помочь товарищу».

«Как я влиял на Севку» (6+)

42. Ледерман Виктория Валерьевна

Ледерман, В. В. Лёгкая пятёрка / В. В. Ледерман. – Текст : непосредственный // Ледерман, В. В. К доске пойдёт...Василькин! / В. В. Ледерман. – Москва : КомпасГид, 2019. – 112 с.

«← Наш класс показал удивительные результаты. Пятнадцать одинаковых оценок! Такого ещё не было.

У меня упало сердце. Пятнадцать пятёрок. И шестнадцатая – моя двойка или тройка. Потому что все списывали, а я решал сам. Вот и нарешал. Всё-таки надо было дать самостоятельную папе на проверку.

Светлана Алексеевна раздала тетради. Со всех сторон послышались удивлённые возгласы. Я открыл тетрадь и не поверил своим глазам. Пятёрка. Пятёрка?! Как это может быть?

– Что, не ожидали? – сказала Светлана Алексеевна. – Действительно, поразительные результаты. Пятнадцать двоек и одна пятёрка.

– Но почему двойки?! – выкрикнул Илюха Майзлин. – Мы же...

– Вы же что? Списали с решебника? А там неправильно решена задача. Опечатка в решении. Вот вы и попались. У всех пятнадцати человек – одна и та же ошибка. И только у Василькина – совершенно другое решение, и оно правильное. Вот ему я поставила «пять», а всем вам – по двойке. Поэтому Василькин после пятого урока идёт домой, а все остальные будут писать самостоятельную работу номер двенадцать. Под моим наблюдением. И без решебников.

Пятнадцать человек ёрзали на стульях и недовольно бубнили. А я смотрел на свою честно заработанную пятёрку, и она казалась мне самой красивой из всех, которые я когда-либо получал». (С.77-78)

«Лёгкая пятёрка» (0+)

43. Ломбина Тамара Николаевна

Ломбина, Т. Дневник Пети Васина и Васи Петина : повесть / Т. Ломбина. – Санкт-Петербург : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 236 с. – (Новая детская литература). – Текст : непосредственный.

«На втором уроке у нас была контрольная по математике, и мы с Васей сосредоточенно решали задачи.

Нашу учительницу зовут Марина Олеговна. Мы её все любим. Наш класс – это первый класс в её жизни. Она ещё совсем молоденькая, как говорят наши мамы. Так вот, Марина Олеговна всегда очень волнуется, когда у нас контрольные.

Задачи были интересные, и мы с Васей совершенно забыли про Мурзика, а он выбрался из коробки и пошёл к доске, оглядываясь на нас с Васей. Мы растерялись и молча ждали, что же будет

Мурзик, видя, что мы на него не обращаем внимания, решил познакомиться с Мариной Олеговной. Она в это время что-то сосредоточенно поправляла на доске. Кот потёрся о её ноги и...в мгновение ока Марина Олеговна вскочила на стол.

Потом мы уже не писали контрольную, а успокаивали Марину Олеговну, что это наш Мурзик». (С. 20-21)

«Дневник Пети Васина и Васи Петина» (6+)

44. Медынский Григорий Александрович

Медынский, Г. А. Повесть о юности / Г. А. Медынский. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=233975&p=4> (дата обращения: 14.11.2022).

«– По меньшей мере две, – повторяет Полина Антоновна. – Есть такая система геометрии, созданная нашим великим русским математиком Лобачевским.

– Но как же это может быть?

– По этой системе может быть.

После урока Валя подошёл к Полине Антоновне. Вместе с ним подошёл и Борис Костров и прямо сказал то, что Валя сразу не решился высказать:

– А мы раньше-то правильно учили?

– Правильно.

– Так что же?... Значит, у Лобачевского неправильно?

– Нет, и у Лобачевского правильно.

– Как же так? – спросил теперь Валя.– Ведь простая человеческая логика...

– Человеческая логика не такая уж простая, – ответила Полина Антоновна. – Вы хотите сказать об очевидности...

– Ну, и об очевидности...

– Да, но иррациональные числа тоже не укладываются в простую очевидность. Это тоже скачок в новое качество. Так и здесь. Одним словом, совсем другая система. Если хотите, мы познакомимся с нею на математическом кружке.

Всё это казалось необычайным, всё перевертывало, будоражило мысли.

Как же так? Как это может быть, чтобы об одном и том же утверждать разные вещи и чтобы они были одинаково правильные? И как примирить с этим простую очевидность, от которой никуда не уйдёшь, и обыкновенную человеческую логику, от которой тоже никуда не денешься?»

«Повесть о юности» (12+)

«— Ну вот, мальчики! Мы изучали положительные числа, а теперь будем изучать отрицательные! — так в шестом классе начала новую тему учительница, на уроке которой Полине Антоновне, как председателю математического объединения школы, пришлось присутствовать.

А почему? Зачем? Откуда вдруг взялись эти отрицательные числа? А может быть, без них можно обойтись? Что это? Учёные изобрели? Учителя придумали на горе детям? А где жизненные корни этих самых отрицательных чисел и их практическая необходимость? Где понимание их?

Вот так и получается: формулы ученик выучил, а как применить их — не знает.

Поэтому у Полины Антоновны были свои любимые темы, где можно распахнуть горизонты и показать идеи, которые таятся за «сухой цифирью». Она глубоко убеждена: учение — это не только усвоение того, что есть, и учитель не должен просто, как вещь, переложить знания из одних рук в другие. Толкать, будить творческие мысли, намечать жизненные дороги, бросать языки пламени, которые зажгут души, ищущие подвига, — вот что, по её мнению, должен делать учитель».

Вот простое повторение того, что было пройдено раньше. Кто-то из учеников, ссылаясь на аксиому о параллельных прямых, говорит, что через одну точку, лежащую вне данной прямой, можно провести только одну не пересекающую её, то есть параллельную, линию. И вдруг Полина Антоновна делает короткое, как будто совсем мимолётное замечание:

— Конечно, это относится к геометрии Евклида. Но существует другая геометрия, по которой через эту точку можно провести по меньшей мере две, не пересекающие данную, прямые.

— Как две? — раздаётся недоумевающий голос Вали Баталина».

«Повесть о юности» (12+)

45. Нестайко Всеволод Зиновьевич

Нестайко, В. В. Единица «с обманом» / В. В. Нестайко. — Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. — URL : <https://www.litmir.me/br/?b=161363&p=1> (дата обращения: 11.11.2022).

«Осторожно, на цыпочках идёте за Сократом к двери с табличкой «4-й «Б». Табличка перекошена, уголок у неё отбит, но надпись видна хорошо.

Подожли. Прислушались. За дверью тихо. Ни звука. Как говорят, муха пролетят — и то услышишь.

Может, класс пустой?

Приоткроем дверь. Заглянем одним глазком...

Не-ет!.. Все на месте!

Сидят как полагается. Лица сосредоточенные, серьёзные. Ни улыбок, ни озорства. Не дети – ангелы.

Что такое?.. Может, мы не туда попали?.. Разве про таких напишешь повесть? Может, поискать настоящих живых учеников?..

Да нет, стойте!..

Вот учительница Лина Митрофановна, которая медленно прохаживается по классу, вдруг подаёт голос:

– Спасокукоцкий! Ну-ка, не заглядывай к Травянко!

«Ага! – догадываемся мы. – Контрольная!»

Теперь ясно, почему такой порядок.

Лина Митрофановна сурово хмурит брови и зорким взглядом окидывает класс – она следит, чтоб никто ни у кого не списывал.

Но только где это видано, чтобы на контрольной никто ни у кого не списал?..

Вот с третьей парты на пол падает промокашка. Но с этой парты её никто не поднимает. За нею нагибаются с четвёртой.

Лина Митрофановна делает резкое движение:

– Что такое? В чём дело?

– У меня промокашка упала, – невинно хлопают глазами с четвёртой парты.

Лина Митрофановна не видела, с какой парты упала промокашка, – и всё в порядке!..

«Мой четвёртый «Б» – просто невозможный!» – часто говорит Лина Митрофановна.

«Мой четвёртый «Б» доведёт меня до инфаркта!» – говорит Лина Митрофановна.

«Мой четвёртый «Б» только и держит меня на свете!» – говорит та же самая Лина Митрофановна.

Так когда же она говорит правду?

Какие же они – эти четырнадцать мальчиков и десять девочек, что склонились сейчас над тетрадами? Хорошие или плохие?»

«Единица «с обманом» (12+)»

«Учительница математики Мария Васильевна терпеливо ждала.

Наконец гомон утих.

– Кто не выполнил домашнее задание, поднимите руку. – Класс не шевельнулся. – Хорошо. Тогда начнём.

Палец учительницы медленно ползёт по журналу, по синему столбику фамилий, а глаза поверх очков внимательно оглядывают класс.

Вовка пригнулся, прямо лёг на парту грудью, спрятав голову за спину Витасика Дьяченко, сидящего впереди. Тело напряглось, словно перед

прыжком, а в голове только одно: «Неужто не пронесёт? Неужто не пронесёт? Не...»

– Онищенко!

«Всё!..» Вовка тяжело вздохнул, медленно поднял крышку и встал, повесив голову, как осуждённый. Он ничего не говорит, да и к чему?.. Учительница и без слов всё поняла.

– Садись! Единица «с обманом»!

Потом она вызвала Любу Присяжнюк, и та стала бойко отвечать урок.

Вовка не слушает. Вовка сидит, подперев кулаком щёку, и исподлобья смотрит на Марию Васильевну. Смотрит с такой бессильной яростью и отчаянием, как может смотреть только побеждённый на победителя.

Что она наделала этой своей единицей!.. Что она наделала!.. Всё пропало! Сергей Петрович ни за что на свете не допустит Вовку к соревнованиям. Ни за что на свете!.. Его тренер Сергей Петрович – железный человек.

Да что и говорить – в спортивной школе, куда ходит Вовка, это закон: у кого плохие отметки, к воде не подходит.

А как Вовка ждал этих соревнований! Городские ведь! Первые три призёра едут в Лейпциг на международную встречу породнённых городов – Киева и Лейпцига».

«Единица «с обманом» (12+)»

«Вот учительница Лина Митрофановна, которая медленно прохаживается по классу, вдруг подаёт голос:

– Спасокукоцкий! Ну-ка, не заглядывай к Травянко!

«Ага! – догадываемся мы. – Контрольная!»

Теперь ясно, почему такой порядок.

Лина Митрофановна сурово хмурит брови и зорким взглядом окидывает класс – она следит, чтоб никто ни у кого не списывал.

Но только где это видано, чтобы на контрольной никто ни у кого не списал?..

Вот с третьей парты на пол падает промокашка. Но с этой парты её никто не поднимает. За нею нагибаются с четвёртой.

Лина Митрофановна делает резкое движение:

– Что такое? В чём дело?

– У меня промокашка упала, – невинно хлопают глазами с четвёртой парты.

Лина Митрофановна не видела, с какой парты упала промокашка, – и всё в порядке!..

«Мой четвёртый «Б» – просто невозможный!» – часто говорит Лина Митрофановна».

«Единица «с обманом» (12+)»

46. Носов Николай Николаевич

Носов, Н. Витя Малеев в школе и дома / Н. Носов. – Москва : Самовар, 2018. – 174 с. – (Школьная библиотека). – Текст : непосредственный.

«Тогда я принялся учить таблицу как следует, вслух, и выучил её так, что меня хоть разбуди ночью и спроси, сколько будет семью семь или восемью девять, я без запинки отвечу.

Зато на другой день Ольга Николаевна вызвала меня и проверила, как я выучил таблицу умножения.

– Вот видишь, – сказала она, – когда ты хочешь, то можешь учиться как следует! Я ведь знаю, что у тебя способности есть.

Всё было бы хорошо, если б Ольга Николаевна спросила меня только таблицу, но ей ещё захотелось, чтоб я задачу на доске решил. Этим она, конечно, всё дело испортила.

Я вышел к доске, и Ольга Николаевна продиктовала задачу про каких-то плотников, которые строили дом. Я записал условие задачи на доске мелом и стал думать. Но это, конечно, только так говорится, что я стал думать. Задача попалась такая трудная, что я всё равно не решил бы её. Я только нарочно наморщил лоб, чтоб Ольга Николаевна видела, будто я думаю, а сам стал украдкой поглядывать на ребят, чтоб они подсказали мне. Но подсказывать тому, кто стоит у доски, очень трудно, и все ребята молчали.

– Ну, как ты станешь решать задачу? – спросила Ольга Николаевна. – Какой будет первый вопрос?

Я только сильнее наморщил лоб и, повернувшись вполоборота к ребятам, изо всех сил заморгал одним глазом. Ребята сообразили, что моё дело плохо, и стали подсказывать.

– Тише, ребята, не подсказывайте! Я сама помогу ему, если надо, – сказала Ольга Николаевна.

Она стала объяснять мне задачу и сказала, как сделать первый вопрос. Я хотя ничего не понял, но всё-таки решил на доске первый вопрос.

– Правильно, – сказала Ольга Николаевна. – Теперь какой будет второй вопрос?

Я снова задумался и замигал глазом ребятам. Ребята опять стали подсказывать.

– Тише! Мне ведь всё слышно, а вы только ему мешаете! – сказала Ольга Николаевна и принялась объяснять мне второй вопрос.

Таким образом, постепенно, с помощью Ольги Николаевны и с подсказкой ребят, я решил наконец задачу.

– Теперь ты понял, как нужно решать такие задачи? – спросила Ольга Николаевна.

– Понял, – ответил я». (С.14-16) *«Витя Малеев в школе и дома» (6+)*

«И вот я сидел и перечитывал задачу до тех пор, пока буквы в задачнике не стали кивать, и кланяться, и прятаться друг за дружку, словно играли в жмурки. Я протёр глаза, снова стал перечитывать задачу, но буквы не успокоились, а даже почему-то стали подпрыгивать, будто затеяли игру в чехарду.

– Ну, что там у тебя не получается? – спросила мама.

– Да вот, – говорю, – задача попалась какая-то скверная.

– Скверных задач не бывает. Это ученики бывают скверные.

Мама прочитала задачу и принялась объяснять, но я почему-то ничего не мог понять.

– Неужели вам в школе не объясняли, как делать такие задачи? — спросил папа.

– Нет, – говорю, – не объясняли.

– Удивительно! Когда я учился, нам учительница всегда объясняла сначала в классе, а потом задавала на дом.

– Так то, – говорю, – когда ты учился, а нам Ольга Николаевна ничего не объясняет. Всё только спрашивает и спрашивает.

– Не понимаю, как это вас учат!

– Вот так. – говорю, – и учат.

– А что вам рассказывала Ольга Николаевна в классе?

– Ничего не рассказывала. Мы решали на доске задачу.

– Ну-ка, покажи, какую задачу.

Я показал задачу, которую списал в тетрадь.

– Ну вот, а ты тут ещё на учительницу наговариваешь! – воскликнул папа. Это ведь такая же задача, как на дом задана! Значит, учительница объясняла, как решать такие задачи.

– Где же, – говорю, – такая? Там про плотников, которые строили дом, а здесь про каких-то жестянщиков, которые делали вёдра.

– Эх, ты! – говорит папа. – В той задаче нужно было узнать, во сколько дней двадцать пять плотников построят восемь домов, а в этой нужно узнать, во сколько шесть жестянщиков сделают тридцать шесть вёдер. Обе задачи решаются одинаково.

Папа принялся объяснять, как нужно сделать задачу, но у меня уже всё в голове спуталось, и я совсем ничего не понимал.

– Экий ты бестолковый! – рассердился наконец папа. – Ну разве можно таким бестолковым быть!

Мой папа совсем не умеет объяснять задачи. Мама говорит, что у него нет никаких педагогических способностей, то есть он не годится в учителя. Первые полчаса он объясняет спокойно, а потом начинает нервничать, а как только он начинает нервничать, я совсем перестаю соображать и сижу на стуле, как деревянный чурбан.

– Но что же тут непонятного? – говорит папа. – Кажется, всё понятно.

Когда папа видит, что на словах никак не может объяснить, он берёт лист бумаги и начинает писать.

– Вот, – сказал он. – Ведь это всё просто. Смотри, какой будет первый вопрос.

Он записал вопрос на бумажке и сделал решение.

– Это понятно тебе?

По правде сказать, мне совсем ничего не было понятно, но я до смерти уже хотел спать и поэтому сказал:

– Понятно.

– Ну вот, наконец-то! – обрадовался папа – Думать надо как следует, тогда всё будет попятно. Он решил на бумажке второй вопрос:

– Понятно?

– Понятно, – говорю я.

– Ты скажи, если непонятно, я ещё объясню.

– Нет, понятно, понятно.

Наконец он сделал последний вопрос. Я списал задачу начисто в тетрадку и спрятал в сумку.

– Кончил дело – гуляй смело, – сказала Лика». (С.21-23)

«Витя Малеев в школе и дома» (6+)

«Пришёл я домой и сразу взялся за дело. Такая решимость меня одолела, что я даже сам удивился. Сначала я задумал сделать самые трудные уроки, как Ольга Николаевна нас учила, а потом взяться за то, что полегче. Как раз в этот день была задана задача по арифметике. Недолго думая я раскрыл задачник и принялся читать задачу:

«В магазине было 8 пил, а топоров в три раза больше. Одной бригаде плотников продали половину топоров и три пилы за 84 рубля. Оставшиеся топоры и пилы продали другой бригаде плотников за 100 рублей. Сколько стоит один топор и одна пила?»

Сначала я совсем ничего не понял и начал читать задачу во второй раз, потом в третий... Постепенно я понял, что тот, кто составляет задачи, нарочно запутывает их, чтобы ученики не могли сразу решить. Написано: «В магазине было 8 пил, а топоров в три раза больше». Ну и написали бы просто, что топоров было 24 штуки. Ведь если пил было 8, а топоров было в три раза больше, то каждому ясно, что топоров было 24. Нечего тут и огород городить! И ещё: «Одной бригаде плотников продали половину топоров и 3 пилы за 84 рубля». Сказали бы просто: «Продали 12 топоров». Будто не ясно, раз топоров было 24, то половина будет 12. И вот всё это продали, значит, за 84 рубля. Дальше опять говорится, что оставшиеся пилы и топоры продали другой бригаде плотников за 100 рублей. Какие это оставшиеся? Будто нельзя сказать по-человечески? Если всего было 24 топора, а продали 12, то и осталось, значит, 12. А пил было всего-навсего 8; 3 продали одной бригаде, значит, другой бригаде продали 5. Так бы и написали, а то запутают, запутают, а потом небось говорят, что ребята бестолковые – не умеют задачи решать!

Я переписал задачу по-своему, чтоб она выглядела попроще, и вот что у меня получилось:

«В магазине было 8 пил и 24 топора. Одной бригаде плотников продали 12 топоров и 3 пилы за 84 рубля. Другой бригаде плотников продали 12 топоров и 5 пил за 100 рублей. Сколько стоит одна пила и один топор?»

Переписавши задачу, я снова прочитал её и увидел, что она стала немножко короче, но всё-таки я не мог додуматься, как её сделать, потому что цифры путались у меня в голове и мешали мне думать. Я решил как-нибудь подсократить задачу, чтоб в ней было поменьше цифр. Ведь совершенно неважно, сколько было в магазине этих самых пил и топоров, если в конце концов их все продали. Я сократил задачу, и она получилась вот такая:

«Одной бригаде продали 12 топоров и 3 пилы за 84 рубля. Другой бригаде продали 12 топоров и 5 пил за 100 рублей. Сколько стоит один топор и одна пила?»

Задача стала короче, и я стал думать, как бы её ещё сократить. Ведь неважно, кому продали эти пилы и топоры. Важно только, за сколько продали. Я подумал, подумал – и задача получилась такая:

«12 топоров и 3 пилы стоят 84 рубля.

12 топоров и 5 пил стоят 100 рублей.

Сколько стоит один топор и одна пила?»

Сокращать больше было нельзя, и я стал думать, как решить задачу. Сначала я подумал, что если 12 топоров и 3 пилы стоят 84 рубля, то надо сложить все топоры и пилы вместе и 84 поделить на то, что получилось. Я сложил 12 топоров и 3 пилы, получилось 15, Тогда я стал делить 84 на 15, но у меня не поделилось, потому что получился остаток. Я понял, что произошла какая-то ошибка, и стал искать другой выход. Другой выход нашёлся такой: я сложил 12 топоров и 5 пил, получилось 17, и тогда я стал делить 100 на 17, но у меня опять получился остаток. Тогда я сложил все 24 топора между собой и прибавил к ним 8 пил, а рубли тоже сложил между собой и стал делить рубли на топоры с пилами, но деление всё равно не вышло. Тогда я стал отнимать пилы от топоров, а деньги делить на то, что получилось, но всё равно у меня ничего не получилось. Потом я ещё пробовал складывать между собой пилы и топоры по отдельности, а потом отнимать топоры от денег, и то, что осталось, делить на пилы, и чего я только не делал, никакого толку не выходило. Тогда я взял задачу и пошёл к Ване Пахомову.

– Слушай, – говорю, – Ваня, 12 топоров и 3 пилы вместе стоят 84 рубля, а 12 топоров и 5 пил стоят 100 рублей. Сколько стоит один топор и одна пила? Как, по-твоему, нужно сделать задачу?

– А как ты думаешь? – спрашивает он.

– Я думаю, нужно сложить 12 топоров и 3 пилы и 84 поделить на 15.

– Постой! Зачем тебе складывать пилы и топоры?

– Ну, я узнаю, сколько было всего, потом 84 разделю на сколько всего и узнаю, сколько стоила одна.

– Что – одна? Одна пила или один топор?

– Пила, – говорю, – или топор.

– Тогда у тебя получится, что они стоили одинаково.

– А они разве не одинаково?

– Конечно, не одинаково. Ведь в задаче не говорится, что они стоили поровну. Наоборот, спрашивается, сколько стоит топор и сколько пила отдельно. Значит, мы не имеем права их складывать.

– Да их, – говорю, – хоть складывай, хоть не складывай, всё равно ничего не выходит!

– Вот поэтому и не выходит.

– Что же делать? – спрашиваю я.

– А ты подумай.

– Да я уже два часа думал!

– Ну, присмотришься к задаче, – говорит Ваня. – Что ты видишь?

– Вижу, – говорю, – что 12 топоров и 3 пилы стоят 84 рубля, а 12 топоров и 5 пил стоят 100 рублей.

– Ну, ты замечаешь, что в первый раз и во второй топоров куплено одинаковое количество, а пил на две больше?

– Замечаю, – говорю я.

– А замечаешь, что во второй раз уплатили на 16 рублей дороже?

– Тоже замечаю. В первый раз уплатили 84 рубля, а во второй раз — 100 рублей. 100 минус 84, будет 16.

– А как ты думаешь, почему во второй раз уплатили на 16 рублей больше?

– Это каждому ясно, – ответил я, – купили 2 лишние пилы, вот и пришлось уплатить лишних 16 рублей.

– Значит, 16 рублей заплатили за две пилы?

– Да, – говорю, – за две.

– Сколько же стоит одна пила?

– Раз две 16, то одна, – говорю, – 8.

– Вот ты и узнал, сколько стоит одна пила.

– Тьфу! – говорю. – Совсем простая задача! Как это я сам не догадался?!

– Постой, тебе ещё надо узнать, сколько стоит топор.

– Ну, это уж пустяк, – говорю я. – 12 топоров и 3 пилы стоят 84 рубля. 3 пилы стоят 24 рубля. 84 минус 24, будет 60. Значит, 12 топоров стоят 60 рублей, а один топор – 60 поделить на 12, будет 5 рублей.

Я пошёл домой, и очень мне было досадно, что я не сделал эту задачу сам. Но я решил в следующий раз обязательно сам сделать задачу. Хотя пять часов буду сидеть, а сделаю». (С.74-78)

«Витя Малеев в школе и дома» (6+)

Носов, Н. Федина задача / Н. Носов. – Текст : непосредственный // Носов, Н. Живая шляпа : рассказы / Н. Носов. – Москва : Астрель-Аст, 2001. – 174 с. – (Хрестоматия школьника).

«– Ну-ка, что тут нам на дом задано? Задача номер шестьсот тридцать девять? Так... «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом...»

Вместо диктора на экране появился певец в чёрном костюме и запел густым рокочущим басом:

Жил-был король когда-то,

При нём блоха жила.

Милей родного брата

Она ему была.

– Вот какой противный король! – сказал Федя. – Блоха ему, видите ли, милей родного брата!

Он почесал кончик носа и принялся читать задачу сначала:

– «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом. Рожь смололи, причём из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки...»

– Блоха! Ха-ха! – засмеялся певец и продолжал петь:

Позвал король портного:

– Послушай, ты, чурбан!

Для друга дорогого

Сшей бархатный кафтан.

– Ишь что ещё выдумал! – воскликнул Федя. – Блохе – кафтан! Интересно, как портной его шить будет? Блоха ведь маленькая!

Он прослушал песню до конца, но так и не узнал, как портной справился со своей задачей. В песне ничего про это не говорилось.

– Плохая песня, – решил Федя и опять принялся читать задачу:

– «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом. Рожь смололи, причём из шести килограммов зерна...»

Он был титулярный советник,

Она – генеральская дочь,

– запел певец снова.

– Интересно, кто такой титулярный советник? – сказал Федя. – Гм!

Он потёр обеими руками уши, словно они у него замёрзли, и, стараясь не обращать внимания на пение, принялся читать задачу дальше»: (С.139-141)

«Федина задача» (6+)

«– Так. «...Из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки. Сколько понадобилось машин для перевозки всей муки, если на каждой машине помещалось по три тонны муки?»

Пока Федя читал задачу, песенка про титулярного советника кончилась и началась другая:

Легко на сердце от песни весёлой,
Она скучать не даёт никогда,
И любят песню деревни и села,
И любят песню большие города!

Эта песенка очень понравилась Феде. Он даже забыл про задачу и стал пристукивать карандашом по столу в такт.

– Хорошая песня! – одобрил он, когда пение кончилось. – Так... О чём тут у нас говорится? «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи...»

– Однозвучно гремит колокольчик, – слышался высокий мужской голос из телевизора.

– Ну, гремит и пусть гремит, – сказал Федя. – Намто какое дело? Нам надо задачу решать. На чём тут мы остановились? Так... «Для дома отдыха купили двадцать одеял и сто тридцать пять простынь за двести пятьдесят шесть рублей. Сколько денег уплатили за купленные одеяла и простыни в отдельности...» Позвольте! Откуда тут ещё одеяла с простынями взялись? У нас разве про одеяла? Тьфу, черт! Да это не та задача! Где же та?.. А, вот она! «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи...»

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит...

– Опять про колокольчик! – воскликнул Федя. – На колокольчиках помешались! Так... Утомительно гремит... в каждом мешке... рожь смололи, причём из шести килограммов муки вышло пять килограммов зерна... То есть муки вышло, а не зерна! Совсем запутали!

Колокольчики мои, цветики степные!
Что глядите на меня, темно-голубые?

– Тьфу! – плюнул Федя. – Прямо деваться от колокольчиков некуда! Хоть из дому беги, с ума можно сойти!.. Из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки, и спрашивается, сколько понадобилось машин для перевозки всей муки...

Не счесть алмазов в каменных пещерах,
Не счесть жемчужин в море полуденном.

– Очень нам нужно ещё алмазы считать! Тут мешки с мукой никак не сосчитаешь! Прямо наказание какое-то! Двадцать раз прочитал задачу – и ничего не понял! Пойду лучше к Юре Сорокину, попрошу, чтоб растолковал.

Федя Рыбкин взял под мышку задачник, выключил телевизор и пошёл к своему другу Сорокину». (С. 141-143)

«Федина задача» (6+)

47. Пивоварова Ирина Михайловна

Пивоварова, И. О чём думает моя голова / И. Пивоварова. – Текст : непосредственный // Пивоварова, И. Рассказы Люси Синицыной, ученицы третьего класса. – Москва : Стрекоза-Пресс, 2008. – 127 с. – (Библиотека школьника).

«– Мам, а у меня задачка не получается.

– Не ленись, – говорит мама. – Подумай хорошенько, и всё получится. Только хорошенько подумай!

Она уходит по делам. А я беру голову обеими руками и говорю ей:

– Думай, голова. Думай хорошенько... «Из пункта А в пункт Б вышли два пешехода...» Голова, ты почему не думаешь? Ну, голова, ну, думай, пожалуйста! Ну что тебе стоит!

О чём думает моя голова

За окном плывёт облачко. Оно лёгонькое, как пух. Вот оно остановилось. Нет, плывёт дальше.

Голова, о чём ты думаешь?! Как тебе не стыдно!!! «Из пункта А в пункт Б вышли два пешехода...» Люська, наверное, тоже вышла. Она уже гуляет. Если бы она подошла ко мне первая, я бы её, конечно, простила. Но разве она подойдёт, такая вредина?!

«...Из пункта А в пункт Б...» Нет, она не подойдёт. Наоборот, когда я выйду во двор, она возьмёт под руку Лену и будет с ней шептаться. Потом она скажет: «Лен, пошли ко мне, у меня что-то есть». Они уйдут, а потом сядут на подоконник и будут смеяться и грызть семечки.

«...Из пункта А в пункт Б вышли два пешехода...» А я что сделаю?.. А я тогда позову Колю, Петьку и Павлика играть в лапту. А она что сделает? Ага, она поставит пластинку «Три толстяка». Да так громко, что Коля, Петька и Павлик услышат и побегут просить её, чтобы она дала им послушать. Сто раз слушали, всё им мало! И тогда Люська закроет окно, и они там все будут слушать пластинку.

«...Из пункта А в пункт... в пункт...» А я тогда возьму и запульну чем-нибудь прямо в её окно. Стекло – дзинь! – и разлетится. Пусть знает.

Так. Я уже устала думать. Думай не думай – задача не получается. Просто ужас какая задачка трудная! Вот погуляю немножко и снова стану думать.

Я закрыла задачник и выглянула в окно». (С.14-16)

«О чём думает моя голова» (6+)

48. Поляков Юрий Михайлович

Поляков, Ю. Работа над ошибками / Ю. Поляков. – Текст : непосредственный // Поляков, Ю. Избранное / Ю. Поляков. – Санкт-Петербург : Художественная литература, 1994. –510 с.

«Дальше по коридору – кабинет математики. Борис Евсеевич говорит тихо и монотонно: из коридора слов не разберёшь. Но время от времени за дверью раздаётся дисциплинированный смех, который так же организованно обрывается. Не знаю, чем можно рассмешить на уроке алгебры, но известно, что ученикам Котика, подававшим документы на мехмат, забирать их оттуда не приходится. А ведь, как говорится, статистика не учитывает армию абитуриентов, подготовленных Борисов Евсеевичем в свободное от работы время». (С.199-200) *«Работа над ошибками» (12+)*

49. Тендряков Владимир Фёдорович

Тендряков, В. Весенние перевёртыши / В. Тендряков. – Текст : непосредственный // Тендряков, В. Весенние перевёртыши. Чудотворная: Повести. – Ленинград : Детская литература, 1988. – 208 с. – (Школьная библиотека).

«Никакой заковыристой математики не было. В самом начале задавался простой вопрос: «Как велик мир?» И дальше говорилось о... толщине волоса. Оказывается, это самое малое, что может увидеть человеческий глаз. Толщина волоса в десять тысяч раз меньше вытянутой человеческой руки. Вытянутая рука в десять тысяч раз короче расстояния до гор на горизонте. Расстояние до горизонта только в тысячу с небольшим меньше диаметра Земли. А диаметр Земли опять же в десять тысяч раз меньше расстояния до Солнца...

В чёрной пустоте висит плоская, как блин, сквозная туча искр. Каждая искорка – солнце, их не счесть. Среди них и наше – пылинка...

А Дюшка съживался, становился всё ничтожней – страница за страницей – до ничего, до пустоты! Вместе с посёлком Куделино, вместе с родной Землей, со своим родным Солнцем... Хватит! Да хватит же! Вселенная не слушается, Вселенная величаво растёт...

Ночью он не мог уснуть». (С.49) *«Весенние перевёртыши» (12+)*

«"Одному учёному нужно было узнать, сколько в пруду рыб. Для этого он забросил сеть и поймал тридцать штук. Каждую рыбу он окольцевал и выпустил обратно. На другой день он снова забросил сеть и вытащил сорок рыб, на двух из которых оказались кольца. И учёный вычислил, сколько приблизительно рыб в пруду. Как он это сделал?"

Вася–в–кубе время от времени проводил "урок одной задачки" вместо контрольной. В такие дни он был строг, немногословен, важен – он ждал победителя. И уж этого победителя Вася–в–кубе заносил в отдельную книгу, хвалил где только мог: "Проницательного ума. Незаурядных способностей. Надежда школы".

Дюшка же победителем стать не мечтал – выше тройки никогда не хватал по математике. Но в последнее время он научился решать задачи. Каждая задача – нераскрытая тайна. Тайна и здесь...

Гуляют в пруду рыбы. Да разве можно их пересчитать? Руками не пересчитаешь – мол, раз, два, три, четыре... Ин-те-рес-но!

Дюшка по привычке записал: "Сколько рыб в пруду = X". Икс тайны не раскрывал, и Дюшка сразу забыл его.

С первого же раза учёный вытащил тридцать рыбин. Ничего улов, значит, водится в пруду рыбка.

Тридцать рыб гуляют в пруду с кольцами на хвостах. Две из них – только две! – вытащил учёный среди сорока. Есть в пруду рыбка, есть. Маловато вытащено с кольцами. Во сколько же раз больше неокольцованных? Сорок, а среди них всего две. Да ясно же – в двадцать раз!.. Ха! И это называется трудная задача! Тридцать окольцованных помножить... Но икс? При чём тут он? Куда бы его приспособить?

Все это как-то очень быстро пронеслось в Дюшкиной голове – за каких-нибудь пять минут. Вася-в-кубе не успел ещё стряхнуть с себя мел, не успел опуститься на стул.

– Чего тебе, Тягунов? – кисленько спросил он, увидев Дюшку, тянувшего руку.

Конечно же, он подумал, что Тягунову приспичило выйти из класса – самое время подальше от задачи.

– Я решил.

Грозные брови Васи-в-кубе поползли к лысине, а класс притих.

– Покажи! – Приказ недобрым голосом.

Показывать Дюшке было нечего, в тетради после условия задачи стояла только одна запись: "Сколько рыб в ПРУДУ = X". И непонятно, к чему этот икс нужен?

– Я в уме решил, Василий Васильевич.

– Час от часу не легче, – проворчал Вася-в-кубе и снова кисленьким голосом: – Что ж, Фёдор Тягунов, выйди к доске, послушаем твоё решение.

Дюшка сам оробел от своей дерзости, однако вышел, встал, как положено, лицом к классу и рассказал:

– Тридцать рыбин в кольцах. Две попались среди сорока. Значит, неокольцованных в двадцать раз больше. Тридцать на двадцать – всего шестьсот.

И всё, умолк, страдая, что рассказ его занял так мало времени.

Класс недоверчиво молчал. Вася-в-кубе возносил к лысине брови и разглядывал Дюшку.

– Да!.. – наконец подал он голос. – Да!.. Всё правильно. Просто и ясно. У тебя ясный ум, Тягунов! Ты лодырь, Тягунов! Ты два года водил меня за нос, прятал за ленью свои способности. Незаурядные способности». (С.74-75)

«Весенние перевёртыши» (12+)

Музыка

50. Драгунский Виктор Юзефович

Драгунский, В. Слава Ивана Козловского / В. Драгунский. – Текст : непосредственный // Мама, папа, школа и я : Весёлые рассказы и повести. – Москва : Издательство Оникс, 2008. – 240 с. – (Библиотека младшего школьника).

«А так у меня одни пятёрки. Только по пению тройка. Это вот как получилось. Был у нас урок пения. Сначала мы пели все хором «Во поле берёзонька стояла». Выходило очень красиво, но Борис Сергеевич всё время морщился и кричал:

– Тяните гласные, друзья, тяните гласные!..

Тогда мы стали тянуть гласные, но Борис Сергеевич хлопнул в ладоши и сказал:

– Настоящий кошачий концерт! Давайте-ка займёмся с каждым индивиду-ально.

Это значит, с каждым отдельно.

И Борис Сергеевич вызвал Мишку.

Мишка подошёл к роялю и что-то такое прошептал Борису Сергеевичу.

Тогда Борис Сергеевич начал играть, а Мишка тихонечко запел:

Как на тоненький ледок

Выпал беленький снежок...

Ну и смешно же пицал Мишка! Так пицит наш котёнок Мурзик. Разве ж так поют! Почти ничего не слышно. Я просто не мог выдержать и рассмеялся.

Тогда Борис Сергеевич поставил Мишке пятёрку и поглядел на меня. Он сказал:

– Ну-ка, хохотун, выходи!

Я быстро побежал к роялю.

– Ну-с, что вы будете исполнять? – вежливо спросил Борис Сергеевич.

Я сказал:

– Песня гражданской войны «Веди ж, Будённый, нас смелее в бой».

Борис Сергеевич тряхнул головой и заиграл, но я его сразу остановил.

– Играйте, пожалуйста, погромче! – сказал я.

Борис Сергеевич сказал:

– Тебя не будет слышно.

Но я сказал:

– Будет. Ещё как!

Борис Сергеевич заиграл, а я набрал побольше воздуха да как запою:

Высоко в небе ясном

Вьётся алый стяг...

Мне очень нравится эта песня.

Так и вижу синее-синее небо, жарко, кони стучат копытами, у них красивые лиловые глаза, а в небе вьётся алый стяг.

Тут я даже зажмурился от восторга и закричал что было сил:

Мы мчимся на конях туда,

Где виден враг!

И в битве упоительной...

Я хорошо пел, – наверно, даже было слышно на другой улице:

Лавиною стремительной!

Мы мчимся вперёд!.. Ура!..

Красные всегда побеждают!

Отступайте, враги! Даёшь!!!

Я нажал себе кулаками на живот, вышло ещё громче, и я чуть не лопнул:

Мы врезались в Крым!

Тут я остановился, потому что я был весь потный и у меня дрожали колени.

А Борис Сергеевич хоть и играл, но весь как-то склонился к роялю, и у него тоже тряслись плечи...

Я сказал:

– Ну как?

– Чудовищно! – похвалил Борис Сергеевич.

– Хорошая песня, правда? – спросил я.

– Хорошая, – сказал Борис Сергеевич и закрыл платком глаза.

– Только жаль, вы очень тихо играли, Борис Сергеевич, – сказал я, — можно бы ещё погромче». (С.121-124)

«Слава Ивана Козловского» (6+)

Драгунский, В. Ю. Что любит Мишка / В. Ю. Драгунский. – Текст : непосредственный // Драгунский, В. Ю. Хитрый способ : из Денискиных рассказов / В. Ю. Драгунский. – Москва : Детская литература, 1997. – 353 с. – (Школьная библиотека).

«Один раз мы с Мишкой вошли в зал, где у нас бывают уроки пения. Борис Сергеевич сидел за своим роялем и что-то играл потихоньку. Мы с Мишкой сели на подоконник и не стали ему мешать, да он нас и не заметил вовсе, а продолжал себе играть, и из-под пальцев у него очень быстро выскакивали разные звуки. Они разбрызгивались, и получалось что-то очень приветливое и радостное. Мне очень понравилось, и я бы мог долго так сидеть и слушать, но Борис Сергеевич скоро перестал играть. Он закрыл крышку рояля, и увидел нас, и весело сказал:

– О! Какие люди! Сидят, как два воробья на веточке! Ну, так что скажете?

Я спросил:

– Это вы что играли, Борис Сергеевич?

Он ответил:
— Это Шопен. Я его очень люблю.
Я сказал:
— Конечно, раз вы учитель пения, вот вы и любите разные песенки.
Он сказал:
— Это не песенка. Хотя я и песенки люблю, но это не песенка. То, что я играл, называется гораздо большим словом, чем просто «песенка».
Я сказал:
— Каким же? Словом-то?
Он серьёзно и ясно ответил:
— Му-зы-ка. Шопен – великий композитор. Он сочинил чудесную музыку. А я люблю музыку больше всего на свете». (С.146-147)
«Что любит Мишка» (6+)

51. Дружинина Марина Владимировна

Дружинина, М. Непослушные цыплята / М. Дружинина. – Текст : непосредственный // Дружинина, М. Что такое пер-пен-ди-ку-ляр, или весёлые школьные истории / М. Дружинина. – Москва : АСТ-Астрель, 2009. – 127 с. – (Внеклассное чтение).

«На уроке музыки Глафира Петровна строго сказала:
– Дети! Сегодня я вам продиктую новую песню. А вы записывайте всё очень тщательно, не пропуская ни единого словечка! Итак, начали! «Цып, цып, мои цыплятки...»

А в это время Петька Редькин решил пощекотать Владика Гусева. Владик взвизгнул и подпрыгнул. А Петька захихикал.

– Как вы себя ведёте? Безобразники! – рассердилась Глафира Петровна.
– Вы у меня дождётесь! – И продолжала: – Цып, цып, мои касатки, вы – пушистые комочки...

А в это время Владик Гусев решил дать сдачу Петьке Редькину и тоже его пощекотал. И теперь уже Петька взвизгнул и подпрыгнул. Глафира Петровна рассердилась ещё больше и крикнула:

– Совсем обнаглели! Распустились! Если не исправитесь, то ничего хорошего из вас не получится! Только хулиганы и бандиты! Срочно подумайте над своим поведением!

И стала дальше диктовать про цыплят.

А Петька Редькин подумал-подумал над своим поведением и решил его исправить. То есть перестал щекотать Владика и просто выдернул у него из-под носа тетрадку. Они начали тянуть несчастную тетрадку каждый к себе, и она в конце концов разорвалась. А Петька и Владик с грохотом свалились со стульев». (С.5-6)

«Непослушные цыплята» (6+)

«Наконец мы дописали песню, и Глафира Петровна сказала:

– Вот Ручкин сегодня хорошо себя ведёт. И слова, наверное, все записал.

Она взяла мою тетрадь и стала вслух читать. И лицо у неё постепенно вытягивалось, а глаза округлялись.

– «Цып, цып, мои цыплятки, я вас накажу, вы у меня дождётесь! Цып, цып, мои касатки! Безобразники, как вы себя ведёте? Вы, пушистые комочки, совсем обнаглели! Мои будущие квочки! Из таких, как вы, вырастают бандиты и хулиганы! Подойдите же выпить и подумайте над своим поведением! Дам вам зёрен и водицы, и чтоб завтра же привели родителей! Ух, накажу этих негодников! Надолго запомнят!»

Класс захлёбывался и всхлипывал от смеха.

Но Глафира Петровна и не улыбнулась.

– Та-ак, Ручкин, – произнесла она металлическим голосом. – За урок тебе – двойка. И чтоб без родителей ты в школу не являлся» (С.7-8)

«Непослушные цыплята» (6+)

52. Ледерман Виктория Валерьевна

Ледерман, В. В. Джентльмен поневоле / В. В. Ледерман. – Текст : непосредственный // Ледерман, В. В. К доске пойдёт...Василькин! : школьные истории Димы Василькина, ученика 3 «А» класса. – Москва : КомпасГид, 2019. – 112 с.

«Тут в класс вошла учительница музыки Ольга Викторовна, и начался урок. Мы писали слова новой песни, потом пели её по тетради, а я время от времени поглядывал на Лизу. Мне было её жалко. Сидит вся такая красивая, в праздничной одежде, а лицо грустное, в праздничной одежде, а лицо грустное. Как тут не загрустить: день рождения у человека, а его никто не поздравляет». (С.10)

«Джентльмен поневоле» (0+)

53. Львовский Михаил Григорьевич

Львовский, М. Г. В моей смерти прошу винить Клаву К. / М. Г. Львовский. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=134173&p=11> (дата обращения: 29.12.2022).

«– До, ми, соль, соль, ля, ля, соль, фа, фа, ми, ми, ре, ре, ми, до...

Сольфеджио – упражнение для развития слуха и читки нот. Настолько, чтобы это понять, у нас образования хватает. А поёт кто? Клава! А кто сидит за столом, покрытым старой клеёнкой, и смотрит на Клаву влюблёнными глазами? Лаврик!

– А теперь, – говорит Неонила Николаевна, – можно и спеть что-нибудь по-настоящему. Ты всегда так делай, а то упражнения могут отбить всякую любовь к музыке:

«В движенье мельник жизнь ведёт, в движенье...» – запела Клава так чисто, что мне сразу захотелось ей подпеть, как когда-то Тане Ищенко. Но Неонила Николаевна жестом предложила это Лаврику, что он и сделал с большой охотой».

«В моей смерти прошу винить Клаву К.» (12+)

54. Русакова Татьяна Владимировна

Русакова, Т. В. Фея Бориса Ларисовна / Т. В. Русакова. – Текст : электронный // Libcat.ru. – URL : <https://libcat.ru/knigi/proza/detskiaya-proza/410016-tatyana-rusakova-feya-borisa-larisovna-povest.html> (дата обращения: 14.04.2023).

«Первым уроком была музыка, и бабушка Мити Кулика отвела весь класс в кабинет к Вере Васильевне. На музыке волноваться тоже было некогда – Лёвка Гарин до конца уроков дал свой телефон с крутой игрушкой. И Юнька делал вид, что поёт, а сам потихоньку пытал Лёвку, как пройти пятый уровень. Ну, это ему казалось, что потихоньку – ребята пели громко, и приходилось их перекрикивать. Лёвка отпихивался локтем, а Вера Васильевна хмурилась. Юнька так увлёкся, что не сразу это заметил. А когда заметил, было поздно. Вера Васильевна остановила хор и сказала ледяным голосом:

– Лутиков!

Юнька вздрогнул и покраснел.

– Выйди-ка из хора и посиди возле Моцарта.

Лутиков поплёлся в угол, к Моцарту. Там стоял один стул. Юнька угнездился на нём и тоскливо посмотрел на великого композитора. Тот глядел укоризненно и словно спрашивал: «Ну, что ж ты, брат, опять?»

Юнька пожал плечами: мол, а я что, я ничего, шмыгнул носом и отвернулся. Хорошо ему, знаменитому! Юнька в шесть лет ещё в садик ходил, а Моцарт уже концерты давал.

Вот бы Юнька так умел! Он подошёл бы сейчас к пианино (Вера Васильевна как раз играть перестала), задумчиво положил руки на клавиши... Вера Васильевна сначала посмотрела бы насмешливо: мол, ну-ну, что ты нам исполнишь? А когда Юнька заиграл, она бы ахнула! Нет, лучше заплакала! И спросила: «Лутиков! Чья это дивная музыка? Моцарта?» – «Нет, Вера Васильевна, – скромно ответил бы Юнька, – моя».

Ребята снова запели, но Лутиков их не слышал. Он стоял в чёрном фраке на сцене, залитой ярким светом, и сдержанно кланялся. Под ноги ему падали букеты цветов... Зрители аплодировали стоя и кричали: «Браво! Браво!» И почему-то некоторые из них смеялись... Или даже все?

– Лутиков!

Юнька ошарашенно огляделся. О, ужас! Он что, и правда кланялся? Ребята так хохотали, что сомнений не оставалось. Юнька отчаянно покраснел (оттопыренные уши стали совсем малиновыми) и ринулся вон из класса».

«Фея Бориса Ларисовна» (0+)

55. Эмден Эсфирь Михайловна

Эмден, Э. М. Школьный год Марины Петровой / Э. М. Эмден. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=176588&p=4> (дата обращения: 22.12.2022).

«Сначала просто слушают музыку, слушают и впитывают. Маленьким ученикам кажется, что инструмент, который у них в руках, с музыкой не имеет ничего общего, а существует только для упражнений.

Когда Марина начала заниматься, ей тоже так казалось.

Хорошо петь одной или в хоре, хорошо слушать музыку по радио, а самой играть – трудно и скучно.

Но вот однажды, когда она уже немного овладела инструментом, Алексей Степаныч дал ей сыграть песню – совсем лёгкую, но очень красивую.

Играя эту песню, Марина впервые почувствовала, что её маленькая скрипка тоже умеет петь. В своей собственной игре она тогда в первый раз услышала музыку».

«Школьный год Марины Петровой» (6+)

«Четыре раза в неделю – музыкальные занятия. Два раза – теоретические: сольфеджио – пение по нотам, чтение нот с листа, то-есть без подготовки; музыкальная теория и музыкальная литература – изучение жизни и творчества композиторов, слушание их произведений и разбор их. Два раза – занятия по специальности и оркестровый класс.

Марине нравится, что занятия по специальности происходят в старом здании школы – в маленьком белом доме на тихой солнечной площади».

«Школьный год Марины Петровой» (6+)

Окружающий мир

56. Жвалевский Андрей Валентинович

Жвалевский, А. В. Бежим отсюда! / А. В. Жвалевский. – Текст : электронный // Sharlib.com. – URL : https://sharlib.com/read_187772-5 (дата обращения: 13.04.2023).

«Даша достала из рюкзака «Окружающий мир» и сказала Веронике:

– Слушай, там тема такая классная! Оказывается, папоротники...

– Мне это неинтересно, – перебила Вероника и продолжила раскрашивать принцессу. – Это вообще никому не интересно.

– Ну и что? – удивилась Даша. – Ну и что, что неинтересно? Зато полезно! А вдруг ты в лесу заблудишься? И как выберешься?

– Позвоню маме, – сказала Вероника, продолжая раскрашивать, – она придет и меня заберёт.

– А если у тебя телефон умрёт? – настаивала Даша.

– Мама меня в жизни не отпустит никуда с мёртвым телефоном, она три раза проверит, – усмехнулась Вероника.

Даша с завистью посмотрела на подругу, но не сдалась. Пока она придумывала следующий каверзный вопрос, прозвенел звонок».

«Бежим отсюда!» (12+)

«Распахнулась дверь, и в класс вошла Валькирия – ровно в 8:00, как обычно.

– Итак, открываем учебник «Окружающий мир», – сказала она. – Повторяем и готовимся писать контрольную!

– Опять?! – взвыл четвёртый «В» хором.

– На прошлом уроке была контрольная! – возмутился Матвей.

Валерия Кирилловна остановила разговорчики лёгким движением руки.

– Я прочитала ваши ответы и поняла, что вам это неинтересно.

Вероника хмыкнула и торжествующе посмотрела на Дашу.

– А же говорила! – громко сказала она. – Потому что это никому не нужно!

– Да! – согласилась с ней директор.

Вероника от неожиданности сломала карандаш.

– В смысле? – спросила она.

– Ты совершенно права. Всё, что написано в этом учебнике, вам неинтересно и, скорее всего, никогда не пригодится. Поэтому контрольную сегодня будем писать по другим вопросам.

– Ей неинтересно, пусть она и пишет! – возмутился Олег. – А мы свою контрольную уже написали.

– Итак, первый вопрос, – проигнорировала Олега Валькирия. – Вы остались дома одни, вы хотите есть. У вас есть яйца, кусок батона и молоко. Что вы будете делать?

– Съем хлеб с молоком и буду ждать маму, – быстро ответил Петя.

– А я? – возмутился Олег. – Я буду сырые яйца жрать?

Олег привычно полез драться, но под взглядом директрисы мгновенно присмирел и уселся на место.

– Омлет нужно сделать, – тихо сказала Даша.

– Отлично! – сказала директриса, и Даша счастливо разулыбалась.

– Ай, так не бывает, – ревниво дёрнула плечом Вероника. – В холодильнике куча еды. Куда она вся денется?

– Кончится, – удивлённо сказала Даша.

– Ну как она может кончиться? – засмеялась Вероника. – Если она кончится, мама купит ещё.

– А если мама не сможет купить? – настаивала Даша.

– Значит, приедет тётя Лена и привезёт еду. Но я-то этим точно не буду заниматься...

Вероника под партой перевернула страничку журнала, любуясь очередной принцессой.

– Почему? – изумилась Даша.

– Потому что я ещё маленькая, – авторитетно заявила Вероника.

Даша задумалась. В классе во время их разговора шла оживлённая дискуссия на тему «Можно ли есть сырые яйца, и если можно, то в каких количествах».

– Но ты же вырастешь, – неуверенно предположила Даша.

Вероника нахмурилась. Такой вариант в её планы не входил. Она задумчиво посмотрела на разукрашенную принцессу, задумалась... и быстро нашлась с ответом.

– А когда вырасту, я выйду замуж за миллионера, и у меня будет домработница! – выпалила она.

И Даша опять посмотрела на подругу с завистью. Из задумчивости её выдернула Валькирия.

– Кроме тебя, никто омлет готовить не умеет, рассказывай, как это делается, – попросила она.

– Да чего там рассказывать, всё просто. Смешиваешь яйца с молоком и всё. Мой Мишка любит с сухариками, а Машка с помидором.

Это сообщение вызвало у класса очередной взрыв разговоров о том, кто и с чем любит есть омлет, во-первых, а во-вторых, о тяжёлой жизни старшей сестры с двумя мелкими братьями-сёстрами».

«Бежим отсюда!» (12+)

Рисование

57. Велтистов Евгений Серафимович

Велтистов, Е. Электроник – мальчик из чемодана: Фантастическая повесть / Е. Велтистов. – Москва : РОСМЭН, 2000. – 165 с. – (Читаем в школе и дома). – Текст : непосредственный.

«Учительница рисования, войдя в класс, сказала, что сегодня занятие на улице. Захлопали крышки парт, зазвенели голоса. Шумная стайка вырвалась из школы, пересекла Липовую аллею. А дальше – бегом до обрыва к реке.

Сколько раз были они здесь и всё-таки остановились притихшие, удивленно-глазастые. Среди зелёной пены кустов стекает вниз длинная и блестящая, словно ледник, стеклянная коробка. На её дне – три яркие полосы: красная, жёлтая, синяя. А по дорожкам катятся разноцветные горошины – это мчатся по искусственному цветному снегу лыжники. Мчатся с вышины с огромной скоростью, тормозя внизу, где коробка раздувается, как мыльный пузырь. А ещё дальше, за деревьями, – река и лёгкая арка моста, где тоже всё в движении: теплоходы, катера, автомобили, троллейбусы. А за рекой и за мостом весь город теряется в светлой дымке.

И они сидят и рисуют всё, что видят. Иные – размашисто, уверенно, подчиняя карандашу перспективу, иные – неровно, несмело, хватаясь за резинку, но все вместе – внимательные, мыслящие.

– Сейчас делайте только набросок, – говорит учительница. – Раскрасьте дома. Тот, кто хочет стать космонавтом, инженером, лётчиком, исследователем, должен иметь хорошую зрительную память на цвета.

Учительница ходит за спинами, заглядывает в альбомы, вполголоса даёт ребятам советы. Вот она остановилась около Сыроежкина. Долго смотрела через его плечо, потом спросила:

– Что это такое, Серёжа?

Электроник протянул ей альбом и хриплым голосом ответил:

– Это движения лыжников.

В альбоме Сыроежкина – не контуры города, а колонки формул. Под ними корявые буквы текста.

– Не понимаю, – пожалала плечами учительница и прочитала вслух: – «Настоящий трактат, не претендуя на исчерпывающую полноту исследования поставленных проблем, тем не менее не может не оказаться полезным для лиц, производящих исследования в данной области».

Художники захихикали.

– Это вступление, – раздался скрипучий голос Электроника. – Дальше всё конкретно.

– Ты не заболел? – спросила учительница. – У тебя хриплый голос. Наверно, ты простудился.

– Я здоров, – проскрипел сочинитель.

Учительница читала дальше:

– «Автор исходит из утверждения, в силу своей очевидности не требующего доказательства, а именно: лыжи и лыжник образуют систему трёх векторов. Анализ этой системы показал, что она устойчива только тогда, когда векторы системы линейно зависимы, причём два из них должны быть коллинеарны...» Ты что, Сыроежкин, сочинял на уроке в газету? Ничего не могу понять.

– Почему же, всё понятно! – уверенно произнес кто-то.

Спартак Неделин, разгорячённый, румяный, в белом свитере, стоял рядом с учительницей.

– Разрешите, Галина Ивановна? – попросил он альбом Сыроежкина. – Я объясню! Здесь описано, как мы катаемся на лыжах. Только что на всех трёх дорожках был наш девятый «А». Итак, о чём пишет Сыроежкин? Система трёх векторов – это лыжник и лыжи. Естественно, что они зависят друг от друга, иначе никакого катания не получится, и два из них – лыжи – скользят по снегу и параллельны, то есть, выражаясь языком математики, они коллинеарны. О чём и пишет Сыроежкин. Читаем дальше: «Очень устойчива система, состоящая из трёх коллинеарных векторов, что испытали на себе несколько исследователей». – Спартак не выдержал, засмеялся. – Остроумно! В точности Витька Попов. Упал на спину и съезжал вслед за лыжами. Вот не знал, что ты такой сочинитель, Сыроежкин! Это надо немедленно в газету. И забавные рисунки можно сделать. Я думаю, надо назвать так: «Лыжный спорт и векторная алгебра».

– Не знаю, как насчёт газеты, – сухо заметила учительница, – а задание он не выполнил». (С.69-71)

«Электроник – мальчик из чемодана»» (12+)

58. Дружков (Постников) Юрий Михайлович

Дружков, Ю. Волшебная школа Карандаша и Самоделкина : Сказка / Ю. Дружков. – Москва : АСТРЕЛЬ, 2000. – 208 с. – (Золотая библиотека). – Текст : непосредственный.

«Вот он перед нами. Весь на виду. И зовут учителя не как-нибудь сложно, допустим, не Фёдор Иванович, не Игнат Акимович, не Василий Парамонович, а совсем даже просто и обыкновенно: Карандаш.

Он учит рисованию. Он сам удивительный художник и умеет рисовать оживающие картинки. Если он вдруг нарисует конфету, она оживёт. Это не значит, будто конфета запрыгает по дорожке и замяукает. Или зачирикает на ветке. Нет. Она из нарисованной делается настоящей конфетой. Шоколадной с клубнично-вишневым вареньем внутри. Или с бананово-кокосовой начинкой. Это какую нарисуешь, такая конфета и будет. А как её нарисовать, научит ребят волшебный художник.

Правда, в школе у него только три ученика. Потому что многие пока не знают, где Волшебная школа и как в неё пройти. А некоторые папы и мамы просто не верят». (С.10-11)

«Волшебная школа Карандаша и Самоделкина» (6+)

59. Раскин Александр Борисович

Раскин, А. Как папа рисовал / А. Раскин. – Текст : непосредственный // Раскин, А. Как папа был маленьким / А. Раскин. – Москва : Махаон, 2008. – 175 с.

«Пока маленький папа не пошёл в школу, он думал, что умеет рисовать очень хорошо. Но в школе все над ним смеялись на уроках рисования. Он рисовал так плохо, что учитель рисования ничего не говорил ему. Другим детям он говорил: «Хорошо!», или: «Плохо», или: «Поправь тут»...

Маленькому папе он никогда не сказал даже «Плохо». Глядя на рисунки маленького папы, учитель рисования молча хватался за голову. И на лице его было такое выражение, как будто он ест большой кислый лимон без сахара. Попробуйте сами съесть такой лимон с кожурой и посмотрите на себя в зеркало. Вот как раз такое лицо становилось у этого учителя рисования.

Некоторые девочки жалели маленького папу. Когда учитель отворачивался, они быстро рисовали в папиной тетрадке. Девочки старались рисовать как можно хуже. Но рисовать так плохо, как маленький папа, не удавалось никому. И учитель сразу замечал чужой рисунок. Тогда он говорил маленькому папе:

– Кто это нарисовал?

И маленький папа честно отвечал:

– Не я...

– Это я вижу, – говорил учитель. – Но я хочу знать, кто тебе помогал. Ведь так ты никогда не научишься рисовать. Нужно всё делать самому.

– Я сейчас нарисую сам, – говорил маленький папа. И он рисовал.

И учитель опять хватался за голову.

– Вот теперь я вижу, что это ты, – говорил он.

Когда было родительское собрание, учитель рисования произнес такую речь:

– Товарищи родители! В этом классе по моему предмету успевают отлично пять человек.

И он назвал фамилии.

– Большинство детей занимается удовлетворительно. Есть небольшая группа отстающих. – И он назвал ещё три фамилии.

Потом учитель рисования сказал:

– И есть ещё один мальчик... – Тут он схватился за голову, сделал кислое лицо и назвал фамилию маленького папы. – Этот мальчик не просто отстающий, – сказал учитель рисования. – По-моему, у него какая-то болезнь, которая мешает ему рисовать. – И он опять схватился за голову.

Бабушке и дедушке было очень обидно узнать такое о своём ребёнке. Но это была чистая правда. Маленький папа окончил школу. Потом он окончил техникум. Потом – институт. За всё это время он научился рисовать только кошку. Но ведь это умеет каждый ребёнок. Кошек рисуют даже дошкольники. И папа им очень завидует. Потому что у них кошки гораздо лучше получаются, чем у него. Правда, папа видел художников, которые рисуют так же плохо, как он. Но при этом они говорят: «Я так вижу это лицо, это дерево, эту лошадь...» (С.93-96)

«Как папа рисовал» (6+)

60. Тихомиров Олег Николаевич

Тихомиров, О. Н. Чей дом лучше? / О. Н. Тихомиров. – Текст : электронный // Ваш Домовёнок. – URL : <https://domovenok-as.ru/volshebnyi-korob/raskazy-dlja-detei/smeshnye-raskazy-o-shkole.html> (дата обращения: 17.04.2023).

«Иван Иванович вошёл в класс и оказал:

– Здравстесадитесь.

Он всегда это произносит в одно слово.

Мы сели.

– Сегодня у нас контрольный рисунок. Все принесли кисточки и краски? – Он оглядел притихших ребят и начал объяснять задание: – Каждый будет рисовать свой дом.

– С натуры? – обрадовался кто-то.

– По памяти, – отрезал Иван Иванович. – Кто закончит до звонка, пусть сдаёт работу и уходит... Ну, принимайтесь!

Он сел за стол, раскрыл перед собой книгу.

Урок был последним. Все оживлённо взялись за дело – забулькала в стаканах вода, забегали по бумаге кисточки. И лишь мы с Женькой Проегоркиным всё поглядывали друг на друга и никак не могли начать.

Наконец я не выдержал и спросил:

– Иван Иванович, а нам с Проегоркиным тоже дом рисовать?

Иван Иванович оторвался от книги.

– А как же? – удивился он.

– Так мы с ним в одном доме живём, – пояснил я.

– А-а-а, ну тогда... тогда... что же мне с вами делать? О! Рисуйте свой дом — посмотрим, у кого лучше зрительная память. Только не смотрите друг к другу. – И он снова уткнулся в книжку.

Женька сидел впереди меня через парту. Ко мне он не мог заглядывать, а я и сам не собирался смотреть на его рисунок.

Когда урок подходил к концу и многие уже сдали свои рисунки, Женька обернулся и громко зашептал:

– Ну как, кончил?

– Ага, – сказал я.

– И я тоже... Покажи!

– Да ну тебя!..

Я не хотел показывать. Если б он какую задачку просил списать или английский – пожалуйста, мне не жаль. Но тут дело другое. Иван Иванович так ведь и сказал – посмотрим, у кого память лучше.

– Ну, покажи... Что ты?

– Отстань...

Но он не унимался. Этот Женька Проегоркин просто невозможный человек. Как пристанет, так не отвяжется. Вот и теперь он мне все уши прожужжал: покажи да покажи.

– Ладно, – сказал я, — покажу. Только ты первым показывай.

– Ага! – усмехнулся Женька. – Какой умник нашёлся!

– Не хочешь – не надо. – Ия приподнялся, чтобы отнести рисунок Ивану Ивановичу, но Женька придумал, как быть.

– Давай, – сказал он, – отдадим наши рисунки Вовке, он передаст тебе мой, а мне твой. Всё по- честному. А?

Так мы и сделали. Гляжу я на Женькин лист. Неплохо нарисовал. Наш дом, ничего не скажешь. Даже отвалившуюся штукатурку на одном углу не забыл».

«Чей дом лучше?» (12+)

Русский язык

61. Давыдычев Лев Иванович

Давыдычев, Л. Страдания второгодника Ивана Семёнова / Л. Давыдычев. – Москва : Стрекоза, 2000. – 128 с. – (Библиотека школьника). – Текст : непосредственный.

«Когда в класс вошла Анна Антоновна, Иван сказал:

– А я опять уроки сделал!

– Я знаю, – сказала Анна Антоновна. – Сейчас раздам тетради со вчерашними заданиями.

– У кого пятёрки? – спросил Колька.

– Семёнов! – позвала Анна Антоновна.

– Не может быть! – крикнул Колька.

– За обе работы я поставила тебе три, – сказала Анна Антоновна Ивану. – Очень грязно и некрасиво. Но за старание ты получаешь две пятёрки.

– Три да пять, – сказал Паша, – будет восемь. Ни разу в жизни «восьмёрки» не получал.

– Маленький ещё, – гордо сказал Иван.

– Вот это отметка, я понимаю! – жалобно, с завистью крикнул Колька».

(С.110-111)

«Страдания второгодника Ивана Семёнова» (6+)

62. Дружинина Марина Владимировна

Дружинина, М. Мой друг супермен / М. Дружинина. – Текст : непосредственный // Дружинина, М. Что такое пер-пен-ди-ку-ляр, или весёлые школьные истории / М. Дружинина. – Москва : АСТ-Астрель, 2009. – 127 с. – (Внеклассное чтение).

«На уроке русского языка нас ожидал сюрприз.

– Диктанта сегодня не будет! – объявила Татьяна Евгеньевна. – Зато сейчас вы будете писать сочинение под условным названием «Мой друг». Надеюсь, вы отнесётесь к этому заданию ответственно и творчески. Итак, жду от вас кратких и ярких портретов друзей, одноклассников или просто знакомых!

«Напишу-ка про Петьку! – решил я. – Может, он не очень-то мне и друг, но что знакомый – это факт. Да и сидит прямо передо мной – очень уж удобно его описывать!»

В этот момент Петька как будто почувствовал, что я за ним наблюдаю, и пошевелил ушами.

И поэтому сочинение я начал так: «Мой друг здорово шевелит ушами...»

Описывать Петьку оказалось очень интересно. Я даже не заметил, как подошла Татьяна Евгеньевна.

– Вова, очнись! Все уже закончили работу!

– Я тоже закончил!

– А про кого это ты с таким упоением писал?

– Так, про одного человека из нашего класса, – загадочно ответил я.

– Прекрасно! – воскликнула учительница. – Читай вслух, а мы будем угадывать, кто этот человек.

– Мой друг здорово шевелит ушами, – начал я. – Хотя они у него огромные как лопухи и с первого взгляда очень неповоротливые...

– Да это же Пашка Ромашкин! – выкрикнула Людка Пустякова. – У него как раз такие уши!

– Вот и неправильно! – отрезал я и продолжал: – Мой друг не любит учиться. Зато он очень любит поесть. В общем, прожорливый такой друг. Несмотря на это он тощий и бледный. Плечики у друга узенькие, глазки маленькие и хитрые. Он очень невзрачный с виду – так, сутулая спичка в школьной форме. Или бледная поганка...

– Тогда это Владик Гусев! Вон он какой тощий! – снова закричала Людка Пустякова.

– А уши-то не сходятся! – закричали другие ребята.

– Перестаньте шуметь! – вмешалась учительница. – Вова закончит, тогда и разберёмся!

– Иногда мой друг бывает ужасно вредный, – прочитал я дальше. – А иногда не ужасно. Он обожает смеяться над другими. И зубы у него торчат в разные стороны. Как у вампира.

– Ребята! Да это же сам Вовка! – вдруг завопил Петька. – Всё совпадает! И плечи! И вредный! И зубы торчат!

– Правильно! – подхватили другие ребята. – Вот так Вовка! Здорово сам себя описал! – Некоторые девчонки даже захлопали в ладоши.

– Раз все хором угадали, значит, действительно похож, – сказала учительница. – Но очень уж ты к себе критически относишься. Карикатуру какую-то изобразил!

– Да не я это! Ничего вы не понимаете! – я прямо-таки взмок и охрип от возмущения. – Это Петька! Разве неясно?!

Все захохотали, а Петька показал мне язык и запрыгал на стуле.

– Петя, уймись. Сейчас мы послушаем, что ты написал, – сказала Татьяна Евгеньевна. – А тебе, Вова, между прочим, есть над чем подумать». (С.20-23)

«Мой друг супермен» (6+)

63. Жвалевский Андрей Валентинович

Жвалевский, А. В. Время всегда хорошее / А. В. Жвалевский, Е. Б. Пастернак. – Москва : Время, 2010. – 256 с. – (Время – детство). – Текст : непосредственный.

«Первым уроком у нас был русский язык. Это всех и добило. Экзамен по русскому, оказывается, заключается в том, что мы опять будем тянуть эти дурацкие билеты, в которых два вопроса и ещё задание. Вопросы по литературе, задание по языку. «Роль былин в русской литературе», «Описание природы у Пушкина». Чего говорить-то? Да, былины, сыграли свою роль, да, Пушкин описывал природу. Я честно пыталась сосредоточиться, но смысл того, что говорила русичка, от меня ускользал. Зачем мне запоминать стихи, если на Гугле я найду их в три секунды? Зачем самой придумывать все эти красивые слова, если они уже давно все написаны и выложены, украшенные разными шрифтами? Русица бесилась, я висела на форуме с комика, параллельно скачивая откуда-то ответы на её вопросы.

– А ну телефоны на парту! Не дети, а роботы! – взвилась учительница.

А на форуме почти сразу появилось новое сообщение от Ястреба:

«Почему роботы? Ну почему? Просто наша реальность шире вашей, просто мы живём в двух измерениях – и в реале, и в виртуале. Зачем вам обязательно нужно выдрать нас из привычного мира и вписать в свои рамки? У нас в виртуале нет границ, мы все равны. У нас нет комплексов, каждый то, чем он хочет быть. Нам здесь хорошо, оставьте нас в покое!»

Какой же он всё-таки умный! Несмотря на рёв русички, я первая успела поставить под его сообщением свое ППКС!» (С.38-39)

«Время всегда хорошее» (12+)

«На первом же уроке – русском языке – я наконец узнал, для чего таскать с собой нотики на уроки. Как только мы подключились, училка заявила, что будет проверять домашнее задание. Я похолодел – поискать дома тетрадки я так и не сообразил. Но училка и не требовала никаких

тетрадок. Села за свой стол, на котором стоял большой экран и лежала клавиатура, и начала щёлкать мышкой. Все молча ждали результатов.

Неожиданно она нахмурилась и грозно спросила:

– Шевченко! А твоя работа где?

Я встал и выдал спасительную фразу:

– Я болел! На прошлой неделе...

– Прошлая неделя уже прошла, – назидательно сказала русица. – А набить полторы тысячи знаков – это полчаса времени! В блогах вы по пять тысяч в день набиваете, и никакие болезни не помеха!

Я ничего не понял, поэтому счёл за лучшее виновато повесить голову. Это сработало.

– Ладно, – сжалилась училка, – на следующий урок принесёшь. Садись.

И продолжила проверку домашнего задания. Потом мне Ястреб объяснил, что она со своего компа через провода смотрит, что у нас в нотиках делается. Когда я, немного поколебавшись, попросил списать домашку, Ястреб только головой покачал:

– Она не дура! У неё скрипт проверяет, чтобы не было одинаковых кусков текста. Я тебе лучше так объясню, что там надо сделать...

И он объяснял мне все перемены: про домашку, про скрипты, про комик (Ястреб сказал, что это сокращение от слова «коммуникатор»). Говорил Дима пока ещё с трудом, больше заставлял меня тренироваться в наборе эсэмэсок, переписке в чате и пересылке через блютуз.

Слова были непонятные, но пользоваться всеми этими штуками оказалось очень просто. И очень увлекательно». (С.139-140)

«Время всегда хорошее» (12+)

64. Каминский Леонид Давидович

Каминский, Л. Падежи Юры Серёжкина / Л. Каминский. – Текст : непосредственный // Ура! Я школьник, я учусь : Рассказы и повести. – Москва : Издательство Оникс, 2011. – 640 с. – (Книжка-толстушка. Учитель рекомендует).

«Третья парта! Петухов и Серёжкин! Извините за то, что я прервала вашу увлекательную беседу, но нам нужно продолжать урок. Петухов, к доске! Итак, представь себе, что ты писатель. Сочини нам небольшой рассказ из двух-трёх предложений и напиши его на доске. Написал? Хорошо. Посмотрим, что у тебя получилось.

Учительница подошла к доске и прочитала:

«Папа и мама ругали Вову за плохое поведение. Вова виновато молчал, а потом дал обещание исправиться».

– Прекрасно. Похоже, что рассказ взят прямо из жизни. Но нас сейчас больше интересует грамматика. Подчеркни, пожалуйста, в своём рассказе все существительные. Готово? Спасибо, садись, Петухов. Теперь, Юра, твоя

очередь. Определи, в каких падежах стоят эти существительные. Ты понял задание, Серёжкин?

– Понял, Людмила Аркадьевна.

– Тогда начинай.

– «Папа и мама». Кто, что? Родители. Значит, падеж РОДИТЕЛЬНЫЙ. Ругали кого, чего? Вову. «Вова» – это имя. Значит, ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ. Ругали за что? За плохое поведение. Видно, что-то натворил. Падеж ТВОРИТЕЛЬНЫЙ. Дальше – Вова молчал как? Виновато. Значит, здесь у «Вовы» падеж ВИНИТЕЛЬНЫЙ. Ну а «обещание» – конечно, в ДАТЕЛЬНОМ, раз Вова его дал. Вот, всё...» (С.84-86)

«Падежи Юры Серёжкина» (6+)

65. Куликов Геомар Георгиевич

Куликов, Г. Г. Как я влиял на Севку / Г. Г. Куликов. – Текст : электронный // Libking. – URL : <https://libking.ru/books/child-/child-prose/328581-14-geomar-kulikov-kak-ya-vliyal-na-sevku.html#book> (дата обращения: 11.04.2023).

«Лидия Сергеевна прочитала «молнию» и сказала:

– Ах, вот оно что! А как у нас, Мымриков, с домашними заданиями по русскому языку?

– Хорошо, – сказал Севка. – А как же ещё? Что ж я одну арифметику буду учить? Я такой: не учить, так всё. А учить, так тоже всё подряд!

Лидия Сергеевна посмотрела Севкину тетрадку.

– Прямо на тебя не похоже. Ни одной ошибки. А может быть...

Лидия Сергеевна, видимо, хотела, как и Анна Ивановна, спросить, сам ли Севка готовил уроки, но посмотрела в мою сторону.

– Впрочем, тут, кажется, это исключено, – и сказала:

– Будь добр, расскажи правило, по которому выполнил это упражнение.

Севка скорчил страдальческую физиономию и заныл:

– Лидь Сергеевна... Что же получается? Стоит человеку один раз выучить, как его на каждом уроке будут спрашивать? Что ж я, железный?

Весь класс вступился за Севку:

– Лидия Сергеевна...

Лидия Сергеевна засмеялась:

– Пусть будет по-вашему. Сегодня не спрошу. А за домашнее задание я тебе, Мымриков, ставлю четвёрку. Твёрдую».

«Как я влиял на Севку» (6+)

66. Ледерман Виктория Валерьевна

Ледерман, В. В. Джентльмен поневоле / В. В. Ледерман. – Текст : непосредственный // Ледерман, В. В. К доске пойдёт...Василькин! : школьные истории Димы Василькина, ученика 3 «А» класса. – Москва : КомпасГид, 2019. –112 с.

«– Хотела я тебя сегодня спросить, Комарова, – сказала Светлана Алексеевна, – Но раз уж ты именинница, не буду портить тебе праздник. Василькин, к доске! Выручай свою соседку.

Этого я не ожидал. И правило плохо выучил, потому что к доске сегодня не собирался. Меня уже спрашивали на прошлом уроке. А Светлана Алексеевна никогда не вызывает два раза подряд, поэтому я особо и не готовился. Я же не знал, что у Лизы будет день рождения и мне придётся отвечать вместо неё!

– Плохо, Василькин! – сказала Светлана Алексеевна, когда я ответил. – Слабенькая троечка. Надо лучше готовиться. Кузнецов, к доске!

Я сел на место и недовольно покосился на Лизу. Сидит счастливая такая, ещё и улыбается. Конечно, почему бы ей не улыбаться? Это ведь не она тройку получила». (С.11-12)

«Джентльмен поневоле» (0+)

67. Ломбина Тамара Николаевна

Ломбина, Т. Дневник Пети Васина и Васи Петина : повесть / Т. Ломбина. – Санкт-Петербург : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 240 с. – (Новая детская литература). – Текст : непосредственный.

«14 апреля. Солнце стало пригревать всё сильнее и сильнее, и учительница по русскому всё чаще заставляет нас писать сочинения-миниатюры на тему «Оживление природы». Мы с Петей написали одно сочинение на двоих:

Не было листочков,
Не было цветочков,
Травки тоже не было...
А теперь есть!!!

Получили мы по четыре, но учительница сказала, что тоже на двоих». (С. 20-21)

«Дневник Пети Васина и Васи Петина» (12+)

68. Нагибин Юрий Маркович

Нагибин, Ю. М. Зимний дуб / Ю. М. Нагибин. – Текст : электронный // Данинград. – URL : <https://daningrad.ru/zimniy-dub-yuriy-nagibin> (дата обращения: 10.04.2023).

«Первый урок у Анны Васильевны был в пятом «А». Ещё не замер пронзительный звонок, возвестивший о начале занятий, как Анна Васильевна вошла в класс. Ребята дружно встали, поздоровались и уселись по своим местам. Тишина наступила не сразу. Хлопали крышки парт, поскрипывали скамейки, кто-то шумно вздыхал, видимо прощаясь с безмятежным настроением утра.

– Сегодня мы продолжим разбор частей речи...

Класс затих. Стало слышно, как по шоссе с мягким шелестом проносятся машины.

Анна Васильевна вспомнила, как волновалась она перед уроком в прошлом году и, словно школьница на экзамене, твердила про себя: «Существительным называется часть речи... существительным называется часть речи...» И ещё вспомнила, как её мучил смешной страх: а вдруг они всё-таки не поймут?..

Анна Васильевна улыбнулась воспоминанию, поправила шпильку в тяжёлом пучке и ровным, спокойным голосом, чувствуя свое спокойствие, как теплоту во всем теле, начала:

– Именем существительным называется часть речи, которая обозначает предмет. Предметом в грамматике называется всё то, о чём можно спросить: кто это или что это? Например: «Кто это?» – «Ученик». Или: «Что это?» – «Книга».

«Зимний дуб» (12+)

69. Носов Николай Николаевич

Носов, Н. Витя Малеев в школе и дома / Н. Носов. – Москва : Самовар, 2018. – 174 с. – (Школьная библиотека). – Текст : непосредственный.

«Шишкин писал, писал, а я в это время учил географию и делал вид, что не обращаю на него внимания. Наконец он говорит:

– Готово!

Я посмотрел... Батюшки! У него там ошибок целая куча! Вместо «гора» он написал «гара», вместо «весёлый» написал «висёлый», вместо «тяжёлый» «тижёлый».

– Ну-ну! – говорю. – Нарботал же ты тут!

– Что, очень много ошибок сделал?

– Да не так чтоб уж очень много, а, если сказать по правде, порядочно.

– Ну вот! Я так и знал! Мне никогда удачи не будет! – расстроился Костя.

– Здесь не в удаче дело, – говорю я. – Надо знать, как писать. Ты ведь учил правило?

– Учил.

– Ну, скажи: что в правиле говорится?

– В правиле? Да я уж и не помню.

– Как же ты учил, если не помнишь?

Я заставил его снова прочитать правило, в котором говорится о том, что безударные гласные проверяются ударением, и сказал:

– Вот ты написал «тижёлый». Почему ты так написал?

– Наверно, «тежёлый» надо писать?

– А ты не гадай. Знаешь правило – пользуйся правилом. Измени слово так, чтоб на первом слоге было ударение.

Шишкин стал изменять слово «тяжелый» и нашел слово «тяжесть».

– А! – обрадовался он. – Значит, надо писать не «тижёлый» и не «тежёлый», а «тяжёлый».

– Верно, – говорю я. – Вот теперь возьми и сделай упражнение снова, потому что ты делал его и совсем не пользовался правилом, а от этого никакой пользы не может быть. Всегда надо думать, какую букву писать.

– Ну ладно, в другой раз я буду думать, а сейчас пусть так останется.

– Э, братец, – говорю, – так не годится! Уж если ты обещал слушаться меня, слушайся.

Шишкин со вздохом принялся делать упражнение снова. На этот раз он очень спешил. Буквы у него лепились в тетрадке и вкривь и вкось, валялись набок, подскакивали кверху и заезжали вниз. Видно было, что ему уже надоело заниматься. Тут к нам пришёл Юра. Он увидел, что мы занимаемся, и сказал:

– А, занимаетесь! Вот это хорошо! Что вы тут делаете?

– Упражнение, – говорю. – Ему Ольга Николаевна задала.

Юра заглянул в тетрадь.

– Что же ты тут пишешь? Надо писать «зуб», а ты написал «зуп».

– А какое тут правило? – спрашивает Шишкин. – У меня правило на безударные гласные, а это разве безударная гласная?

– Тут, – говорю, – такое правило, что надо внимательно списывать. Смотри, что в книжке написано? «Зуб»!

– Тут тоже есть правило, – сказал Юра. – Надо изменить слово так, чтобы после согласной, которая слышится неясно, стояла гласная буква. Вот измени слово.

– Как же его изменить? «Зуб» так и будет «зуб».

– А ты подумай. Что у тебя во рту?

– У меня во рту зубы, и язык ещё есть.

– Про язык тебя никто не спрашивает. Вот ты изменил слово: было «зуб», стало «зубы». Что слышится: «б» или «п»?

– Конечно, «б»!» (С.142-144)

«Витя Малеев в школе и дома» (6+)

«На следующий день Ольга Николаевна проверила упражнение, которое дала Косте на дом, и нашла у него ошибки, каких даже я не заметил. Пропущенные буквы в словах он написал в конце концов правильно, потому что я за этим следил, а ошибок наделал просто при списывании. То букву пропустит, то не допишет слово, то вместо одной буквы другую напишет. Вместо «кастрюля» у него получилась «карюля», вместо «опилки» – «окилки».

– Это у тебя от невнимательности, – сказала Ольга Николаевна. – А невнимательность оттого, что ещё нет, наверно, охоты заниматься как следует. Сразу видно, что ты очень торопишься. Спешись, как бы поскорей отделаться от уроков.

– Да нет, я не очень спешу, – сказал Костя.

– Как же не спешись? А почему у тебя буквы такие некрасивые? Посмотри: и косые и кривые, так и валяются на стороны. Если б ты старался, то и писал бы лучше. Если ученик делает урок прилежно, с усердием, то обращает внимание не только на ошибки, но и на то, чтобы было аккуратно, красиво написано. Вот и сознайся, что охоты у тебя ещё нет.

– У меня есть охота, только вот не хватает силы воли, чтоб заставить себя усидчиво заниматься. Мне всё хочется сделать поскорей почему-то. Сам не знаю почему!

– А потому, что ты ещё не понял, что всё достигается лишь упорным трудом. Без упорного труда не будет у тебя и силы воли и недостатков своих не исправишь, – сказала Ольга Николаевна.

С тех пор по Костиной тетрадке можно было наблюдать, как он боролся со своей слабой волей. Иногда упражнение у него начиналось красивыми, ровными буквами, на которые просто приятно было смотреть. Это значило, что вначале воля у него была сильная и он садился за уроки с большим желанием начать учиться как следует, но постепенно воля его слабела, буквы начинали приплясывать, налезать друг на дружку, валиться из стороны в сторону и постепенно превращались в какие-то непонятные кривульки, даже трудно было разобрать, что написано. Иногда получалось наоборот: упражнение начиналось кривульками. Сразу было видно, что Косте хотелось как можно скорее покончить с этим неинтересным делом, но, по мере того как он писал, воля его крепла, буквы становились стройнее, и кончалось упражнение с такой сильной волей, что казалось, будто начал писать один человек, а кончил совсем другой.

Но всё это было полбеды. Главная беда была – это ошибки. Он по-прежнему делал много ошибок, и, когда был диктант в классе, он опять получил двойку!» (С.147-148)

«Витя Малеев в школе и дома» (6+)

70. Пивоварова Ирина Михайловна

Пивоварова, И. Сочинение / И. Пивоварова. – Текст : непосредственный // Пивоварова, И. Рассказы Люси Синицыной, ученицы третьего класса / И. Пивоварова. – Москва : Стрекоза-Пресс, 2008. – 127 с. – (Библиотека школьника).

«Однажды нам велели написать в классе сочинение на тему «Я помогаю маме».

Я взяла ручку и стала писать:

«Я всегда помогаю маме. Я подметаю пол и мою посуду. Иногда я стираю носовые платки».

Больше я не знала, что писать. Я посмотрела на Люську. Она так и строчила в тетрадке.

Тут я вспомнила, что один раз постирала свои чулки, и написала:

«Ещё я стираю чулки и носки».

сочинение

Больше я уж совсем не знала, что писать. Но нельзя же сдавать такое короткое сочинение!

Тогда я написала:

«Ещё я стираю майки, рубашки и трусы».

Я посмотрела вокруг. Все писали и писали. Интересно, о чём они пишут? Можно подумать, что они с утра до ночи помогают маме!

А урок всё не кончался. И мне пришлось продолжать:

«Ещё я стираю платья, своё и мамино, салфетки и покрывало».

А урок всё не кончался и не кончался. И я написала:

«А ещё я люблю стирать занавески и скатерти».

И тут наконец зазвенел звонок!

...Мне поставили «пять». Учительница читала моё сочинение вслух. Она сказала, что моё сочинение ей понравилось больше всех. И что она прочтёт его на родительском собрании». (С.6-7)

«Сочинение» (б+)

71. Поляков Юрий Михайлович

Поляков, Ю. Работа над ошибками / Ю. Поляков. – Текст : непосредственный // Поляков, Ю. Избранное / Ю. Поляков. – Санкт-Петербург : Художественная литература, 1994. – 510 с.

«Я написал на доске слова «Работа над ошибками» и по хихиканью понял, что вышло неудачно. Вот так всегда: пока скребёшь мелом, кажется, все в порядке, но потом отойдёшь, чтобы полюбоваться, и видишь: буквы разнокалиберные, а строчки прыгают... Нужно будет попросить Елену Павловну – пусть поучит меня в порядке обмена опытом.

Отряхнув руки, я ещё раз повторил правила работы над ошибками: нужно выписать в тетрадь злополучное слово или предложение, карандашом обозначить орфограмму или пунктограмму и привести примеры. И, разумеется, в другой раз в подобных случаях не ошибаться – все очень просто!

– Короткова! – окликнул я, и Рита, прервав конфликт с задней партой, уставилась на учителя. – Как проверить безударный «и» в слове «извините»?

– А что я написала? – удивилась девочка.

– Ты написала – «извените».

– Ударением?

– Ты меня спрашиваешь?

– Ударением.

– Пример!

– Невинность, – подумав, ответила Короткова.

Представляю, что началось бы сейчас в девятом классе. Бабкин наверняка бы сообщил, что последнюю девушку в двадцать седьмом году задавил трамвай... Но для большинства шестиклассников невинность и невиновность пока одно и то же.

– Хорошо! – похвалил я. – Десять минут. Время пошло!

Класс упорно работал над ошибками. Иногда кто-нибудь, подняв голову, начинал в поисках однокоренного слова оглядывать потолок, но я, точно актёр немого кино, делал страшные глаза – и ребёнок торопливо склонялся над тетрадью». (С.240)

«Работа над ошибками» (12+)

72. Прокофьева Софья Леонидовна

Прокофьева, С. Клад под старым дубом / С. Прокофьева. – Москва : Махаон, 2014. – 206 с. – (Сказочные повести). – Текст : непосредственный.

«– Что с тобой, Алёша? – спросила учительница Анна Петровна и указала пальцем на Алёшкину тетрадку. – Ничего не понимаю! Посмотри, что ты написал. Надо было написать: «По волнам плыл кашалот», а ты написал: «По волнам плыл шоколад», Надо было написать: «По небу тянулись тучки», а ты написал: «По небу тянулись тянучки». Что с тобой? Я вынуждена поставить тебе двойку.

Лицо у Анны Петровны стало очень грустным. Как будто она поставила двойку не Алёшке, а самой себе.

Но Алёшка только махнул под партой рукой. Подумаешь, какая-то двойка. Не до того сейчас». (С.18)

«Клад под старым дубом» (6+)

73. Эмден Эсфирь Михайловна

Эмден, Э. М. Школьный год Марины Петровой / Э. М. Эмден. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=176588&p=4> (дата обращения: 22.12.2022).

«– Здравствуйте, дети! – сказала Александра Георгиевна, входя в класс. Она – высокая, полная, с тёмными, чуть тронутыми сединой волосами.

Марина вместе со всем своим классом считает Александру Георгиевну очень строгой. На её уроках всегда спокойная и деловая обстановка. В прошлом году она замещала в их классе больную учительницу, и даже такие озорники, как Митя Каневский, вели себя хорошо.

– Вы уже, наверно, знаете, дети, – сказала Александра Георгиевна, садясь за свой стол, – что в этом году я буду у вас классной руководительницей. Преподавать я буду русский язык. Арифметику у вас будет преподавать Николай Николаевич Охотницкий, ботанику – наш новый молодой педагог Лидия Александровна. Вам будет очень интересно учиться у неё. И по всем остальным предметам у вас будут новые учителя.

Александра Георгиевна прошла между рядами, остановилась возле последней парты, посмотрела на Галю и Люсю и вернулась обратно к своему столу».

«Школьный год Марины Петровой» (6+)

Технология (труд)

74. Драгунский Виктор Юзефович

Драгунский, В. Ю. Синий кинжал / В. Ю. Драгунский. – Текст : непосредственный // Драгунский, В. Ю. Хитрый способ : из Денискиных рассказов / В. Ю. Драгунский. – Москва : Детская литература, 1997. – 353 с. – (Школьная библиотека).

«Это дело было так. У нас был урок – труд. Раиса Ивановна сказала, чтобы мы сделали каждый по отрывному календарю, кто как сообразит. Я взял картонку, оклеил её зелёной бумагой, посередине прорезал щёлку, к ней прикрепил спичечную коробку, а на коробку положил стопочку белых листиков, подогнал, подклеил, подровнял и на первом листике написал: «С Первым маем!»

Получился очень красивый календарь для маленьких детей. Если, например, у кого куклы, то для этих кукол. В общем, игрушечный. И Раиса Ивановна поставила мне пять.

Она сказала:

– Мне нравится.

И я пошёл к себе и сел на место. И в это время Лёвка Бурин тоже стал сдавать свой календарь, а Раиса Ивановна посмотрела на его работу и говорит:

– Наляпано.

И поставила Лёвке тройку». (С.33-34)

«Синий кинжал» (6+)

Физика

75. Жвалевский Андрей Валентинович

Жвалевский, А. В. Я хочу в школу / А. В. Жвалевский. – Текст : электронный // Книга-online. – URL : <https://kniga-online.com/books/detskaya-literatura/detskaja-proza/page-8-208459-andrei-zhvalevskii-ya-hochu-v-shkolu.html> (дата обращения: 13.04.2023).

«Дима продолжал мимикрировать. На физике он решил оба варианта контрольной и второй отдал соседке по парте. Она не поверила своим глазам от счастья и шепнула ему на ухо:

– Я только три задачи перепишу. Иначе точно запалюсь. Он и так не поверит, что это я решала.

«Он» – учитель физики, Борис Семёнович Фельдман, стоял и смотрел в окно. Он всё время во время контрольной стоял и смотрел в окно.

– Да списывайте сколько хотите, – говорил он, усмехаясь. – Кто знает, тот знает, а кто не знает, тот и спишет с ошибками.

Но в этот раз ему не дали постоять спокойно. Кошка свалилась со стула.

Пока класс давился со смеху, а Юля поднималась и отряхивалась, Борис Семёнович подошёл к ней, быстро пробежал глазами листок с контрольной.

– Понятно, – сказал он, – идём со мной.

– Ну конечно, давайте меня опять к директору потащим, – зашипела Кошка.

Две перемены назад она уже имела один разговор в приёмной о том, что «ученикам школы нельзя самовольно покидать классы во время занятий».

Но Борис Семёнович довёл только до учительского стола, отодвинул стул и мотнул головой:

– Садись.

Юля села.

Он протянул ей задачник.

– Задачи 123, 134 и 145. Чтоб тебе не скучно было.

Юля открыла книгу. О! Это было гораздо интереснее!

Борис Семёнович медленно прошёл по классу, дошёл до Димы, взял его листок, сказал:

– Понятно. Иди к столу. Присоединяйся.
Потом он заглянул в тетрадку к Диминой соседке.
– Что означает вот эта «лямбда»? – спросил Борис Семёнович.
– Где? – захлопала глазами девушка. – Вот эта? Она означает... Она означает...
– Понятно, – сказал учитель, – попытка не засчитывается. Пересядь на первый вариант.
– Так нечестно! – обиделась девушка.
– Если ты списывала и хоть чуть-чуть понимала, что пишешь, решить первый вариант тебе будет совершенно не сложно. Так что все честно. А времени ещё более чем достаточно. Эй, вы там, за столом! Тихо!
Это Дима с Юлькой увлеклись и по привычке начали делать задание вместе.
После физики счастливая Юлька показала учителю две решённые задачи.
– Хорошо, – сказал он, – третью решишь дома.
– Да уже почти решила, только вот здесь у меня не сходится!
Кошка чуть ли не силком заставила учителя рассуждать про теплоёмкость, а в это время Дима тихонько подсунул своей соседке свой листок с решённым первым вариантом.
– Спасибо! – шепнула она. – Ты супер! Не то что некоторые!»
«Я хочу в школу» (12+)

Физическая культура

76. Жвалевский Андрей Валентинович

Жвалевский, А. В. Я хочу в школу / А. В. Жвалевский. – Текст : электронный // Книга-online. – URL : <https://kniga-online.com/books/detskaya-literatura/detskaja-proza/page-8-208459-andrei-zhvalevskii-ya-hochu-v-shkolu.html> (дата обращения: 13.04.2023).

«На физкультуре сдавали очередные нормативы. Эля была звезда. Она занималась в хореографической студии и все шпагаты с мостиками выполняла со скучающим видом человека, которого заставляют терять его драгоценное время. К удивлению Димы, Кошка не смогла сесть на поперечный шпагат, а мостик делала из положения лёжа.

Эля прошла мимо Кошки с видом царицы и спросила:

– У тебя же вроде спина ничего такая, гибкая. Ты что, не можешь на мостик нормально встать?

– Я боюсь, – сказала Юля.

Дима чуть со скамейки не упал. Боится? Вниз головой с моста не боится! Двойное сальто не боится!

– У меня голова кружиться начинает.

– А ты вниз не смотри, смотри вверх.

– Да? – спросила с сомнением Юля.

А Эля уже клюнула. Она показала, как делать правильно. Потом предложила помочь. Сначала Кошка хваталась за её руку, но раза с пятого у неё получилось.

Димка, сцепив зубы, смотрел на то, как Кошка горячо благодарит Элю за помощь.

– Театр по тебе плачет, – прошипел он сквозь зубы. – Драмы и комедии!

– Ты о чём? – спросила Юля и удивленно захлопала ресницами».

«Я хочу в школу» (12+)

Химия

77. Киселёв Владимир Леонтьевич

Киселёв, В. Л. Девочка и птицелёт / В. Л. Киселёв/ – Текст : электронный // Sharlib.com. – URL : https://sharlib.com/read_26321-2 (дата обращения: 23.12.2022).

«Я пошла в комнату, села за стол, раскрыла учебник по химии, но учить химию мне не хотелось, и я решила пока приготовить прибор для получения ацетилен. Этот прибор нам был нужен для опыта, который мы задумали с ребятами, а конструкцию я придумала сама. Очень простую. Взять бутылку из-под молока с широким горлышком, на треть налить водой. Затем взять листик промокательной бумаги и засунуть его в бутылку так, чтобы края оставались снаружи, а в бутылке получился как бы мешочек из этой бумаги. В мешочек этот насыпать карбида – того самого, который насыпают в свои аппараты сварщики на соседней стройке, а сверху всё плотно заткнуть большой пробкой с трубочкой. Теперь ваш прибор готов к действию в любую минуту. Достаточно перевернуть бутылку так, чтобы вода размочила промокательную бумагу, и начнёт выделяться газ.

Я приготовила такой прибор, примерила пробку, так что оставалось только проделать в ней гвоздем тонкое отверстие и вогнать туда стеклянную трубку, но в это время мама сказала:

– Сбегай вниз за сметаной.

Гастроном помещается в нашем доме. Купить сметану – минутное дело, но, когда я вернулась, я увидела, что за это короткое время мама успела перевернуть мой прибор, хотя я поставила его под кухонный столик.

Перед моими глазами, как на экране, вспыхнула иллюстрация № 71 из нашего учебника химии. Там изображен мальчик, который закрыл лицо руками, а перед ним на столе со взрывом вдребезги разлетается колба.

Я тоже невольно потянулась к лицу руками, но сейчас же бросилась к маме, вырвала у неё из рук полотенце, подбежала к бутылке и только успела

обмотать её полотенцем, чтобы осколки стекла не разлетелись в стороны и не ранили нас, как раздался громкий, словно пушечный, выстрел, пробку вышибло из бутылки, она ударилась в потолок, и вслед за пробкой до самого потолка взлетела струя воды, смешанной с карбидом».

«Девочка и птицелёт» (12+)

«Ну, а насчёт вопросов – это правда. Она никогда никому не говорит: «Тебе ещё рано», или: «Ты это поймёшь позже», или: «Ты это будешь учить в десятом классе». Она отвечает на все вопросы. И не только по химии. И всегда скажет ещё, какие книги прочесть, чтоб лучше понять. Старшеклассники рассказывают, будто иногда ей задают такие вопросы, что она отвечает: «Я этого точно не знаю. Я выясню и завтра вам отвечу». И никогда не забывает ответить. Мне кажется, что за это её особенно надо уважать.

Но задавать вопросы ей можно только на переменах или после уроков. Она всегда специально остаётся. А на уроке её нельзя прерывать.

Вот я, например, спросила у Евгении Лаврентьевны, почему если посыпать сахар табачным пеплом, то он горит. Подошли мы к ней всей нашей компанией, вчетвером, даже с Женькой Ивановым. Евгения Лаврентьевна сначала расспросила нас, понимаем ли мы, что такое катализатор, а уж потом рассказала, что существует такой очень лёгкий металл, под названием литий, который в пять раз легче алюминия. Применяется он в металлургии – его добавляют в очень небольшом количестве к меди, алюминию, магнию, от этого они становятся более стойкими и прочными. Литий содержится в некоторых морских водорослях, а также в таких растениях, как лютик, который иначе называют куриной слепотой, и в табаке. В табачном пепле остается часть соединений лития, а этот литий и является катализатором».

«Девочка и птицелёт» (12+)

Список литературы и интернет-ресурсов

Бременер, М. С. Пусть не сошлось с ответом! / М. С. Бременер. – Текст : электронный // ЛитЛайф – книги читать онлайн. – URL <https://litlife.club/books/311214/read> (дата обращения: 21.12.2022).

Велтистов, Е. Электроник – мальчик из чемодана : Фантастическая повесть / Е. Велтистов. – Москва : РОСМЭН, 2000. – 165 с. – (Читаем в школе и дома). – Текст : непосредственный.

Гайдар, А. П. Школа / А. П. Гайдар. – Текст : непосредственный // Гайдар, А. П. Повести и рассказы / А. П. Гайдар. – Москва : Издательство АСТ, 2001. – 560 с. – (Всемирная детская библиотека).

Гераскина, Л. В Стране невыученных уроков / Л. Гераскина. – Москва : Самовар, 2018. – 135 с. – (Школьная библиотека). – Текст : непосредственный.

Давыдычев, Л. Страдания второгодника Ивана Семёнова / Л. Давыдычев. – Москва : Стрекоза, 2000. – 128 с. – (Библиотека школьника). – Текст : непосредственный.

Драгунский, В. Ю. Синий кинжал / В. Ю. Драгунский. – Текст : непосредственный // Драгунский, В. Ю. Хитрый способ : из Денискиных рассказов / В. Ю. Драгунский. – Москва : Детская литература, 1997. – 353 с. – (Школьная библиотека).

Драгунский, В. Слава Ивана Козловского / В. Драгунский. – Текст : непосредственный // Мама, папа, школа и я : Весёлые рассказы и повести. – Москва : Издательство Оникс, 2008. – 240 с. – (Библиотека младшего школьника).

Дружинина, М. Дело чести / М. Дружинина. – Текст : непосредственный // Дружинина, М. Что такое пер-пен-ди-ку-ляр, или весёлые школьные истории / М. Дружинина. – Москва : АСТ-Астрель, 2009. – 127 с. – (Внеклассное чтение).

Дружинина, М. Лекарство от контрольной / М. Дружинина. – Текст : непосредственный // Дружинина, М. Что такое пер-пен-ди-ку-ляр, или весёлые школьные истории / М. Дружинина. – Москва : АСТ-Астрель, 2009. – 127 с. – (Внеклассное чтение).

Дружинина, М. Мой приятель супермен / М. Дружинина. – Текст : непосредственный // Дружинина, М. Что такое пер-пен-ди-ку-ляр, или весёлые школьные истории / М. Дружинина. – Москва : АСТ-Астрель, 2009. – 127 с. – (Внеклассное чтение).

Дружинина, М. Непослушные цыплята / М. Дружинина. – Текст : непосредственный // Дружинина, М. Что такое пер-пен-ди-ку-ляр, или весёлые школьные истории / М. Дружинина. – Москва : АСТ-Астрель, 2009. – 127 с. – (Внеклассное чтение).

Дружков, Ю. Волшебная школа Карандаша и Самоделкина: Сказка / Ю. Дружков. – Москва : АСТРЕЛЬ, 2000. – 208 с. – (Золотая библиотека), – Текст : непосредственный.

Ермолаев, Ю. Можете нас поздравить! / Ю. Ермолаев. – Москва : Детская литература, 1972. – 290 с. – Текст : непосредственный.

Жвалевский, А. В. Время всегда хорошее / А. В. Жвалевский, Е. Б. Пастернак. – Москва : Время, 2010. – 256 с. – (Время – детство). – Текст : непосредственный.

Жвалевский, А. В. Бежим отсюда! / А. В. Жвалевский. – Текст : электронный // Sharlib.com. – URL : https://sharlib.com/read_187772-5 (дата обращения: 13.04.2023).

Жвалевский, А. В. Я хочу в школу / А. В. Жвалевский. – Текст : электронный // Kniga-online. – URL : <https://kniga-online.com/books/detskaya-literatura/detskaja-proza/page-8-208459-andrei-zhvalevskii-ya-hochu-v-shkolu.html> (дата обращения: 13.04.2023).

Зощенко, М. Учитель истории / М. Зощенко. – Текст : непосредственный // Зощенко, М. Рассказы для детей. – Москва : Детская литература, 2003. – 203 с. – (Школьная библиотека).

Зощенко, М. Хлорофилл / М. Зощенко – Текст : непосредственный // Зощенко, М. Рассказы для детей / М. Зощенко. – Москва : Детская литература, 2003. – 203 с. – (Школьная библиотека).

Исарова, Л. Т. Война с аксиомой / Л. Т. Исарова. – Текст : электронный // Libking.ru. – URL : <https://libking.ru/books/child-/child-prose/1059598-26-larisa-isarova-vojna-s-aksiomoj.html#book> (дата обращения: 22.12.2022).

Искандер, Фазиль. Тринадцатый подвиг Геракла / Ф. Искандер. – Текст : непосредственный // Ура! Я школьник, я учусь: Рассказы и повести. – Москва : Издательство Оникс, 2011. – 640 с. – (Книжка-толстушка. Учитель рекомендует).

Каминский, Л. Падежи Юры Серёжкина / Л. Каминский. – Текст : непосредственный // Ура! Я школьник, я учусь: Рассказы и повести. – Москва : Издательство Оникс, 2011. – 640 с. – (Книжка-толстушка. Учитель рекомендует).

Кассиль, Л. Великое противостояние: Повесть / Л. Кассиль. – Москва : Детская литература, 1976. – 400 с. – (Библиотечная серия). – Текст : непосредственный.

Кассиль, Л. Конduit и Швамбрания / Л. Кассиль. – Москва : Пушкинская библиотека: Астрель: АСТ, 2005. – 414 с. – Текст : непосредственный.

Кассиль, Л. Черемыш, брат героя / Л. Кассиль. – Текст : непосредственный // Кассиль, Л. Будьте готовы, Ваше Высочество! – Москва : Детская литература, 2002. – 303 с. – (Школьная библиотека).

Киселёв, В. Л. Девочка и птицелёт / В. Л. Киселёв. – Текст : электронный // Sharlib.com. – URL : https://sharlib.com/read_26321-2 (дата обращения: 23.12.2022).

Котовщикова, А. А. Ох, уж эта Зойка! / А. А. Котовщикова. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=191456&p=4> (дата обращения: 22.12.2022).

Котовщикова, А. Пять плюс три / А. Котовщикова. – Текст : непосредственный // Котовщикова, А. Кто бы мог подумать? / А. Котовщикова. – Москва : Детская литература, 1987. – 222 с.

Крапивин, В. П. Трое с площади Карронад. / В. П. Крапивин. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=33585&p=2> (дата обращения: 28.12.2022).

Куликов, Г. Г. Как я влиял на Севку / Г. Г. Куликов. – Текст : электронный // Libking. – URL : <https://libking.ru/books/child-/child-prose/328581-14-geomar-kulikov-kak-ya-vliyal-na-sevku.html#book> (дата обращения: 11.04.2023).

Ледерман, В. В. Джентльмен поневоле / В. В. Ледерман. – Текст : непосредственный // Ледерман, В. В. К доске пойдёт...Василькин! / В. В. Ледерман. – Москва : КомпасГид, 2019. – 112 с.

Ледерман, В. В. Лёгкая пятёрка / В. В. Ледерман. – Текст : непосредственный // Ледерман, В. В. К доске пойдёт...Василькин! / В. В. Ледерман. – Москва : КомпасГид, 2019. – 112 с.

Ледерман, В. В. Ну, Пушкин...ну, погоди! / В. В. Ледерман. – Текст : непосредственный // Ледерман, В. В. К доске пойдёт...Василькин! / В. В. Ледерман. – Москва : КомпасГид, 2019. – 112 с.

Ледерман, В. В. Уроков не будет! / В. В. Ледерман. – Текст : электронный // Либрусек. – URL : <https://librussec.club/b/4097/read/> (дата обращения: 10.04.2023).

Ломбина, Т. Дневник Пети Васина и Васи Петина : повесть / Т. Ломбина. – Санкт-Петербург : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 236 с. – (Новая детская литература). – Текст : непосредственный.

Лукашкина, М. Стойка на руках на уроках ботаники / М. Лукашкина. Текст : непосредственный // Мама, папа, школа и я : Весёлые рассказы и повести. – Москва : Издательство Оникс, 2008. – 240 с. – (Библиотека младшего школьника).

Львовский, М. Г. В моей смерти прошу винить Клаву К. / М. Г. Львовский. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=134173&p=11> (дата обращения: 29.12.2022).

Медынский, Г. А. Повесть о юности / Г. А. Медынский. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=233975&p=4> (дата обращения: 14.11.2022).

Михасенко, Г. П. Милый Эп / Г. П. Михасенко. – Текст : электронный // LibreBook.me. – URL : https://librebook.me/milyi_ep_knijnoe_izd/vol1/1 (дата обращения: 23.12.2022).

Нагибин, Ю. М. Зимний дуб / Ю. М. Нагибин. – Текст : электронный // Данинград. – URL : <https://daningrad.ru/zimniy-dub-yuriy-nagibin> (дата обращения: 10.04.2023).

Носов, Н. Витя Малеев в школе и дома / Н. Носов. – Москва : Самовар, 2018. – 174 с. – (Школьная библиотека). – Текст : непосредственный.

Носов, Н. Федина задача / Н. Носов. – Текст : непосредственный // Носов, Н. Живая шляпа : рассказы / Н. Носов. – Москва : Астрель-Аст, 2001. – 174 с. – (Хрестоматия школьника).

Нестайко, В. В. Единица «с обманом» / В. В. Нестайко. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=161363&p=1> (дата обращения: 11.11.2022).

Осева, В. Васёк Трубочёв и его товарищи / В. Осева. – Москва : Стрекоза, 2009. – 133 с. – (Библиотека школьника). – Текст : непосредственный.

Пивоварова, И. О чём думает моя голова / И. Пивоварова. – Текст : непосредственный // Пивоварова, И. Рассказы Люси Синицыной, ученицы третьего класса. – Москва : Стрекоза-Пресс, 2008. –127 с. – (Библиотека школьника).

Пивоварова, И. Сочинение / И. Пивоварова. – Текст : непосредственный // Пивоварова, И. Рассказы Люси Синицыной, ученицы третьего класса / И. Пивоварова. – Москва : Стрекоза-Пресс, 2008. – 127 с. – (Библиотека школьника).

Поляков, Ю. Работа над ошибками / Ю. Поляков. – Текст : непосредственный // Поляков, Ю. Избранное / Ю. Поляков. – Санкт-Петербург : Художественная литература, 1994. –510 с.

Прокофьева, С. Клад под старым дубом / С. Прокофьева. – Москва : Махаон, 2014. – 206 с. – (Сказочные повести). – Текст : непосредственный. –

Раскин, А. Как папа рисовал / А. Раскин. – Текст : непосредственный // Раскин, А. Как папа был маленьким / А. Раскин. – Москва : Махаон, 2008. – 175 с.

Русакова, Т. В. Фея Бориса Ларисовна / Т. В. Русакова. – Текст : электронный // Libcat.ru. – URL : <https://libcat.ru/knigi/proza/detskiaya-proza/410016-tatyana-rusakova-feya-borisa-larisovna-povest.html> (дата обращения: 14.04.2023).

Тендряков, В. Весенние перевёртыши / В. Тендряков. – Текст : непосредственный // Тендряков, В. Весенние перевёртыши. Чудотворная: Повести. – Ленинград : Детская литература, 1988. – 208 с. – (Школьная библиотека).

Тихомиров, О. Н. Чей дом лучше? / О. Н. Тихомиров. – Текст : электронный // Ваш Домовёнок. – URL : <https://domovenok-as.ru/volshebnyi-korob/raskazy-dlja-detei/smешnye-raskazy-o-shkole.html> (дата обращения: 17.04.2023).

Толстой, Л. Н. Отрочество / Л. Н. Толстой. – Текст : непосредственный // Толстой, Л. Н. Отрочество. Юность : Повести / Л. Н. Толстой. – Москва : Дрофа, 2003. – 250 с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

Туричин, И. А. Закон тридцатого / И. А. Туричин. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=201790&p=9> (дата обращения: 11.11.2022).

Эмден, Э. М. Школьный год Марины Петровой / Э. М. Эмден. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=176588&p=4> (дата обращения: 22.12.2022).

Яковлев, Ю. Я. Зимородок / Ю. Я. Яковлев. – Текст : электронный // Libcat.ru. – URL : <https://libcat.ru/knigi/proza/detskiaya-proza/160765-yurij-yakovlev-zimorodok.html> (дата обращения : 10.04.2023).

Алфавитный указатель авторов

Б

Бременер – 23

В

Велтистов – 57

Г

Гайдар – 15

Гераскина – 5, 31

Д

Давыдычев – 32, 61

Драгунский – 6, 24, 50, 74

Дружинина – 33, 51, 62

Дружков – 58

Е

Ермолаев – 34

Ж

Жвалевский – 12, 18, 25, 35, 56, 63, 75, 76

З

Зощенко – 2, 19,

И

Исарова – 26, 36

Искандер – 37

К

Каминский – 64

Кассиль – 7, 38,

Киселёв – 77

Котовщикова – 1, 39

Крапивин – 40

Куликов – 8, 16, 41, 65

Л

Ледерман – 13, 17, 27, 42, 52, 66

Ломбина – 43, 67

Лукашкина – 3,

Львовский – 53

М

Медынский – 20, 28, 44

Михасенко – 14

Н

Нагибин – 68

Нестайко – 45

Носов – 9, 46, 69

О

Осеева – 10

П

Падежи Юры Серёжкина – 64

Пивоварова – 47, 70

Поляков – 21, 29, 48, 71

Прокофьева – 72

Р

Раскин – 59

Русакова – 54

Т

Тендряков – 49

Тихомиров – 60

Толстой – 22

Туричин – 30

Э

Эмден – 4, 55, 73

Я

Яковлев – 11

Алфавитный указатель заглавий

Б

Бежим отсюда! – 56

В

Васёк Трубачёв и его товарищи – 10

Великое противостояние – 38

Весенние перевёртыши – 49

Витя Малеев в школе и дома – 9, 46, 69
В моей смерти прошу винить Клаву К. – 53
Война с аксиомой – 26, 36
Волшебная школа Карандаша и Самоделкина – 58
Время всегда хорошее – 12, 18, 35, 63
В стране невыученных уроков – 5, 31

Г

Главные реки – 6, 24

Д

Девочка и птицелёт – 77
Дело чести – 33
Джентльмен поневоле – 13, 52, 66
Дневник Пети Васина и Васи Петина – 43,67

Е

Единица «с обманом» – 45

З

Закон тридцатого – 30
Зимний дуб – 68
Зимородок – 11

К

Как папа рисовал – 59
Как я влиял на Севку – 8, 16, 41, 65
Клад под старым дубом – 72
Конduit и Швамбрания – 38

Л

Лекарство от контрольной – 33
Лёгкая пятёрка – 42

М

Милый Эн – 14
Можете нас поздравить! – 34
Мой друг супермен – 62

Н

Ну, Пушкин...ну, погоди! – 27
Непослушные цыплята – 51

О

Отрочество – 22
Ох, уж эта Зойка – 1
О чём думает моя голова? – 47

П

Падежи Юры Серёжкина – 64
Повесть о юности – 20, 28, 44
Пусть не сошлось с ответом! – 23
Пять плюс три – 39

Р

Работа над ошибками – 21, 29, 48, 71

С

Синий кинжал – 74
Слава Ивана Козловского – 50
Сочинение – 70
Стойка на руках на уроках ботаники – 3
Страдания второгодника Ивана Семёнова – 32, 61

Т

Тринадцатый подвиг Геракла – 37
Трое с площади Карронад – 40

У

Уроков не будет! – 17
Учитель истории – 19

Ф

Федина задача – 46
Фея Бориса Ларисовна – 54

Х

Хлорофилл – 2

Ч

Черемыш, брат героя – 7
Чей дом лучше? – 60
Что любит Мишка – 50

Ш

Школа – 15
Школьный год Марины Петровой – 4, 55, 73

Э
«Электроник – мальчик из чемодана»»– 57

Я
Я хочу в школу – 18, 25, 75, 76